

ДЕШТОН

ЗАЩИТНИКИ

ТЕРЕЗА ГЭЙБЛМЕН

Тереза Гэйблмен - Деймон

Перевод: llola

Сверка: bella

Редактура: Yulinarium

Худ. оформление: Solitary-angel

Аннотация

Деймон Демастес – воин-вампир. Он поклялся защищать людей и вампиров.

Социальный работник Николь Каллахан борется за права детей, находящихся у неё на попечении. С некоторых пор работа для Николь и её коллег стала очень опасной, и Деймону приказали научить их противостоять угрозе.

При каждой встрече между Николь и Деймоном летят искры, но ради защиты детей обеих рас они нуждаются друг в друге.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я хотела бы поблагодарить всех, кто помогал мне на протяжении всего пути к осуществлению мечты.

Перечисляю в свободном порядке: Рон, Коди, Эмма, она же бабуля, Келли, Марлен и Бет — спасибо вам всем за терпимость ко мне. Вы даже не представляете, что для меня сделали. Я не могу передать словами всю благодарность, которую испытываю к каждому из вас за помощь в претворении в жизнь своей мечты. Спасибо!!!!

Глава 1

Николь Каллахан неслась на старом драндулете по мокрому асфальту к автостоянке. Когда она вдарила по тормозам, глушитель громко задребезжал, и машина остановилась напротив старого склада. Боже, как Николь ненавидела опаздывать! И только потому, что её лицо оказалось на пути чьего-то кулака, она как пить дать не успеет прийти вовремя.

Посмотрев на себя в зеркало заднего вида, Николь простонала. Прекрасно. Синяк под глазом стал чёрным. Ну, это был не первый в жизни фингал, и, возможно, не последний. Схватив сумку с заднего сиденья, она вылезла из машины и почти бегом бросилась к двери. По количеству автомобилей на стоянке, похоже, она прибыла последней. Глубоко вдохнув, Николь открыла дверь.

— Ну, сейчас должен раздаться чёртов крик, — пробормотала она.

— Боже, Каллахан, что с твоим лицом? — заорал Митчелл Рид, когда Николь влетела в спортивный зал.

— Я могу спросить тебя то же самое, босс.

Бросив сумку на пол, она почувствовала на себе взгляды всех присутствующих.

— Не умничай, просто расскажи, что случилось?

Митчелл протопал к ней. Это был огромный мужчина с таким сердитым взглядом, словно в любую секунду готов откусить кому-то голову. В основном это именно к ней относилось.

Вытащив из сумки спортивные штаны и футболку, Николь направилась к тому, что выглядело ванной комнатой.

— Обычная проверка оказалась не такой уж и обычной. Кажется, у мистера Маллинса склонность считать своего нового приёмного ребёнка снабженцем. Я поймала его с поличным, когда тот брал кровь у бедного мальчишки. Ну и он не оценил, что его прервали.

— Сукин сын, — выругался Митч, потом повернулся к месту для тренировок. — Какого чёрта вы стоите без дела? Двигайте ваши задницы, — снова заорал он, и все, толкаясь, бросились выполнять его приказание.

Николь вышла из уборной в тренировочных штанах и футболке. Она завязала длинные светлые волосы в неряшливый хвост.

— Можно мне объяснить ещё раз, зачем мы здесь?

Проходя мимо сумки, она бросила на неё одежду и остановилась перед Митчем.

— Уф... ты видела своё лицо? — сжав кулаки, угрюмо спросил Митч. — Это становится всё более опасным. Я хочу, чтобы вы, парни, были готовы к любой неожиданности.

— Да, я знаю, — согласилась Николь.

Пожалев в очередной раз, что опоздала, она огляделась. Все остальные бегали по кругу. Её взгляд остановился на трёх парнях, стоявших в центре спортивного зала.

— Кто они?

— На нескольких следующих месяцев ваши инструктора.

— Ого, они не могли быть чуть больше? — Парни были просто огромными. Самый высокий посмотрел на неё. О, да, он казался очень недовольным. — Возле них чувствуешь себя карликом.

— Ну, думаю, тебе лучше присоединиться к остальным, Каллахан. — Митч толкнул её к группе бегунов. — Похоже, они не любят опоздавших.

Оступившись, Николь почти влетела в строй коллег по работе и побежала.

— Кстати о времени, Каллахан. Думаешь, ты особенная? — пробегая мимо неё, недовольно пропыхтел, тяжело дыша, Чед Эванс, известная скотина.

— Без тебя разберусь, — отрезала Николь и тихо добавила. — Придурок.

Николь догнала Пэм Брэкстон, с которой обычно работала в паре.

— Что с тобой случилось? — с трудом дыша произнесла Пэм. Пот струился по её щекам.

— Застали врасплох. — Николь поморщилась. От бега подбитый глаз пульсировал. — Больше я ничего не пропустила?

— Нет. — Не сбавляя скорость, Пэм вытерла рубашкой пот с лица, потом кивнула в сторону трёх парней, стоявших на гимнастических матах посреди зала. — Они просто пришли и сказали, чтобы мы начали бегать. Боже, думаю, я умру. Какого чёрта это поможет нашей работе? Я не собираюсь работать, когда помру.

Усмехнувшись, Николь посмотрела на трёх мужчин. Митч с ними о чём-то разговаривал. Она отвела взгляд, когда все четверо, повернувшись, сердито на неё уставились.

— Хорошо, все остановились и встали на одно колено. — Громкий голос Митча эхом отразился от складских стен.

— Встать на одно колено? Какого чёрта он говорит... встать на одно колено? — Пэм застонала, когда они направились к мужчинам. — Если этот гад не позволит мне сесть на мою мягкую пятую точку, то я свалюсь прямо здесь на маты и откину копытца. Не видела, чтобы он бегал. А ты?

Николь усмехнулась. Пэм была забавной. Познакомившись, они довольно быстро подружились. Встав на колени, Николь помогла Пэм опуститься на мат. Они — полная противоположность. Николь невысокого роста с округлыми формами, Пэм же напротив — высокая и худая.

Митч был начальником Специального управления по делам семьи и детей округа Клермонт. В его подчинении находилось восемь сотрудников. Управление носило название Специальное, так как они работали с детьми обеих рас — вампиров и людей. Николь и Пэм — единственные женщины в управлении, и этот факт не упрощал им жизнь. Большинство мужчин, наряду с Митчем, их принимало, но Чед с кучкой приятелей-придурков делали всё, чтобы им жизнь в отделе мёдом не казалась. Их было только восемь, кто стоял между невинными детьми в округе и тех, кто мог их использовать в корыстных целях. Желających больше не было. Да и кто бы согласился подвергать себя чрезмерному риску за гроши, которые они получали раз в две недели.

— Боже, парни. — Митч с отвращением покачал головой. — Вдыхаем через нос, выдыхаем ртом. Слабаки, вы пыхтите, как паровозы.

Услышав это, Николь приподняла бровь. Она пробежала в день не меньше восьми километров, и сейчас её дыхание было в норме.

— Да, Каллахан. Знаю, ты крута, когда дело доходит до бега.

Митч немного отступил от стоявшей за ним троицы амбалов.

— Подлипала, — шепнул позади неё Чед. Делая вид, что поправляет футболку, Николь показала ему средний палец.

Митч это проигнорировал.

— Ну, парни, что я хочу сказать. С тех пор как раса вампиров позволила нам о себе

узнать, что они были и есть часть нашей повседневной жизни, мы оказались по колено в вонючем дерьме. Ни для кого не секрет, что кровь вампиров, более известная на улицах, как «алый кайф», сильно ударила по отделам социальных услуг по всей стране. Детей двух рас распределяют по домам, и наша с вами задача убедиться, что эти дома безопасны. Люди хотят усыновлять детей вампиров, а вампиры — человеческих детей. Если вы меня спросите, то, на мой взгляд, мы совершаем ошибку, но, чёрт возьми, кто я такой, чтобы указывать, что правильно, а что нет. В основном такие действия являются законными, но прямо сейчас мы имеем дело с неправомерными усыновлениями. Как вы знаете, некоторые люди усыновляют детей вампиров, чтобы, забирая у них кровь, использовать в качестве личных наркодиллеров. Вампиры же обращают человеческих детей, чтобы продавать их за деньги. Это просто трюндец. Ваша работа стала опаснее, чем год назад. Только взгляните на лицо Каллахана. Возможно, вы ещё не попадали в серьёзную передраку, но никто из вас от этого не застрахован. Вот почему я решил обратиться к специалистам, чтобы научить вас самозащите, когда вы при исполнении своих обязанностей.

Все дружно посмотрели на трёх мужчин. Теперь Николь не боялась обратить на себя внимание своим взглядом. Ведь она не одна, кто на них пялился. Они просто совершенны и великолепны! Были одеты в одинаковые чёрные спортивные брюки и майки. А какие мускулы и крепкие тела. Подняв глаза, она встретила взглядом с пристальным взором золотистых. Дрожа, Николь переключила своё внимание обратно на Митча, стараясь изо всех сил удерживать всё внимание на боссе.

— Прежде чем передать вас этим парням, хочу обратить внимание — это обсуждению не подлежит. Пять дней в неделю, даже в выходные. При любом их желании — вы их. И прежде чем ты раскроешь рот, Каллахан, мы будем отрабатывать чрезвычайные ситуации, подобные сегодняшней, чтобы вы были готовы к любой неожиданности, — смотря на неё, сказал Митч.

«И что он так рассвирепел? » — подумала Николь, а вслух произнесла:

— Босс, разве я что-то сказала?

— Может быть, не вслух, но я знаю, что у тебя на уме. Можешь даже не раскрывать свой болтливый рот, — громко проворчал Митч.

— Впечатляет, — прошептала Николь Пэм.

— Прям мурашки по коже, но и правда — впечатляет, — хмыкнула та в ответ.

Несколько секунд Митч сверлил глазами подруг, потом продолжил:

— Парни нашли время в своём плотном графике, чтобы помочь вам избежать опасности. Поэтому я жду от вас к ним только уважения. Это Дункан Роарк, Джаред Кинкейд и Деймон Демастес. Они входят в состав Совета вампиров, группы воинов, с которых вы, возможно, слышали в новостях.

Услышав за спиной роптание коллег, Николь метнула взгляд на Деймона. О воинах Совета вампиров не слышал разве что младенец или покойник. Почти день в день, год назад, вампиры дали о себе знать. Они живут среди людей, а не только на экране. Воины СВ поддерживали мир между двумя расами наряду с людскими частями особого назначения. Обращение людей без специального одобрения Совета и без согласия человека — предписание на смерть, которое приводили в исполнение воины особого отряда.

Дункан, вампир со светлыми волосами, встал рядом с Митчем.

— Мы тесно сотрудничаем с Митчем, пытаюсь разобраться, где нужна наша помощь в вашей работе. Поскольку мы не можем находиться везде и всюду, а существует много

бесчинствующих вампиров-отщепенцев, дети двух рас оказались без внимания. Совет согласился оказать вам поддержку, так как ваша деятельность по важности равноценна нашей. — Дункан кивнул в сторону двух других вампиров. — Мы здесь, чтобы проинструктировать вас, как защитить себя, и будем работать в паре с некоторыми из вас, чтобы понять, с чем именно вы имеете дело. Цель — подготовить вас для всего, с чем вам приходится сталкиваться по долгу службы.

— Кто с кем будет работать в паре? — Пэм подняла руку, потом резко отпустила. От смущения её щеки стали пунцовыми. — У меня с Николь самая тяжёлая нагрузка, но некоторые работают в более опасных районах.

Тут вмешался Митч.

— Даже если они работают в более опасных районах, это на самом деле не значит, что там больше нарушителей закона, использующих детей в своих целях. Ты и Каллахан будете работать в паре с Джаредом и Деймоном, поскольку у вас больше всех детей на попечении. Дункан пока в подвешенном состоянии. Если нам понадобится больше помощи, то Совет пришлет подкрепление, но начнем мы именно с этими парнями. Ну а теперь к делу. Каллахан, почему бы тебе не рассказать, что произошло сегодня вечером, а там посмотрим.

По старой привычке Николь стала нервно щёлкать ногтем большого пальца. Её убивало быть в центре внимания.

— Ах, ну, во второй половине дня я сделала контрольный звонок и переговорила с мистером Маллинсом. Казалось, что он нервничал: говорил быстро, часто откашливался. Я спросила, как дела, и он меня заверил, что всё хорошо, и Сэм играет с игровой приставкой. Как обычно, я задала протокольные вопросы, и хотя получила на всё ответ, что всё в порядке, он по-прежнему казался чем-то обеспокоен и тяжело дышал. Тогда я попросила позвать к телефону Сэма. В ответ получила, что приёмный сын играет в гостях у друга.

— Сколько лет мальчику? — спросил Деймон.

— Восемь, — ответила Николь, избегая смотреть в великолепные золотистые глаза. — Я не стала напоминать ему, что буквально минуту назад он мне сказал, что мальчик играет с игровой приставкой, так как намеревалась сразу после разговора нанести им визит на дом. Я разговаривала как ни в чём ни бывало и заверила, что перезвоню на следующей неделе, потом повесила трубку.

— Кому ты сообщила, куда направляешься? — перебил Митч.

— Я послала сообщение Пэм. Она как раз наносила плановый визит на дом.

— В чём разница? — снова вступил в разговор Деймон.

— Плановый визит обычно менее опасный, так как приёмные родители знают о нашем приходе. Мы составляем график посещений на три, шесть месяцев или на год, в зависимости от случая. Внеплановые визиты наиболее опасны. Это всегда было так, даже до того, как «алый кайф» заполонил улицы. Многие из нас пришли к выводу, что приёмные родители часто не те, за кого себя выдавали.

Боже, то, что она видела в тех домах, не давало ей спать по ночам.

— Продолжай, — кивая Николь, Деймон скрестил руки на груди.

— Добравшись до места, я припарковала машину на другой стороне улицы и просидела в ней несколько минут, наблюдая за домом, чтобы оценить обстановку. После этого я вышла из автомобиля и постучала в дверь. При этом она немного приоткрылась. Тут я услышала плач Сэма. Громко позвав и не услышав ответа, я набрала на телефоне 911 и вошла внутрь.

Все взгляды были устремлены на неё, и ей совсем не хотелось рассказывать об

увиденном. При воспоминании об этом её снова охватил испытанный до этого гнев и ужас. Все ждали продолжения.

— Плач, казалось, доносился снизу, я туда и направилась. Нашла дверь, ведущую в подвал, и плач стал громче.

— Каллахан, прошу, скажи, что ты не спустилась в подвал одна. — Митч потёр глаза, чертовски хорошо зная, о чём именно Николь говорила.

— Митч, ребёнок был напуган. А мне следовало просто стоять и слушать его крик и плач? — Николь покачала головой. — Ты явно шутишь. Этому не бывать.

— Тебе чертовски повезло отделаться сегодня вечером только подбитым глазом. — Митч кивнул ей, чтобы продолжала.

— Я спустилась по лестнице и увидела склонившегося над чем-то мистера Маллинса. Оглядевшись, я заметила лежавшую на длинном столе стойку для капельницы, с которой свисал мешочек с кровью. В этот момент мистер Маллинс сдвинулся, и я увидела Сэма, привязанного к стулу. От его руки отходила трубка для забора крови. Сам же мистер Маллинс возился со вторым мешочком с кровью мальчика. — Живот Николь скрутило от всплывшей в памяти сцены. — Не раздумывая, я направилась к ребёнку, намереваясь выдернуть иглку из детской ручки. Думаю, для мистера Маллинса это стало неожиданностью. Он развернулся и наотмашь ударил меня по лицу.

— Первым делом утром я хочу видеть на своём столе полный отчёт по этому делу. — От отвращения качая головой, сказал Митч.

Кивнув, Николь продолжила:

— После удара я слышала, как кто-то взбежал вверх по лестнице. Я его не увидела, но на нижней ступеньке валялись разбросанные деньги и лопнувший мешочек с кровью, думаю, Сэма. К тому времени, полицейские уже подъехали и взяли мистера Маллинса под стражу, а медики оказывали помощь Сэму, — взглянув на Деймона, она встретила глазами с его сердитым взглядом.

— Ты хоть представляешь, какой опасности себя подвергла? — потребовал ответа Деймон, глядя на миниатюрную блондинку с огромными голубыми глазами. Кровь кипела от вида синяка под одним из этих прекрасных глаз. Как только она вошла, у него возникло непреодолимое желание её защитить, и это чертовски пугало, поэтому он и прорычал свой вопрос Николь.

— Да, но тогда я думала только о защите Сэма. — Она в ответ сердито посмотрела на Деймона. — Я никогда не встречалась с такой ситуацией как сегодня, и очень надеюсь, что это будет в первый и последний раз. Для ребёнка любой расы пройти через что-то подобное просто ужасно, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы мистера Маллинса никогда больше не подпускали к детям.

— Я всё же считаю, что ты подвергаешься серьёзной опасности и даже с нашими тренировками с ней не справишься, человек. — произнёс Деймон низким, рокочущим командным голосом.

— Да, но не ты передал этого мальчика в руки монстра, вампир, — парировала Николь. Если он думал её запугать своими «я большой, плохой воин-вампир» штучками, то жестоко ошибся. Отступить – не вариант, когда дело касалось её работы.

— А... ладно, — вмешался Дункан. Ему совсем не нравилось направление разговора. — Все взяли себе по партнеру.

Митч предостерегающе посмотрел на Николь, которая пожав плечами, одними губами

произнесла:

— Он первый начал.

Бросив беглый взгляд на воина, она заметила его самодовольную ухмылку. О да, это будет проблемой.

На следующий день Николь приехала в офис с утра пораньше, чтобы подготовить Митчу отчёт. Ей следовало бы его сделать ещё ночью — всё равно не сомкнула глаз. Но не смогла сосредоточиться, мысли постоянно перескакивали с Деймона на тот кошмар, что случился с Сэмом. Бросив ручку на стол, она потёрла глаза, стараясь стереть из памяти образ мальчугана, привязанного к стулу серебряными цепочками, с трубкой, идущей от его ручки, но ничего не получилось.

Месяц назад полиция Цинциннати подобрала Сэма на улице и передала его на их попечение. Митч послал Николь в больницу, где мальчик находился на осмотре. Если бы два года назад кто-нибудь сказал, что ей придётся отдать восьмилетнего вампира в приёмную семью, она бы приняла их за сумасшедших. Сейчас же число сирот-вампиров, которых нужно пристроить по домам, превышает человеческих. Безусловно, вампиры не могли иметь детей. В них детвору обращали, чтобы удовлетворить бешеный спрос на «алый кайф», захвативший рынок наркотиков. Иногда она просто хотела уехать в горы и там затеряться. Боже, это и правда ужасно, душа разрывалась на части. Новый мир, живущий по другим правилам. Мир, в котором Николь надеялась не сойти с ума.

Пэм просунула голову в дверь.

— Митч тебя требует, орет, как резанный.

— Привет. — Отняв руку от глаз, Николь схватила отчёт и встала. — Мышцы не болят?

— Прикалываешься? — простонала Пэм. — Утром я целых пять минут пыталась сесть на унитаз, так болит моя задница. Если бы ты видела — обхохоталась.

Николь рассмеялась.

— Да, и мне с трудом удалось сдвинуться с места.

— Интересно, если бы один из воинов помассировал мою попку, я бы чувствовала себя лучше? — покраснев, хихикнула Пэм. — Было одно желание — дать дуба, когда прошлой ночью нас разбили на пары. Вот так тренировочка!

— Думаю, они хотели убедиться, правильно ли мы двигаемся. Мы же для них всего лишь слабый пол.

Ей не хотелось признаваться Пэм в своих ощущениях на прикосновения Деймона. Каждый раз, когда он брал Николь в захват, её словно охватывал с головы до пальчиков ног нестерпимый жар. Неимоверные ощущения! Странно, но ей понравилось.

— А ты не чувствовала, ну, не знаю, ничего необычного, когда работала с Джаредом в паре?

Они шли по коридору к кабинету Митча.

— Хочешь сказать, хотела ли я с ним перепихнуться? — Пэм театрально вздохнула. — Ну, ещё как!

— Я жду от тебя отчёта, Каллахан.

Рокочущий крик Митча пронёсся по коридору. Закатив глаза, Николь вошла в кабинет начальника, бросая ему отчёт.

— Митч, терпение — добродетель.

— Угу, ну, добродетель мне всегда выходит боком, и к чёрту терпение, — хмыкнул Митч, листая отчёт. — Деймон и Джаред уже вас ждут. Я почти готов зачислить их в штат. По всей видимости, только они могут определять время по часам.

Николь взглянула на часы.

— Сейчас всего лишь три с небольшим. Во многих организациях сотрудникам разрешено семиминутное опоздание.

Она намеренно проигнорировала двух воинов-вампиров, севших позади неё на стулья, так как была не готова встретиться с ними лицом к лицу, в особенности с одним из них. И не ожидала увидеть их так рано.

Отшвырнув отчёт, Митч пристально посмотрел на Николь.

— Я не в настроении выслушивать твои остроты, Каллахан. День расписан по минутам, и сегодня вечером у вас тренировка, так что дружно взялись за работу. Пэм, ты сегодня в паре с Джаредом, а Деймон с тобой, Каллахан.

За спиной Николь услышала, как два вампира встали.

— Босс, никаких проблем.

Она повернулась, собираясь уйти, потом остановилась.

— И, кстати, не забудь положить в банку доллар.

Прищурившись, Митч посмотрел на неё из-за стола снизу вверх.

— Я не матерился.

— Не сегодня, но вчера вечером. — Николь посмотрела на банку, битком набитую долларовыми купюрами, в основном за счёт Митча. — Босс, я тобой горжусь. Это большое достижение.

Митч встал, роясь в кармане, и положил бакс в банку, подписанную большими жирными буквами «БРАНЬ». Она находилась в его кабинете, так как в основном за счёт него пополнялось содержимое.

— Если ты хочешь право на семиминутное опоздание, Каллахан, ищи другое место работы, — бросил Митч ей в спину.

— Босс, я всегда знала, что ты меня любишь, — хмыкнула Николь. — Кто ещё будет держать тебя в тонусе?

— Да поможет мне Бог, — простонав, Митч с размаху захлопнул дверь.

Джаред усмехнулся, когда они вчетвером пошли по коридору.

— О чём это он?

— Мы работаем с детьми и поэтому должны следить за своим языком. Вот почему Николь соорудила банку «БРАНЬ». Деньги из неё пойдут на рождественский праздник для детей в конце года, — хихикнула Пэм. — Митч злостный матерщинник, и Николь каждый раз ему об этом напоминает.

— Значит, материться нельзя, а ругаться можно? — улыбнувшись одними глазами, пошутил Джаред.

— Да, только материться, — выдавила из себя со смехом Пэм. — Конечно, все хотят кушать и должны оплачивать счета. Николь ради них же старалась, а они взбунтовались, потому что их зарплаты исчезали в банке.

— Эй, это не моя вина, что у всех не рот, а помойная яма, — проворчала Николь.

Они остановились перед кабинетом Николь. Джаред порылся в бумажнике.

— Думаю, раз мы тут, мне нужно следить за своим языком, — Джаред протянул Николь двадцатку. — Этого должно хватить, пока я не научусь обходиться без моих любимых словечек.

Улыбнувшись, Николь кивнула.

— Угу, без разницы воин-вампир ты или нет, тебе это не сойдёт с рук.

— Она строга, когда речь идёт о деньгах для детей, — весело произнесла Пэм. — Все, кто постоянно появляется в офисе, об этом предупреждены. У нас здесь иногда находятся дети. На прошлой неделе Николь взяла деньги с почтового курьера.

— Я не строга. — Николь повернулась, собираясь войти в кабинет. — Я непреклонна. Пэм посмотрела на Деймона.

— Как насчёт тебя? Ты сейчас сдашь или дождёшься, когда она тебя подловит?

— В отличие от Джаред, я прекрасно владею собой.

Деймон улыбнулся на то, как Джаред закатил глаза. Тот в ответ хохотнул.

— Ага, шас. Сдаётся мне, ты за сегодняшнее утро как минимум уже раз двадцать выругался по-чёрному.

— Не было резона этого не делать. — Деймон подмигнул Николь. — Сейчас есть.

— Ты лопухнёшься.

Джаред самоуверенно кивнул.

— Ну, так он за это и ответит, — предупредила Николь. Её поразило, как эти суровые воины подшучивали друг над другом.

— Ребята, вы там осторожнее, — крикнула Пэм, уходя с Джаредом по коридору.

— Аналогично.

Николь вошла в кабинет. Присев, она посмотрела на Деймона, оставшегося стоять в дверях. Глядя на такие широкие плечи, можно смело откинуть прочь любую мысль о побеге. И в голову приходят мысли только о клаустрофобии.

— О, забыла. Мне следовало тебя пригласить войти. Ты же вампир и всё такое.

Не сдержавшись, Деймон просиял, обнажив ровные белые зубы и блеснув клыком.

— Ах, это сказочки про вампиров, человек. — Он шагнул в маленький кабинет, заполнив собою всё пространство, и сел напротив неё. — И ты не дома.

— Мог бы и подыграть, — фыркнув, Николь подписала конверт «Деньги Джаред за сквернословие» и сунула туда двадцатку. — Кабинет мне как: «милый сердцу дом родной». Я здесь разве что не ночую.

— Осторожно, если Митч тебя услышит, то может брать с тебя деньги за аренду помещения.

Его глаза мерцали. Ему и вправду нравилось её чувство юмора. Женщины в основном слишком усердно пытались произвести на него впечатление в кровати, и ему становилось скучно ещё до того, как они начинали.

Николь рассмеялась. Ей нравилась эта сторона характера воина. Это облегчало их общение. Она всегда любила пошутить.

— Это точно, с него станется. Всё, что угодно, лишь бы мне жизнь мёдом не казалась.

— Ты также поступаешь, — откинувшись на спинку стула, Деймон улыбнулся. — Тебе, кажется, нравится превращать его жизнь в ад.

— Занятно, — парировала Николь, улыбаясь в ответ. — Так уж и в ад. Но, говоря серьёзно, не знаю, чтобы он без меня делал. Пару месяцев назад я заболела и отсутствовала один день. Он звонил мне ежечасно.

Деймон кивнул, потом осмотрел заваленный бумагами кабинет. Повсюду были раскиданы папки с делами.

— Кому-нибудь известна твоя система хранения документов? Уверен, даже Митч раскошелится бы на архивный шкаф.

— Только я знаю свою сложную и исчерпывающую систему хранения. Думаю, ты

видишь только бардак, но если меня попросить найти какой-нибудь документ, это займет не больше минуты. Архивные шкафы занимают место.

Вампир снова усмехнулся. Улыбка получилась несколько кривоватой. Но, о боже, изгиб этих полных губ! Выглядел он чертовски сексуально.

— Как я понимаю, ты не против, что в течение рабочего дня я буду постоянно рядом?

Стараясь не ёжиться под его испытующим взглядом, Николь стала перекладывать папки с делами с места на место, изображая бурную деятельность.

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Просто ты не похожа на женщину, которой нравится, когда мужчина следует за ней по пятам.

Казалось, он чувствовал себя почти, как дома, откинувшись на спинку стула и скрестив мускулистые руки на массивной груди. Сдержав острое желание проверить, не пустила ли она слюни, Николь посмотрела на воина.

— Слушай, эти дети под моей опекой. Прекрасно понимаю, мне не следует так много уделять им внимания. Да и Митч не даёт мне проходу, постоянно говоря, что я принимаю всё слишком близко к сердцу. Но не могу иначе. Не их вина, что их обратили. Поэтому, если, кроме шуток, ты и твои друзья-товарищи способны нам помочь, то у тебя не возникнет со мной никаких проблем. Конечно, иногда я взваливаю на себя непосильную ношу и действую спонтанно, но, когда вижу, что ребятёнку больно, или он напуган, всё, о чём могу думать в этот момент, — о его спасении.

— Все так относятся к своей работе?

Ни один мускул не дрогнул на лице Деймона, за исключением губ. Но золотистые глаза, которые, казалось, смотрели прямо в душу, выбивали из колеи.

— Это не моего ума дело. — Николь отвела взгляд. — Уверена, у Митча все подчинённые выкладываются на все сто. Других бы он не держал.

— А как насчёт Чеда Эванса?

Она пожала плечами.

— А что с ним? Он работает так же, как и остальные.

— Но он тебе не нравится. — Утверждение. — Как и ты ему. — Констатация факта.

— Ах, вот ты куда клонишь, — усмехнулась Николь. — Честно говоря, мы работаем на разных участках. Встречаемся только на общих собраниях. Ну, сейчас ещё и на ваших тренировках. Не вижу в этом никакой проблемы. Правда.

— Но ты ему не доверяешь. — Опять утверждение — не вопрос.

Николь пристально посмотрела в золотистые глаза.

— Откуда ты это узнал? Способен читать мои мысли, вампир? Если да — это страшно пугает.

Она постучала по виску ручкой. Деймон внимательно изучал её лицо, прежде чем ответить.

— Нет, я не могу читать твои мысли.

Потрясённая, она уронила ручку.

— Но ты можешь знать, что думают другие?

— Да.

— О, ну а это хорошо или плохо?

Николь нервно хихикнула, живот скрутило узлом. Боже, да она бы никогда не согласилась, чтобы этот горячий вампир тайно копался в её голове. Очень даже хорошо, что

её мысли ему не доступны.

— Пока не знаю, — он нахмурился. — Раньше такого не случалось.

— Хочешь сказать, ты всегда был в состоянии читать чужие мысли?

Класс! Было бы круто читать мысли людей. Потом вспомнила Митча. Наверное, не очень-то приятно будет узнать, что на самом деле о ней думает начальник большую часть времени.

— Да, ты первая, чьи мысли мне недоступны. — Он выглядел весьма озадаченным. — Но тебя это радует.

— Думаю, да. — Вставая, она сунула материалы дела в рабочую сумку. — А кому охота, чтобы копались в его сокровенных и сугубо личных мыслях?

Деймон встал и открыл перед ней дверь.

— Это экономит время, — пророкотал он почти с ней рядом, когда Николь направилась к двери. — Нет необходимости задавать вопросы.

— Ну... если в этом смысле, — издав нервный смешок, она прошмыгнула мимо него, не желая, чтобы воин заметил её реакцию на его близость. Боже, это будет длинный день.

***

Они съездили в больницу проведать Сэма. Тот с удовольствием лакомился мороженым. Потом нанесли запланированные визиты семьям с приёмными детьми. Всё прошло хорошо, и каждый, казалось, остался довольным отсутствием проблем. На редкость удачный день. И теперь они направлялись обратно в офис.

— Ты ведь любишь свою работу? — взглянув на неё, Деймон снова переключился на дорогу.

Увидев её колымагу, вампир настоял на том, что они поедут на его машине, и он будет за рулём. Воин дал понять, ноги его не будет в рухляди, называемой ею автомобилем. Николь пришлось согласиться. Чего греха таить — убогая таратайка. Нужно первым делом завтра утром переговорить с Митчем о прибавке к жалованию или о выделении ей машины компании. Ну... это нужно было когда-нибудь сделать.

— Да, — она кивнула, потом прикоснулась к синяку под глазом. — Есть, конечно, свои минусы, но у меня нет особого желания заниматься чем-то другим. Просто неплохо бы, чтобы от меня было больше проку.

— Например? По-моему, ты и так выкладываешься по полной.

— Не совсем. На улицах идёт настоящая война за «алый кайф», которую нужно остановить. Очень жалею, что вчера в подвале не увидела соучастника. Возможно, это послужило бы ниточкой, ведущей к тем, кто за всем этим стоит.

— Тебе не следует в это ввязываться, — отрезал Деймон, сжимая руль до белых костяшек. В нём проснулся альфа-самец, который всеми силами старался защитить женщину.

— Слушай, мне по барабану, что ты повсюду за мной таскаешься. Но ты мне не указ. Я буду поступать так, как, чёрт возьми, считаю нужным, — выстрелила она в ответ.

— Николь, послушай. Мы в этом варимся уже давно. Это слишком опасно, не лезь не в своё дело, — предостерегающе пророкотал Деймон.

— Что значит, не лезь не в своё дело? — выйдя из себя, Николь полностью развернулась на сиденье к нему лицом. И отметила про себя, его глаза потемнели. — Я уже по уши в этом дерьме. И хочу, чтобы это прекратилось до того, как ещё больше детей страдает.

— А ты не думаешь, что мы хотим того же самого. У нас есть зацепки, мы ежедневно их проверяем, да и преступники предпочтут тебя сначала убить, а потом задавать вопросы. — Его глаза, казалось, стали чернее ночи, когда он искоса бросил на неё взгляд.

— Знаю, но, если так можно выразиться, то я уже варюсь в этом котле. О многом наслышана и могу помочь. Плюс, вы, парни, учите нас самообороне.

— Нет! — зарычал Деймон. — Проклятье, Николь, держись подальше от всего этого. Ты понятия не имеешь, во что впутываешься.

Найдя свободное место на стоянке перед офисом, он стал припарковываться. Машина ещё не остановилась, а Николь уже распахнула дверь.

— Угу... мне плевать.

Хлопнув дверью, она выскочила из автомобиля.

— Чёрт! — Деймон стукнул руками по рулю, с трудом сдерживая себя, чтобы не выругаться похуже. В недоумении вампир покачал головой, не сумев сдержать сорвавшийся с губ смешок. Он был сам себе противен.

— После стольких сотен лет я не могу нормально выругаться из-за одной блондиночки. Ну... я прям крутяка воин.

Его точно поймали. Наблюдая за Николь, он убедился, что она без проблем добралась до своей машины. Потом, выехав с места задним ходом, рванул на склад.

***

Наворачивая круги в качестве разминки, Николь ощущала на себе горячий взгляд Деймона. Она чувствовала себя не в своей тарелке из-за того, что до этого вспылила. Ведь понимала — он здесь, чтобы помочь, а они крайне нуждались в поддержке воинов. Николь подбежала к вампиру, заметив, что тот стоял в одиночестве.

— Слушай, я сожалею о случившемся. Как правило, я ухожу в глухую оборону, когда дело заходит о работе. Но не тупая и понимаю, нам нужна ваша помощь. Просто, хочу сделать всё возможное, чтобы остановить беспредел.

Деймон кивнул, глаза снова стали золотистыми.

— Я понимаю твою страсть к работе, но чем глубже ты втягиваешь себя в это, тем больше подвергаешься опасности. Мертвой ты никому не поможешь.

— Я со многими общаюсь. — Николь осмотрелась, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. — Если кто-то обронит в разговоре что-то важное, я дам тебе знать, и ты это проверишь. По рукам?

— Пока ты не подвергаешься опасности, я согласен. — Деймон кивнул в сторону середины мата. — Тебе нужно отработать боевые навыки в положении лёжа.

Николь еле удержалась не показать ему язык, когда тот проходил мимо.

— Ну и ладненько, — хмыкнув, она последовала за ним, стараясь не смотреть на то, как спортивные штаны облевали крепкие ягодицы вампира.

Воин остановился посреди мата и развернулся.

— Ляг и раздвинь ноги.

Резко остановившись, Николь быстро переместила взгляд с задницы на его лицо.

— А в основном парни для начала угощают меня выпивкой. — Она рассмеялась, когда он приподнял бровь. — Ладно. Извини. Просто шутка. Между прочим, по-моему, на Крейгслист^[1] можно купить чувство юмора.

— У меня с чувством юмора всё в порядке. — После того, как она легла на мат, Деймон опустился на колени между её ног. — Просто не вижу в этом ничего смешного.

Николь закатила глаза, потом ахнула, когда он, схватив за запястья, закинул её руки над головой, удерживая их в таком положении одной рукой.

— Эй!

Опустившись на Николь, он слегка прижал её своим весом, не давая пошевелиться.

— Так как ты женщина, то в основном стычки, с которыми ты столкнёшься в будущем, закончатся в этой позиции. Мы показывали, как этого избежать, но скорее всего тебя в конечном итоге повалят навзничь. — Он сверлил её глазами, дыхание щекотало лицо. — Попробуй любым доступным тебе способом от меня ускользнуть. Не бойся причинить мне боль.

— После такого серьёзного замечания, бояться и правда нечего, — прыснула Николь, а потом стала пытаться его с себя сбросить и вывернуться из захвата. Но ничего не получалось, только дыхание сбилось. И тут её осенило.

— Ой. Ой. Ой. Ногу свело. И чертовски сильно.

Заволновавшись, Деймон с неё скатился.

— Где?

Получив шанс, Николь прыгнула ему на спину и взяла на удушающий захват, отработанный прошлой ночью.

— Ах-ха. Попался.

Не успела она понять, что происходит, как оказалась перекинутой через голову и брошенной на спину, в ту же позицию, с чего они начали.

— Хорошая попытка, человек, но злоумышленнику будет пофиг до твоей сведённой судорогой ноги, так что это не считается.

— Ладно, твоя взяла.

«Как же он чертовски красив, когда улыбается, а какой божественный аромат от него исходит», — подумала Николь.

И тут она заметила нечто удивительное.

— Почему твои глаза изменяют цвет? Я видела их чёрными, тёмно-коричневыми, а потом и светло-золотистыми.

— Я почти готов порвать тебе глотку клыками, а ты спрашиваешь о цвете моих глаз? — Деймон вздёрнул бровь, и его губ на мгновение коснулась сексуальная улыбка. — Очередное внезапное нападение?

— Возможно. — Глупо конечно спрашивать именно сейчас, но ей и, правда, было интересно. — К чему клоню, по-моему, цвет глаз зависит от настроения. Не поможет ли это нам при встрече с другим вампиром?

Похоже, воин удивился.

— Ты права. Это на самом деле связано, если можно так сказать, с «настроением». Чёрный, как правило, когда я злюсь или голоден. — Он сверкнул клыком. — Чем светлее радужная оболочка, тем, думаю, лучше настроение, и я не так хочу есть.

Ладно, вид клыка определенно заводил. Мысленно себя отшлёпав, Николь настроилась

на рабочий лад.

— Это только у тебя или свойственно всем вампирам?

— Всем нам. Я замечал это и раньше, но никогда не связывал с настроением, так как мне не нужно смотреть в глаза вампиру или человеку, чтобы прочесть мысли. — Улыбаясь, Деймон склонился ниже. Их носы почти соприкоснулись. — Какого цвета они сейчас?

Николь с трудом сглотнула.

— Ах, светлые.

— Думаю, тебе повезло, человек, — поддразнил он, и чуть приподнялся.

Проходя мимо, Джаред остановился.

— Ты будешь на ней лежать и разговаривать всю ночь или же собираешься её чему-то научить?

— Пошёл на хрен, Джаред, — прорычал Деймон, не сводя с Николь глаз. — Расскажи всем, почему наши глаза меняют цвет. Этот человечек довольно наблюдательный. Данная информация может помочь им в будущем оценивать ситуацию.

— Умно. — Джаред кивнул Николь. — Никогда об этом не задумывался.

— Угу, ну даже мы, примитивные людишки, имеем мозги. — Николь закатила глаза. — Теперь не подскажешь, как свалить с себя эту глыбу.

После получасовой тренировки по отработке навыков выхода из различных позиций лёжа, все направились в душ. Пэм и Николь схватили сумки, валявшиеся на полу спортзала, и тут перед ними возник Чед.

— Каллахан, надеюсь, не в угоду начальству ты трахаешься с вампиром, — тихо рассмеялся Чед, и дружок ему поддакнул. — Чёрт, я к тому, как долго сегодня вечером он пробыл между твоих ножек?

Пэм схватила Николь за руку и потянула.

— Николь, брось. Он того не стоит.

Понимая, что подруга права, она удержалась от ответа и попыталась обойти засранца, но он не позволил.

— Это на самом деле печально, — бросил он ей в лицо. — Тыставляешь всех нас в дурном свете, ведя себя, как шлюха. Я бы тоже не прочь отрабатывать с тобой навыки на полу и оказаться у тебя между ног.

Прежде чем Николь сумела ему адекватно ответить, Чеда сграбастали и отшвырнули с такой силой, что тот пролетел половину зала. Джаред и Дункан схватили Деймона. Оттолкнув их, вампир двинулся в сторону негодяя, только что поднявшегося с мата. Николь бросилась за ним.

— Деймон, нет! — Прыгнув перед разъярённым воином, она положила руку тому на грудь. — Не надо. Чед того не стоит, и мне наплевать на его болтовню. Он всегда говорит глупости. Для него это в порядке вещей. Спроси Пэм.

Николь попыталась разрядить обстановку, чтобы избежать кровопролития.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит? — заорал Митч, выходя из душа. — Каллахан, что ты натворила на этот раз?

Николь закатила глаза, игнорируя начальника.

— Без дураков, вампир. Он того не стоит. — Наконец-то он перевел взгляд с Чеда на неё. — Ой-ой. Ты либо реально голоден, либо ярость хлещет через край. Твои глаза чернее, чем... ах... ну, не знаю, они дьявольски чёрные.

Губы его дрогнули. Потом он снова сосредоточился на Чеде.

— Извинись. — Приказ, не предложение.

Все, ну, или почти все, кроме вампиров в зале, затаили дыхание, ожидая увидеть, насколько туп или умён Чед.

— За что? — Чед, к нему совсем недавно приклеилась кличка «тупица», посмотрел на Николь. — Я просто констатирую факт.

— Люди, я задал вопрос. — Митч ходил между Чедом, Николь и Деймоном, судя по всему пытаясь сохранить мерзавцу жизнь.

— Чтоб ноги его здесь не было, пока не извинится перед Николь, — рявкнул Деймон. Чёрные пронизательные глаза пригвоздили поганца к месту. — Я не потерплю здесь мужчину, человек он или вампир, который неуважительно относится к женщине. — Особенно к этой женщине, вызывающей в нём желание рычать.

Митч уже повернулся к Чеду, требуя объяснений, какого чёрта, здесь происходит, как Джаред и Дункан ввели его в курс дела. В последний раз рыкнув на мерзавца, Деймон снова опустил взгляд на Николь, а потом ещё ниже, на руку, всё ещё лежавшую на груди. Поспешно её убрав, она зарделась.

— Спасибо.

Николь от стеснения опустила глаза. И какого лешего! Она отродясь не была застенчивой. Но ведь и за неё никто и никогда не заступался, особенно столь великолепный образчик мужского населения.

— Но, повторяю, Чед этого не стоит, так что плюнь на него. Мне пофигу, что он мямлит.

— Ты плохая лгунья, Николь Каллахан.

Деймон видел вспышку боли, промелькнувшую в её глазах от слов ублюдка, от чего слетел с катушек. К счастью, рядом оказались Джаред и Дункан. Если бы не они, по всей видимости, он бы убил сукина сына. Что-то было в этом человечке, что все его инстинкты защитника вырвались наружу.

Чед подошёл к Николь. Митч следом за ним.

— Николь, извини, — выплюнул Чед, бросая на неё сочившийся ненавистью взгляд. Игнорируя смешок Деймона, он небрежно схватил сумку и, хлопнув дверью, вышел.

Деймон последовал за ним. Николь понимала, ей следует предотвратить убийство Чеда.

— Ты должен мне доллар, вампир.

Пойманный врасплох, воин остановился и посмотрел на неё с высоты своего роста.

— Что?

— Ты послал Джареда, — Николь сделала вид, что нахмурилась. — Таким образом, ты задолжал мне бакс.

Джаред расхохотался, и все облегченно вздохнули.

— Братишка, она тебя сделала, — сквозь смех сказал он.

Деймон, наконец-то, улыбнулся, но глаза так и остались чёрными, как смоль.

— А ты не можешь простить меня за одну оговорку?

— Нет. — Николь взяла сумку. — Прости, вампир. Я даю тебе отсрочку только до утра.

— Безжалостная... — прыснула Пэм, качая головой.

Увидев, что Митч хмурится, Николь подняла руку.

— На этот раз — это не я. У меня есть свидетели, — и, не дожидаясь ответа, продолжила:

— Я уйду. Увидимся завтра.

Помахав Пэм, она поспешила к двери, которой только что хлопнул Чед.

— Сожалею, парни. Я переговорю с ними, и удостоверюсь, что этого больше не повторится, — выругался Митч, его волосы торчали в разные стороны, из-за того, что он неоднократно запускал в них руку. — Не знаю, что, чёрт возьми, между ними происходит, но они не могут находиться в одной комнате без происшествий.

***

Николь направилась к своей машине, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Почти ничего не видя сквозь пелену слёз, она искала ключи от развалюхи.

— И почему я запираю этот драндулет, — пробормотала она про себя, трясая и роясь в спортивной сумке, пока не нашла то, что искала. Потом схватив сумку, она открыла дверь и с размаху бросила её в салон. Плюхнувшись за руль и всё ещё кипя от гнева, повернула ключ. Когда машина завелась, из выхлопной трубы вырвалось облачко дыма.

Скрытые в темноте безлунной ночи глаза проследили, как она сорвалась со стоянки. Тёмная фигура медленно подняла голову и принялась.

— Ммм, сладкая. — Зловещая улыбка коснулась мужских губ, и в свете луны блеснули острые клыки. — Превосходно.

В пятницу вечером Николь и Пэм встретились в клубе «Зероу» пропустить по кружечке или две пива, чтобы снять напряжение после рабочей недели.

— Как дела у тебя с Кенни? — достаточно громко спросила Николь, чтобы сквозь грохот музыки её расслышала Пэм.

В этот вечер в клубе народу было как сельдей в бочке. Подруги сидели в относительной тишине в отдалении от танцпола, где толпа сливалась в одну сплошную массу дрыгающихся тел. Здесь им, по крайней мере, не приходилось кричать, чтобы услышать друг друга. Шум раздавался даже в туалете танцклуба.

— Вроде нормально. — Пэм пожала плечами, а потом её покрытые розовой помадой губки расплылись в улыбке. — Ему не нравится, что мы работаем с вампирами. Когда об этом узнал — закатил истерику. Хотя я ему и объяснила, что сейчас по долгу службы мы довольно часто сталкиваемся с жуткими вещами, и так, в конце концов, безопаснее для нас. Но он до сих пор не может прийти в себя. А теперь представь его реакцию, когда он увидит парней, с которыми мы работаем?

Отпивая глоток пива, Николь кивнула в знак согласия. Она знала, что Пэм запала на Джареда. Чёрт, а кто бы устоял? Приставленные к ним три вампира выглядели, словно сошли с обложки журнала или любовного романа. Не отстой ли, когда твои волосы выглядят хуже, чем у парней, с которыми ты зависаешь.

— Ну да, ему нужно свыкнуться с этой мыслью. Мы же на работе не собираемся заниматься с ними диким необузданным сексом.

— Ха! Говори за себя, — фыркнула Пэм. — Кстати, Деймон просто ходячий секс, а не мужчина, и ты прекрасно это знаешь.

Пожав плечами, Николь перевела взгляд на танцпол, словно разговор ей до смерти надоел.

— Он, вроде, ничего. Возможно, даже осознаёт, какой он секси, и нагло этим пользуется, обольщая бедных доверчивых девиц.

— Николь, ну ты и лгунишка. — Пэм покачала головой. — Видела, как ты во время тренировок украдкой на него зыркала.

— Пэм, заткнись, — усмехнулась Николь. — И вовсе я на него украдкой не зыркала. Просто хотела убедиться, что не спалюсь при попытке немного передохнуть.

— Да. Да. Да. — Пэм закатила глаза. — Хорош. Мне нужно размяться, чтобы избавиться от боли в мышцах, к тому же это моя любимая песня.

Залпом допив пиво, Пэм схватила подружку, прежде чем та смогла отказаться.

***

Деймон и Джаред вошли в прокуренный клуб. Вокруг гремела музыка, под которую тела толкались и дергались, в воздухе висел тяжёлый запах пота и секса. Просто кошмар для их острого обоняния.

— Разделимся? — спросил Джаред.

Расплывшись в улыбке, он подмигнул рыженькой, которая, проходя мимо, потёрлась об

него едва прикрытым телом. Зазывно облизнув пухлые ярко накрашенные красные губки, она медленно проплыла дальше, обольстительно покачивая бёдрами.

— Или мне последовать за рыженькой и посмотреть, что она может делать этим ротиком?

Деймон проигнорировал напарника, внимательно осматривая помещение клуба. Им сказали, что сегодня вечером здесь появится Джеймисон — наёмник, который угробил бы собственную мать не ради наживы, а потому что от этого тащился. По сведениям, некая шишка криминального бизнеса, связанного с торговлей кровью, «заказала» ему новую жертву. И убийство должно было произойти сегодня. Их информатор практически никогда не ошибался, поэтому Деймон был готов к любому варианту развития событий. Они слишком долго охотились за этим сукиным сыном. Он собрал чёрные волосы в конский хвост и перевязал их кожаной тесьмой. Да, слишком долго, и сегодня этот ублюдок выйдет из игры. Он нужен им живым, чтобы получить необходимую информацию. Но ведь никто не запрещал с ним немного поразвлечься?

— Начинай думать головой, а не тем, что у тебя в штанах, и соберись. — На краю танцпола Деймон заметил вампира. — Нам нужно как можно меньше привлекать к себе внимания.

Несмотря на то, что их поддерживало правительство, они вынуждены работать в рамках закона так же, как полиция людей. Это отличалось от того, как они привыкли действовать, когда никто не знал об их существовании. И по сей день их девизом остаётся: «Найти плохого вампира... убить плохого вампира», при условии отсутствия свидетелей.

Джаред тоже заметил вампира и кивнул, рыженькая тут же вылетела из головы. Хотя он и слыл разгильдяем и ловеласом, но к работе относился серьёзно и выполнял её чертовски хорошо. Всего лишь на пару сантиметров ниже друга, в котором было метр девяносто роста, он встал с ним рядом, готовый довести дело до конца.

— Давай «сделаем» ублюдка.

— Постой. — Деймон схватил его за руку. — Ну-ка, прежде чем он начнет действовать, попробуем определить, кто его жертва. Ты этим и займешься, а я буду за ним присматривать.

Деймон по мимике и телодвижениям Джеймисона мгновенно понял, когда тот нашёл то, что искал. Теперь нельзя было терять ни секунды.

— Сейчас!

Напарники с разных сторон пошли наперерез наёмнику, который, ничего не подозревая, направился к своей цели. Люди в клубе и не догадывались об угрозе, в отличие от вампиров, молниеносно разлетавшихся в разные стороны.

***

Как только песня закончилась, Пэм и Николь двинулись с танцпола, и тут словно ад разверзся. Услышав позади себя нечеловеческий рёв, Николь обернулась. Толкая и раскидывая со своего пути людей, словно кукол, на них нёсся огромный мужик. Ни капельки не сомневаясь, что они следующие, Николь инстинктивно оттолкнула подругу в сторону. И в то же мгновение оказалась в костедробящих тисках. Но её не успели отбросить, как остальных несчастных завсегдатаев клуба — амбала сбили с ног. К несчастью, Николь упала вместе с ним.

Жаль, если её угораздит умереть посреди кричащей толпы на липком танцполе. Под тяжестью двух тел из легких с криком выбило весь воздух. Перед глазами заплясали зайчики. Но больше всего удручало, что перед смертью она увидит только чёрные с красной окантовкой глаза и слюну, сочившуюся с клыков самого уродливого вампира. В попытке порвать горло Николь, тот клацнул зубами.

Деймон оседлал спину Джеймисона и, схватив его за волосы, пытался оторвать от человеческой женщины. Он едва не выпустил наёмника из рук, когда увидел, что это была Николь. Побледневшая, она неподвижно лежала на спине с разметавшимися по полу волосами медового оттенка. У корней волос виднелись пятна крови.

— Джаред!

Рык Деймона пронёсся над кричащей толпой. Когда тот подбежал, то оцепенел, увидев Пэм и Николь.

— Возьми этого сукина сына.

Не отрывая глаз от Николь, Деймон отбросил от неё Джеймисона.

Подбежав, Пэм склонилась над подругой.

— Боже мой, — запаниковала она. — Николь! Она умерла?

— Отодвинься, — потребовал Деймон более спокойно, чем чувствовал себя на самом деле, осторожно отталкивая Пэм.

Не обращая внимания на окружающий шум, он с огромным облегчением услышал устойчивое сердцебиение, исходящее от неподвижного тела Николь. Наклонившись, он коснулся её щеки.

— Николь, милая, проснись.

— Я медсестра. Пропустите меня. — Сквозь толпу протиснулась девушка. Опустившись на колени, она взяла Николь за запястье. — Как её зовут?

— Николь.

Деймон не шевелился. Просто не мог. Он впился взглядом в бледное застывшее лицо Николь. У него возникло непреодолимое желание оттолкнуть незнакомку, но сдержался — она всего лишь пыталась помочь. Руки дрожали, когда он взял холодную руку Николь, нуждаясь в этом прикосновении.

С особой осторожностью подсунув руку под шею Николь, медсестра медленно приподняла её голову, пытаясь найти источник кровотечения. Хотя крови пролилось немного, но вполне достаточно, чтобы столпившиеся вокруг вампиры облизывались в безумном предвкушении. Включая Деймона.

Пэм увидела, как несколько кровососов, крадучись, двинулись к подруге с возбужденным голодным блеском в чёрных глазах. Прыгнув, она заслонила её собой.

— Боже мой. — Пэм пришла в ужас. — Отойдите от неё!

От крика Пэм Деймон мгновенно пришёл в себя. Увидев голодных вампиров, наступавших с хищным изяществом, он без колебания встал перед распростёртым телом Николь.

— Первый же говнюк, который мне просто покажется голодным, умрёт. Я ясно выразился?

Он обвёл всех глазами, как вампиров, так и нет. Большинство ему подобных могли взять себя в руки и не входить в раж от вида человеческой крови, потому что пользовались ею из банков крови, работавших в настоящее время на законных основаниях. Но всё же даже капля

крови их манила, а у Николь она имела пряный тёплый аромат, от которого увлажнялся рот. Все вампиры, кроме одного, отступили.

— Приятель, тебе жить надоело? — с издёвкой произнёс Деймон.

В последний раз бросив жаждущий человеческой крови взгляд, вампир развернулся и пошёл прочь.

Николь медленно открыла глаза и сосредоточила взгляд на сидевшей около неё с опущенной головой плачущей Пэм.

— Эй, — простонала она, машинально подняв руку к голове. — Ты запомнила марку и модель того вампира?

— Николь? — Пэм встала на колени. — О Боже, ты в порядке?

— Помнишь, где ты находишься? — над ней склонилась незнакомка и большим и указательным пальцами шире раскрыла сначала один глаз, потом другой.

— Да. — Николь облизала пересохшие губы. — Я лежу на грязном танцполе клуба «Зероу».

— Возможно, у неё сотрясение мозга, но не думаю, что оно сильное. Её зрачки в норме, и рана на затылке больше смахивает на царапину, ничего серьёзного, — сказала девушка Пэм, прежде чем подsunуть руку под лопатки Николь. — Можешь сесть? — обратилась она к ней.

При помощи медсестры и Пэм Николь села. На неё тут же накатил волна головокружения, и всё вокруг завертелось перед глазами, тошнота подступила к горлу. Прикрыв веки, она с трудом сглотнула.

— Ух, голова кружится. Обождите минутку.

Как только тошнота отступила, Николь медленно открыла глаза и увидела перед собой красивое лицо Деймона, его чёрные глаза внимательно её изучали.

— Эй, а ты что здесь делаешь?

— Как ты себя чувствуешь? — ответил тот вопросом на вопрос. По его мнению, она выглядела чертовски бледной, и взгляд казался немного рассеянным.

— Ты уверена, что она в порядке? — спросил Деймон оказавшую помощь Николь девушку.

— Думаю, с ней всё будет хорошо. — Она улыбнулась. — Просто её придавил к земле стотридцатикилограммовый мужик. Так что она заслуживает минутку или две, чтобы избавиться от головокружения. Возможно, при падении Николь сильно ударила голову, не более того.

При любых резких движениях, казалось, головокружение усиливалось, поэтому Николь медленно повернула голову к говорившей и, нахмурившись, спросила:

— Прости, а ты кто?

Девушка хихикнула.

— Дебби. Я видела, как тебя сбил с ног мужчина. Его вывел из клуба огромный парень. Будучи медсестрой, я захотела хоть чем-то помочь. — Дебби встала, отряхивая брюки. — Неплохо бы, чтобы её обследовали в больнице, но я думаю, что с ней всё будет хорошо. Однако сегодня ночью ей лучше не оставаться одной. Кроме того, — обратилась она к Николь, — если почувствуешь тошноту, начнётся рвота или голова будет раскалываться от боли, тебе следует тут же обратиться в отделение скорой помощи.

— Спасибо, — кивнув, поблагодарил Деймон и, не отрывая взгляда от Николь, встал.

— Пожалуйста, — ответила Дебби, а потом покраснела, как маков цвет, словно только

сейчас заметила, каким секси он выглядел. — Ах, ну а ты береги себя и не стой на пути несущихся мужчин, — сказала она Николь, потом, бросив напоследок взгляд на вампира, ушла.

Николь рассмеялась.

— Непременно и спасибо.

Тут подбежал Джаред.

— Боже, Николь, ты в порядке? — он опустился на колени. — Я видел, как тебя сбили с ног.

— Да, всё нормально, — заверила она, но не чувствовала в этом твёрдой уверенности, так как не пробовала ещё встать.

— Если мы когда-нибудь сыграем вместе в футбол, ты в моей команде, — смеясь, Джаред восхищенно покачал головой. — Чертовская женщина.

— К сожалению, думаю, я была бы игроком одного удара, — расплылась в улыбке Николь.

Опершись на руку, она попыталась встать на колени. Выждав время, чтобы убедиться, что голова снова не начала кружиться, Николь поставила одну ногу на пол и попыталась подняться. Но тело словно этому сопротивлялось. Она прикрыла глаза, когда прострелило спину. И, опустившись снова на колени, застонала.

— Пожалуй, я останусь здесь на ночь. Мне до фонаря на липкий пол и запах.

Оказавшись рядом, Деймон в мгновение ока её поднял и очень осторожно поставил на ноги, но из рук не выпустил.

— Милая, не спеши. — Он внимательно её осмотрел.

Джаред отступил назад, с удивлением глядя на друга. Пэм тоже поразились. Джаред перевёл на неё взгляд, приподняв брови в немом вопросе: «Он только что назвал её милая?». Брови Пэм взметнулись в ответ.

Николь позволила Деймону подвести себя к барному стулу. Усевшись, она глубоко вздохнула и поморщилась от резкой боли в груди. Схватившись за бок, слегка согнулась, в надежде, что боль ослабнет.

— Кто это был?

Деймон не отрывал от неё взгляд, готовый в любой момент её поймать, если она начнет падать.

— Ты точно в порядке? — спросил он.

— Точно. Просто растягивала сведённые мышцы. — Николь нахмурилась. — Ты не мог бы прекратить отвечать вопросом на вопрос. Что происходит?

— Николь, какого чёрта ты здесь делаешь?

От того, как грубо это прозвучало, Деймон нахмурился. Но, дьявол, её вид по непонятным причинам его убивал. Они едва знакомы, и всё же он чувствовал её боль, как свою. Вампир злился на себя за то, что сам являлся причиной этой боли.

— Пришла пропустить с Пэм кружечку пива или две, ну и потанцевать. Мы иногда заходим сюда по пятницам, чтобы расслабиться.

Николь не могла оторвать взгляд от лица Деймона. Он был так красив. Его глаза становились всё светлее, но, тем не менее, оставались намёки на черноту, виденную ею ранее. Вампир обладал суровыми и твёрдыми чертами лица, чёрными, как смоль, волосами, обрамлявшими высокие скулы и квадратный подбородок.

— А ты что здесь делаешь? — спросила она.

Джаред подошёл именно в этот момент и, казалось, не замечал витавшее между ними напряжение, или же ему было просто на это наплевать.

— Тот парень, что на тебя приземлился — наёмный убийца, намеривавшийся ужокошить намеченную жертву. Мы пришли сюда, чтобы его остановить.

— Серьёзно? — у Николь отвисла челюсть от удивления, когда она уловила смысл только что сказанного. Получается, они с Пэм оказались в эпицентре событий. — Кто его цель? Вы выяснили?

Джаред покачал головой.

— Понятия не имеем. Просто не успели. Он сделал свой ход, поэтому нам пришлось сделать ответный. Думаем, его наняла какая-то важная шишка...

Ударив в грудь, Деймон отшвырнул напарника.

— Думаю, что тебе следует пойти и убедиться, что обо всём позаботились.

— Дункан уже повёз его в штаб-квартиру. — Джаред позволил Деймону подтолкнуть его к выходу. — Да, в чём, чёрт возьми, проблема?

— В твоём языке, — прорычал Деймон. — Иди, я приеду позже.

Джаред посмотрел на него, потом поверх его плеча на Николь и Пэм.

— Увидимся завтра, — сказал он им, потом, в последний раз бросив злой вопросительный взгляд «Какого лешего?» на напарника, развернулся и ушёл.

Деймон вернулся к подругам.

— Ну же. — Он взял Николь за локоть. — Я отвезу тебя на обследование, а потом домой.

— Я в порядке. Просто отвези меня домой.

Она медленно выпрямилась.

— Николь, думаю, тебе всё же следует провериться, — сказала Пэм и, схватив их с подругой вещи, последовала за ними.

— Мне нужно накормить Рена и Стимпи.

Николь совсем не хотелось ехать в больницу. От этой мысли её бросало в дрожь, особенно если там предстояло остаться.

— Со мной всё будет нормуль.

— Можешь ли ты сегодня остаться с ней на ночь? — спросил Деймон Пэм. — И кто, чёрт возьми, эти Рен и Стимпи?

— Черепахи, — хихикнула Пэм. — Разумеется, побуду. Только заскочу к себе и заберу кое-какие вещи.

— Я отвезу её домой и подожду твоего прихода.

Деймон приобнял Николь за талию, когда та покачнулась.

— Алё, ребята, я здесь, — проворчала Николь. — Хватит обо мне говорить, словно меня здесь нет.

— Ты хоть разок позволишь кому-то о себе позаботиться? — мягко пожурил Деймон.

Открыв дверцу, он помог ей сесть в машину — обтекаемой формы «мустанг-GT». И проследив, чтобы Пэм без проблем добралась до машины, сел за руль. Боже, его нервы стали ни к чёрту.

Единственное, что нарушало тишину — урчание двигателя автомобиля Деймона. Чтобы не испачкать кровью кожаное сиденье, Николь сидела, держа голову на весу. И украдкой рассматривала вампира. Свет от приборной доски отбрасывал тень на лицо водителя, который смотрел прямо перед собой, маневрируя в потоке машин по центральным улицам

Цинциннати. Деймон обладал точёными гладкими чертами лица. От того, что он не раз проводил рукой по волосам, стараясь убрать их с глаз, они беспорядочно рассыпались по плечам. Что сказать — дьявольски красив. Но не смазлив, как парни с обложки журнала «Джи Кью»^[2]. Голова его практически упиралась в потолок салона автомобиля, а сиденье, насколько она могла видеть, было отодвинуто до максимального положения. Крупный парень с хорошим телосложением. Но внимание Николь привлекли его кисти. Большие, пальцы с коротко подстриженными округлой формы ногтями. Белёсые рубчики перекрещивались по костяшкам, сильно выделяясь на фоне загорелой кожи ладоней. Эти руки могли причинить боль и убить, но также защитить и доставить удовольствие. По телу Николь пробежала тёплая волна вожделения. Её взгляд снова сместился на лицо Деймона. Он смотрел прямо на неё. Его глаза сверкали от света приборной доски. Ууух... как неудобно вышло.

— Ты собираешься ответить?

— Что... — неодобрительно посмотрев ему в глаза, она вздрогнула, когда сотовый телефон зазвонил у её ног.

Чувствуя себя последней идиоткой из-за того, что таращилась на горячего парня, она, схватив сумку, начала в ней рыться. Раскрыв телефон, Николь украдкой глянула на попутчика. К счастью, Деймон снова сосредоточился на дороге.

— Слушаю.

Вампир остановился на красный свет, пытаясь собраться. Он почувствовал на себе взгляд Николь и повернулся, чтобы посмотреть всё ли с ней в порядке. От увиденного в её глазах кровь забурлила по венам так, что он чуть не вдарил по тормозам. Впервые заметив её, нарезавшей круги по складу, Деймон уже тогда понял, что она особенная. Все его защитные инстинкты вырвались наружу и вышли ему боком. Он пришёл в бешеную ярость, заприметив у неё под глазом фингал. И чуть не убил мудака, Чеда, только за неуважительное к ней отношение. Повидав на своём веку немало вампиров, нашедших свою пару, он знал все признаки этого. Но для себя такого не хотел, и уж точно не с человеком.

— Митч звонил.

Николь вывела его из задумчивости, и в этот момент какой-то засранец позади них нетерпеливо засигналил, напоминая, что зажёгся зелёный свет.

— Мне нужно съездить в детскую больницу. Там шестнадцатилетний пацан, который находится под нашей опекой.

— Николь, тебе нужен отдых. — Деймон рванул со светофора. — Перезвони Митчу и скажи, что ты не в состоянии туда поехать. Он может послать кого-нибудь другого.

— Ну... нет.

— Ты рассказала Митчу о случившемся? — упорствовал Деймон.

— Нет.

Николь снова раскрыла телефон, отстегивая ремень безопасности.

— Да, мне нужно такси на углу... — проговорила Николь в телефон и почти вжалась лицом в ветровое стекло, пытаясь прочитать адрес на уличной табличке.

— Нажми отбой, — потребовал вампир.

Когда Николь его проигнорировала, читая название улицы диспетчеру таксопарка, он выхватил телефон у неё из рук.

— Эй.

Она попыталась его отобрать.

— Аннулируйте заказ. Она не нуждается в ваших услугах. — Вампир захлопнул крышку телефона и бросил его ей на колени. — Пристегнись.

— Если ты не остановишь машину, то я при первой же возможности выпрыгну, — предупредила она, схватившись за ручку дверки. — Деймон, я хорошо себя чувствую. Ты должен позволить мне выполнять мою работу.

— Я сказал, пристегнись.

Воин остановился на другом светофоре. Прежде чем она успела выпрыгнуть, вампир, потянувшись через неё, захлопнул со стуком дверь и пристегнул ремень безопасности Николь. Он оказался с ней лицом к лицу, так близко, что от его дыхания шевелились прядки её волос.

— Я тебя подвезу.

— Спасибо.

Дыхание Николь смешалось с его. Их глаза встретились на секунду. Когда Деймон от неё отстранился и, развернув машину, поехал в обратную сторону, она расслабилась. Ах, ну это становилось крайне затруднительным. Как ей работать с парнем, когда всё, что она хотела — его оседлать? Господи, она должна взять себя в руки. Эта работа слишком для неё важна, чтобы всё бросить и предаться горячему сексу без обязательств... и, судя по сидевшему рядом вампиру, секс будет дьявольски горячим.

Деймон припарковался на свободном месте автостоянки отделения скорой помощи детской больницы. Схватив сумку, Николь направилась к двери, обращая внимание на полицейские патрульные машины. Чувствуя растерянность и беспокойство, она взглянула на вампира. Выражение его лица выдавало, что он испытывал то же самое. Двери раскрылись, они вошли внутрь, и их окатил поток холодного воздуха. В отделении было полно народа. Встревоженные родители с плачущими детьми ожидали приёма. Увидев Митча, Николь направилась к нему.

— Простите, — закричала блондинка, сидевшая за столом регистрации, пытаясь их остановить.

— Я с ними.

Не останавливаясь, Николь указала через плечо.

— А он со мной.

Девушка всплеснула руками.

— Мне нужны ваши удостоверения личности, — закричала она им вслед.

Не обращая на неё внимания, Николь подошла к своему начальнику, кивая знакомым полицейским.

— Митч, что происходит?

— Да здесь чёрт знает что происходит.

Митч провёл рукой по лицу. Из-за синяков под опухшими глазами он выглядел старше своих лет и дьявольски уставшим.

— В отделении находится шестнадцатилетний вампир, убивший своих приёмных человеческих родителей.

— О, Боже.

В надежде увидеть парнишку, Николь попыталась выглянуть из-за плеча начальника.

— Потребовалось десять копов, чтобы свалить вампирёныша с ног. При этом его слегка помяли, поэтому и привезли сюда. А теперь он держит медсестру в качестве заложницы и угрожает её убить, если его не отпустят. Они собираются его прикончить.

Митч, потянув за собой Николь, пропустил проходивший мимо персонал больницы.

— Митч, это кто?

Господи, она сойдет с ума, если это её подопечный.

— Стиви Ричардсон. — Митч уставился в пол. — Его дело ведёт Чед. Не сумев с ним связаться, я позвонил тебе. Николь, я хочу, чтобы ты попыталась его уговорить сдать.

— Нет! — воскликнул до сего момента молчавший Деймон.

Ни за какие коврижки он не позволит Николь приблизиться к этому парню. Поведение у загнанных в угол вампиров крайне неустойчивое. Без сомнения, пацан её убьёт. Чёрт, он уже уколошил родителей.

— Я сам этим займусь.

Николь схватила Деймона за руку.

— И как ты это сделаешь? Пойдёшь туда и «включишь» плохого воина вампира? Я вела дело Стиви, пока Чед не закатил истерику, мол, он тоже хочет с ним работать и найти ему приёмных родителей. Ну, я и передала ему Стиви. И сейчас об этом сожалею. Он — хороший мальчишка. Что-то во всей этой ситуации не так и, если ты туда пойдёшь, мы никогда об

этом не узнаем.

— Ищешь смерти? — стиснув зубы, уставился на неё Деймон. — Ты — человек. Разве не понимаешь, что не справишься с вампиром?

— Ты прав, — кивнула Николь. — С применением силы, конечно, нет. Но я могу достучаться до таких детей и не позволю причинить вред Стиви. Что-то его спровоцировало, и мы должны выяснить, что именно, пока не станет слишком поздно.

Деймон её понимал, правда, понимал, но не хотел, чтобы она и близко подходила к парню, который уже кого-то грохнул. Стив уже почувствовал вкус крови, но сгорит в аду, если возьмёт хоть каплю у Николь.

Та уже его не слушала, соображая, что бы предпринять. Можно ведь обойтись без насилия. Она в этом уверена. Раньше у неё это получалось. В этот момент к ним навстречу по коридору шёл подросток, отпивая на ходу «Дью»^[3] из банки. Николь направилась к нему.

— Эй, — окликнула она его и, улыбаясь, вытащила из кармана деньги. — Я куплю у тебя эту футболку за двадцать пять баксов.

— Серьёзно?

Паренёк посмотрел на мелькнувшие у неё в руке деньги.

— Так же серьёзно, как и то, что если и дальше будешь пить эту шипучку, то твои зубы станут гнилыми.

Взглянув на свои ноги, потом на его, Николь вытащила ещё больше банкнот.

— А за футболку и ботинки получишь шестьдесят.

— Чёрт, да!

Спеша получить деньги, пацан скинул футболку и, спотыкаясь, стащил ботинки.

— Спасибо.

Она сунула деньги ему в руку и схватила покупку. Потом стянула с себя обувь, и начала снимать белую блузку с длинными рукавами, в которую нарядилась в клуб.

— Эй, какого лешего ты творишь?

Деймон стремглав схватился за подол её блузки и потянул вниз. Не то, чтобы он сильно возражал увидеть, что под ней. Но быстро оглядевшись, вампир понял, что и у других то же самое на уме. Блин, да ни в жизнь.

— У меня под ней спортивный бюстгальтер. А теперь отпусти.

Николь отбросила его руку и продолжила переодеваться. Деймон, обнажив клыки, зарычал на паренька и полицейских, которые пялились на её стриптиз.

— Проклятье, Николь.

Он загородил её собой, давая ей немного уединения.

— Не могла бы ты переодеться в туалете?

Одев мятую дурно пахнущую фанатскую футболку рок-группы «AC/DC»^[4], она натянула, не развязывая, чужие ботинки.

— Мало времени. У меня нет в планах дефилировать в спортивном лифчике перед глазами на меня мужиками. Блин, вампир, остынь.

Деймон уставился на макушку Николь, пока та рылась в сумке.

— Как, чёрт возьми, смена одежды может тебе помочь в ситуации с пацаном?

Собрав волосы резинкой в конский хвост, она встала.

— Не хочу выглядеть, как социальный работник. Хочу, чтобы он чувствовал себя со мной комфортно. Быть ему ровней.

Хмыкнув, Деймон покачал головой.

— Человек, у тебя крыша поехала.

— Ага, колпак сорвало.

Улыбнувшись, она с силой ткнула сумкой ему в живот и подошла к Митчу.

— Ну, я готова.

— Хорошенький прикид.

Митч покачал головой. Вот почему он не увольнял Николь, как бы сильно порой не чесались руки это сделать. На работе она выкладывалась на все сто, что являлось редкостью среди его сотрудников.

— Не позволяй себя убить. Хорошо? Канцелярская работа — смерти подобна.

— Митч, я тоже тебя люблю.

Николь рассмеялась, услышав ворчание Деймона. И чем это он недоволен?

Входя в палату, она охнула. Около десяти полицейских окружили занавешенный участок комнаты с оружием наголо. Она перевела с них взгляд на нарушителя спокойствия. Типичный подросток со светлыми, торчавшими во все стороны волосами и глазами во всё бледное лицо. Вот только его худая ручонка обхватила горло пожилой медсестры. Николь медленно прошла вперед, избегая линии огня. Её никто не остановил. Очевидно, Митч их предупредил, что она попытается отвлечь паренька разговорами.

— Не подходи ко мне.

От света флуоресцентных ламп клыки Стиви сверкали. Он сильнее сжал горло заложницы, и та вскрикнула.

Николь выставила вперед руку.

— Не буду, Стиви.

— Меня зовут Стив! — зло выкрикнул он. — Моё грёбаное имя — Стив.

— Хорошо, Стив. — Николь опустила руку. — Стив, послушай меня. Мы попали в дерьмовую ситуацию и с того места, где я стою, всё выглядит, мягко говоря, не очень здорово, но я думаю, что и с твоего тоже не лучше.

— Ты так думаешь?

Он, шаркая, отступил на шаг, таща за собой бедную женщину.

— Если ты её отпустишь, — Николь указала на медсестру, — все уйдут, и мы сможем с тобой поговорить о случившемся.

— Чушь собачья.

На этот раз в его голосе слышалось меньше гнева, и надежда затеплилась в глазах.

Николь проигнорировала ругань позади себя. Если бы она смогла заставить его отпустить заложницу, то этим парням пришлось бы пойти на определённые уступки. А избавление от всех копов послужило бы ключом к выходу из этой тупиковой ситуации.

— Стив, тебе нужно знать обо мне лишь одну вещь: я не несу чушь.

Николь твёрдо стояла на ногах, глядя на паренька. Ей нужно, чтобы он ей поверил: она пыталась спасти ему жизнь.

— Чтобы я могла тебе помочь, мне нужно знать, что произошло сегодня вечером. Могу догадываться, что случилось на самом деле, но нам нужно поговорить. Но пока ты удерживаешь медсестру в заложницах, нам это не удастся.

— Почему ты хочешь мне помочь? — Он нервно зыркал на наведённые на него пушки. — Ты ведь человек? Так какое тебе до меня дело? А?

— Это моя работа — тебе помогать, плюс я понимаю больше, чем ты думаешь.

У Николь от нервного напряжения на лбу выступил пот. Боже, так быстро все её

старания могли пойти коту под хвост.

— Ты издеваешься? — закричал он, сильнее прижимая к себе медсестру. — Так ты социальный работник, как и тот другой?

— Кто твой социальный работник?

Николь точно знала, кто это был, но не хотела, чтобы он об этом догадался. Когда же Стив не ответил, она вздохнула.

— Его зовут Чед?

— Ага, и он мне ни разу не перезвонил. Говорил мне не сдаваться, и что я плохо пытался вписаться в новую семью. Мне нужно было стараться сильнее, и теперь посмотри, где я нахожусь.

Она чуть не задохнулась от подступившей к горлу желчи. Услышав девчачий голос вошедшего Чеда, она обернулась и смирла его испепеляющим взглядом. Потом снова переключила всё внимание на паренька.

— Стив, послушай, — громко сказала она. — Мне жаль, что ты с ним застрял.

— Ты социальный работник? — хохотнул он и, запрокинув голову, закатил глаза. — Боже, просто меня убейте.

— Все вон.

Она повернулась к Митчу.

— Пусть все покинут помещение.

— Николь, — качая головой, предостерёг Митч.

Она от него отвернулась и шагнула к Стиву.

— Если все уйдут, ты её отпустишь и поговоришь со мной?

Стив посмотрел ей в глаза.

— Почему я должен тебе доверять?

— Потому что с этого момента я стала твоим заложником. — Николь в очередной раз проигнорировала ругань Деймона за своей спиной. — Мне и правда хочется услышать твой рассказ. Я тебя не обнадёживаю, что тебе всё сойдёт с рук. Но хотя бы будет ясна истинная причина произошедшего, и мы сможем тебе организовать хорошую команду защиты. У моего босса много связей.

— Тебе нравится «AC/DC»? — спросил Стив, рассматривая её футболку.

— Ежегодно, когда они приезжали в Цинциннати, я смотрела их выступления.

Николь расплылась в улыбке, а потом бросила на Деймона красноречивый взгляд: «Я же тебе говорила».

— Ага, они задавали жару. — Стив кивнул. Казалось, он немного расслабился. — Я её отпущу, если они все уйдут.

— Договорились.

Николь обратилась к Митчу:

— Пусть на крайний случай поблизости кто-нибудь будет наготове, — очень тихо прошептала она, так, чтобы её могли слышать только те, кто стоял рядом.

— Николь, какого чёрта ты творишь? — потребовал Митч.

В это время комиссар полиции на полных парах нёсся к ним.

— Может мне кто-нибудь объяснить, кто уполномочил эту женщину отдавать тут приказы? — спросил он, сверля Николь глазами, словно она какашка, прилипшая к подошве его хорошо начищенных ботинок.

— Никто не уполномочивал, сэр.

Николь обернулась, чтобы оценить реакцию Стива на эту неразбериху. Он не сводил с неё глаз, всё ещё удерживая несчастную медсестру.

— Я могу его урезонить, но не с оружием, направленным на него со всех сторон. Я также могу добиться освобождения медсестры. Но мне нужно, чтобы он мне поверил. И та толика доверия, завоёванная на данный момент, тихо сойдет на нет, если мы и дальше будем здесь стоять и выяснять кто здесь главный.

Насупив брови, комиссар полиции оценивал сложившуюся ситуацию.

— Ты возмёшь ответственность на себя, если что-то пойдёт не так.

Николь кивнула. Именно об этом она и думала. Но это не повлияет на её решение. Она раньше никогда так не поступала, так зачем начинать сейчас?

По приказу комиссара полицейские начали медленно пятиться. Митч и остальные последовали их примеру. Вскоре все покинули помещение. Все, кроме Деймона.

— Деймон, тебе нужно уйти.

— Николь, я могу сам с этим разобраться.

Деймон глянул поверх её головы на молодого вампира. Он мог бы убрать его в мгновение ока. При этом существовала вероятность, что медсестра пострадает. Но он готов рискнуть. Не хотел, чтобы Николь подвергалась опасности. От одной мысли — ей могут причинить боль — всё тело горело, словно в аду.

— Уверена, что сможешь, но мне всё равно нужно с ним поговорить. Он мне расскажет больше, чем парням, которые набросятся на него в полицейском участке. Они до сих пор боятся вампиров и предпочтут упечь его за решетку, чем выяснить, что на самом деле произошло. Деймон, ты же знаешь, я многое могу от него узнать.

Она надеялась, что он уступит здравому смыслу.

— Я не уйду.

Деймон её развернул и подтолкнул в сторону Стива.

— Если он не согласится, то сделка аннулируется, и я его шлёпну.

Николь кивнула, понимая, что Деймон не уступит. По крайней мере, Стив, казалось, немного расслабился от того, что копы ушли, и нет больше нацеленных на него пушек.

— Ну, Стив. Я свою часть сделки выполнила, теперь твоя очередь. Отпусти её.

— Как насчёт него?

Стив кивнул в сторону Деймона.

— Ну, понимаешь, с этим проблема. Мой друг очень ревностно ко мне относится и хочет быть уверенным, что мы просто поговорим.

Николь метнула на Деймона напряженный взгляд. Тот в ответ приподнял бровь.

— Он обещал, что не будет вмешиваться до тех пор, пока всё будет тихо и спокойно, поэтому я не вижу в этом проблемы. Так мы договорились?

— Он вампир?

Стив выпустил шею медсестры из захвата, но продолжал её удерживать за плечо.

— Да. — Николь кивнула. — Есть проблемы?

— Просто скажи ему не лезть мне в голову. Я чувствую, как он там шарится.

Он с подозрением глянул на Деймона.

— Договорились, — ответила Николь.

Она снова посмотрела на воина вампиров.

— Пожалуйста, — попросила она.

Деймон склонил к ней голову, потом, переведя взгляд на Стива, впился в него глазами.

— Стив, я сделаю так, как ты просишь. Но, если ты хоть пальцем шевельнёшь, чтобы причинить ей вред — это будет последнее, что ты совершишь в этой жизни. Она пытается тебе помочь, ставя под удар свою жизнь и работу. Если ты решишь разрушить свою жизнь, она не пойдет вместе с тобой на дно.

Стив судорожно сглотнул и кивнул, отпуская медсестру. Та подбежала к Николь, которая тихо попросила её выйти из палаты через дверь позади Деймона. После этого повернулась и медленно двинулась к пареньку.

— Ну, теперь мы можем выяснить, что же случилось, и что мы будем в этой связи делать.

Сев на койку и в последний раз покосившись на Деймона, Стив, взявшись руками за голову, тяжело вздохнул.

— Боже, я не знаю, с чего начать.

Николь присела на краешек больничной койки. Даже не оборачиваясь, она поняла, что Деймон к ним приблизился.

— Стив, послушай. — Она вздохнула. — Буду с тобой откровенна. Я знакома с твоим делом, потому что должна была стать твоим куратором, но и Чед этого хотел, ну и дело, в конце концов, передали ему. Жаль, что тебе не повезло с социальным работником.

Фыркнув, Стив приподнял голову и встретился с ней глазами.

— Ага, точно не повезло.

Николь кивнула. Бедный ребёнок. Так много ударов судьбы ему пришлось пережить, прежде чем его обратили в вампира. И теперь он останется шестнадцатилетним на всю оставшуюся вампирскую жизнь. Она бы ни за какие коврижки не захотела себе такой участи. В семье Стив был единственным ребенком. Его родители между собой не ладили, и их брак распался, когда ему исполнилось пять лет. Его воспитанием занималась мать, которая сидела на наркоте и была хорошо известна в полиции. В связи с этим в подростковом возрасте он периодически имел дело с системой опеки. В шестнадцать лет мать выставила Стива из дома. Так он оказался на улице, где встретился с плохими людьми, и его обратили. В конечном итоге, парня схватила полиция и обвинила в краже автомобиля. По причине несовершеннолетия, его следовало отпустить под опеку матери. Но она так и не объявилась, чтобы его забрать. Таким образом, он оказался под опекой государства, и вот какую «отличную работу» с ним провели.

— Стив, почему ты убил приёмных родителей? — Николь склонила голову набок и приготовилась слушать. — Давай с этого и начнем.

Бросив взгляд на Деймона, он потёр руки.

— Я этого не делал.

Он оглянулся на Николь, интересуясь её реакцией на столь интересную новость. Когда на её лице ничего не отразилось, он продолжил:

— Там был кто-то ещё, но я его не видел.

— Ладно. — Николь выпрямилась. — Из услышанного тобою ничего не навело на мысль, кто это мог быть?

Он покачал головой.

— После работы я вошёл в дом через кухню. После школы я подрабатываю. В гараже Уилсона сегодня для меня работы было мало, поэтому я отправился домой пораньше. Когда доставал напиток из холодильника, я услышал, как мама с кем-то разговаривала на повышенных тонах в другой комнате. Меня это удивило. Она никогда не повышала голос.

Так что я вышел в коридор и остановился, пытаюсь выяснить, по какому поводу мама и папа ссорились, надеясь, что не из-за меня.

Николь понимающе кивнула. Бедный ребёнок. Желать любви, но бояться, что никогда её не получишь. Найти семью, но бояться потерять её в любой момент.

— Стив, продолжай.

Он устремил взгляд поверх её головы. Было непонятно, смотрел ли Стив на Деймона или куда-то ещё.

— Дверь в кабинет, откуда доносились голоса, была закрыта. Я услышал, как мама сказала, что они передумали. Им больше не нужны деньги, и они не собирались ни с чем соглашаться. Другой голос кричал, приказывая замолчать.

— Мужчина или женщина? — придвинувшись, спросил Деймон.

Николь вздрогнула, молясь богу, чтобы своим вопросом он не заставил Стива замолчать. Когда паренёк посмотрел на Деймона, стало понятно: этого не произойдёт. Он хотел облегчить свою душу.

— Мужчина, но не папа. — Стив откинул голову назад и снова вздохнул. — Папа сказал этому человеку, что ни при каких обстоятельствах он не будет никому продавать мою кровь.

С минуту Стив молчал. Николь с удивлением обнаружила, что Деймон уже стоял рядом с ней. Скрестив руки на груди, он смотрел на паренька.

— Что произошло дальше, сынок?

Стив нахмурился, но никак не прокомментировал его обращение — «сынок».

— Другой человек ответил, что они совершают огромную ошибку, а потом послышался крик мамы и какой-то шум. Я побежал, но не смог достаточно быстро открыть дверь.

Николь положила руку на ногу парнишки.

— Стив, мне очень жаль.

Ей хотелось кричать от несправедливости всего этого.

— Боже, это было ужасно. Ни один из них не двигался. Папа лежал поверх мамы: видимо, пытался её защитить. Папа не дышал, и я попытался его стащить с мамы. Хотел узнать, жива ли она. Я поскользнулся на крови и упал. Потом всё-таки удалось спихнуть папу, но мама уже была мертва. — Кровавые слёзы текли по лицу Стива. — Даже если бы возникли какие-то трения между нами, я бы никогда их не тронул. Они со мной мучились. Просто я не привык следовать правилам, а их у них было прорва. Я слышал их разговор вчера вечером. Мама говорила, что они совершили ошибку, и я тогда подумал, что это из-за меня, но сейчас думаю по-другому. Боже, почему это произошло?

Придвинувшись к Стиву, Николь его обняла.

— Не знаю, Стив, но мы найдем того, кто это сделал.

Отстранившись, он с удивлением окинул её взглядом.

— Ты мне веришь?

— Да, — кивнула Николь. — Я тебя здесь оставлю на время, пока буду разговаривать с полицией. Договорились? Мы с этим разберёмся, но ты расскажешь им всё, что говорил нам, а может быть и больше. Надеюсь, к тому моменту ты что-нибудь ещё припомнишь.

— Зачем ты это делаешь? — с удивлением спросил Стив, а потом ухмыльнулся. — О, ага, я забыл... это твоя работа, так же, как у мудака Чеда.

Схватив сумку с койки, Николь встала.

— Это моя работа, но я с ней справляюсь лучше, чем Чед, поэтому, пожалуйста, не сравнивай меня с ним, потому что ты мне на самом деле не безразличен.

Она улыбнулась, когда он рассмеялся.

— Ага... договорились.

Он взял карточку, протянутую ему Николь.

— Не стесняйся мне звонить. Ладно? — Николь посерьёзнела. — Я отвечаю на звонки и всегда связываюсь, независимо от величины проблемы. Ты говорил, что звонил Чеду, но он не перезванивал? Могу ли я поинтересоваться, зачем ты пытался до него дозвониться?

Стив вздохнул.

— Сначала мне пришлось достаточно трудно. В смысле, мы просто не ладили. Они не были плохими людьми или что-то в этом роде, просто не думал, что нам удастся ужиться. Потом в один прекрасный день мы все вместе пошли в зоопарк и повеселились там по полной программе. После этого ситуация стала меняться в лучшую сторону. Когда Чед приходил с визитом, он никогда со мной не разговаривал, только с родителями, а потом, после последнего его посещения, я нашёл маму плачущей. Она не поделилась со мной случившимся, только сказала, что не о чем волноваться, мол, всё в порядке. — Стив пожал плечами. — Я не знаю. Он просто мне очень не нравился.

Николь улыбнулась.

— Не могу тебя за это винить.

— Я не могу снова вернуться в систему опеки.

Стив вытер щеки тыльной стороной ладони.

— Я переживу всех родителей, если они будут людьми. Не смогу выдержать это снова.

— Давай решать проблемы по мере их поступления, — ответила Николь. — Ладно? Теперь оставайся здесь, а я пойду и все улажу.

Стив кивнул, потом усмехнулся.

— Тебе и правда нравится «AC/DC»?

Николь повесила сумку на плечо.

— Точняк, — подмигнула она. — Я возьму тебя на их выступление, когда они в следующий раз приедут в город.

— Без дураков? — Первая настоящая улыбка промелькнула на его лице. — Круто.

— Без дураков.

Проходя мимо Деймона, Николь коснулась его руки.

— Я скоро вернусь.

Выйдя в коридор, она нашла там только одного полицейского и Митча. Все остальные ушли.

— Что случилось? — подходя к ней, спросил комиссар полиции. — Где он?

— С ним Деймон, — обратилась Николь к Митчу. — Стив сказал, что не убивал приёмных родителей. По его мнению, кто-то ещё находился в доме. И я ему верю.

Она рассказала всё, в чём сознался Стив.

— Митч, мы всё же должны доставить его в участок. Он удерживал медсестру в заложницах. Если она захочет выдвинуть обвинение против него, то я ничем не смогу помочь, — заявил комиссар и поднял руку, прежде чем Николь могла на него наброситься. — Но о нём хорошо позаботятся.

— Чертовски верно, — с жаром ответила Николь. — Митч, я хочу, чтобы его передали мне.

— Минуточку, чёрт возьми, — подбегая к ним запыхавшись, прокричал Чед. — Я не собираюсь передавать ей это дело.

— Он не дело, — прорычала, почти как Деймон, Николь. — Он мальчик, который не мог с тобой связаться, когда ты был ему нужен.

— Теперь ты меня послушай, маленькая... — схватив за футболку, он притянул её к себе, прежде чем Митч успел его остановить.

— Разве я тебя не предупреждал? — сбрасывая с Николь руку Чеда, Деймон встал между ними. — Стив больше ничей. Он входит в состав воинов СВ.

— Что? — от такого заявления Николь чуть не задохнулась от возмущения. Но судя по сиявшему лицу Стива, его радовал такой поворот событий. — Ты не шутишь?

Деймон повернулся к комиссару.

— Кто-то из моих партнёров приедет в участок. Ты можешь задавать Стиву любые касательно этого дела вопросы, но после его отвезут в нашу штаб-квартиру.

Комиссар кивнул и посмотрел на Митча.

— Он вправе так поступать?

— Похоже на то, что он только что это сделал.

Митч похлопал Деймона по спине.

— Приятель, ты хорошо поступил.

Вампир, казалось, смутился от похвалы Митча. Обращаясь к Стиву, он положил руку тому на плечо.

— Ты находишься под нашей защитой, сынок. Пойдешь с комиссаром полиции и ответишь на все вопросы, которые тебе зададут. Тебе нечего скрывать. Дункан будет там в ближайшее время. Его ты узнаешь. Он большой, уродливый сукин сын. Можешь так ему и передать, — сказал Деймон, ухмыляясь

— Это полная бредятина, — зло выкрикнул Чед. — Митч, как ты можешь такое допустить? Меня по-настоящему тошнит, и я устал от того, что эта сучка постоянно вмешивается в мои дела.

Он ткнул пальцем в лицо Николь.

— Человек, я уже тебя честно предупреждал, — сжав руку в кулак, Деймон двинулся к Чеду, — что если ты снова к ней прикоснешься — пожалеешь.

Митчу как-то удалось вовремя остановить разъярённого вампира.

— Чед, ты получишь дисциплинарное взыскание.

И тут он почувствовал, как его ноги заскользили по полу. Огромный вампир продолжил двигаться в сторону Чеда.

— Тебе лучше отсюда уматывать к чертовой матери, пока я его ещё удерживаю. Первым делом утром, я хочу видеть тебя в своём кабинете.

— Митч, можешь поцеловать меня в задницу. Я увольняюсь. Меня достала эта хрень.

Чед наклонился к Николь.

— Каллахан, тебе бы лучше следить за своей сладкой попкой. Ты понятия не имеешь, во что ввязалась.

Бросив на пол именной бейдж, Чед гневно потопал к двери на выход.

— Знаете, не могу сказать, что мне жаль с ним расставаться, — сказал Митч и переключил внимание на Деймона.

— Дружище, ты в порядке? — спросил он.

— Нет, — ответил тот, смотря на него дьявольски чёрными глазами. — Я хочу убить этого ублюдка.

— Он того не стоит, — вмешалась Николь.

Она глянула на часы. Какая же длинная ночь! Казалось, прошла целая неделя с тех пор, как её сбили с ног на танцполе клуба «Зероу».

— Можешь позаботиться о малыше до приезда Дункана? — словно прочитав мысли Николь, спросил Деймон Митча. — Ещё до событий в больнице у Николь была трудная ночь, и я бы хотел отвезти её домой.

— Что, чёрт возьми, до этого случилось?

Митч бросил хмурый взгляд на Николь.

— Ничего особенного, просто какой-то чувак и Деймон сбили меня с ног на танцполе в клубе «Зероу».

Николь отмахнулась, словно это пустяк.

— Ага... ла-а-адно, — закатив глаза, ответил Митч. — Хорошо, я о нём позабочусь. Отвези её домой.

Николь помахала Стиву. Тот слушал, что говорил ему один из копов, при этом его взор словно приклеился к двери, через которую вышел Чед. Потом, заметив машущую рукой Николь, он с благодарной улыбкой помахал ей в ответ.

***

После того как они с Деймоном покинули больницу, Николь наверное уже в сотый раз зевнула.

— Боже, я слишком стара для столь поздней работы.

Подойдя к квартире, она вставила ключ в замок, в надежде, что её любопытная соседка, свернувшись калачиком, крепко спит. Войдя, она облегченно вздохнула. Пэм, слегка похрапывая, дрыхнула на диване. По пути в больницу она отписала подруге о том, что случилось, но Пэм всё же захотела приехать и ждать её возвращения. Бросив сумку у двери, Николь повернулась к Деймону.

— Убедитесь, что закрыла за мной дверь на замок. — Его золотистые глаза искали её. — Сегодня ты была великолепна. Никогда не видел, чтобы человек так решительно пытался спасти одного из наших.

Николь кивнула, смущенно отводя взгляд. Она не совершила ничего особенного. Только поступила, как должно.

— Спасибо. — Она к нему приблизилась. — Ты и сам не подкачал. Твой поступок по отношению к Стиву — поразителен. Я бы никогда не смогла для него и малой толики этого сделать.

— Спокойной ночи, Николь.

Прежде чем он успел уйти, она подошла к нему ближе, встала на цыпочки, притянула его к себе за футболку и нежно поцеловала в щёку.

— Для крутого чувака ты очень милый парень.

Его взор упал на её губы, и он медленно склонил голову.

— А для задиристого цыплёнка ты очень сладкая. Я никому не расскажу, если ты тоже. Не сводя глаз с его губ, она тихо хихикнула.

— По рукам.

— По рукам, — прошептал он.

Потом ниже склонил голову и накрыл её рот своим. Его язык, раскрыв её губки,

скользнул внутрь и встретился там с её язычком. Обняв одной рукой за талию и крепко прижимая к себе, вампир приподнял Николь и углубил поцелуй. Не успела она запустить руки ему в волосы, как он уже поставил её на пол и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

— Запри, — донесся из-за двери требовательный голос Деймона.

Сейчас он звучал гораздо глубже.

Николь подскочила и сделала, как он приказал. Потом стояла, уставившись на дверь и поднеся руки ко рту.

— Вау, — прошептала она, притрагиваясь к всё ещё покалывающим губам.

— Да уж — вау, — хохотнула Пэм с дивана.

От неожиданности Николь подпрыгнула и завизжала.

— Чертовски жаркий поцелуй. Подружка, я думала, что он собирается взять тебя прямо у двери.

Лицо Николь приняло с десятков оттенков красного цвета.

— Пэм, заткнись.

Пройдя в ванную комнату, она захлопнула за собой дверь под гогот Пэм. Улыбка от ушей расплылась на её покрасневшем лице.

Недовольный собой Деймон, хлопнув дверью, вошёл в штаб-квартиру. О чём, чёрт возьми, он думал, целуя так Николь? Это никуда не годилось. Ну, допустим, поцелуй был не просто хорошим, а офигительно хорошим. Прямо рвущим душу на части. Чёрт, ему пришлось какое-то время просидеть в машине на автостоянке, пытаясь взять себя в руки, чтобы не идти в штаб-квартиру, махая всем членом: «Привет! Как поживаете?». Вот бы парни повеселились, подкалывая его. Боже, от её аромата и сладости он чуть... Деймон мгновенно отбросил эту мысль в сторону. Не стоило наступать на одни и те же грабли, или ему снова пришлось бы возвращаться в машину, чтобы выждать момент, когда спадёт очередной стояк. Он знал: ничто хорошего из этого не выйдет. Она — человек, а он — нет. Этим всё сказано. Иногда он задумывался об её изменении, но тут же отказывался от этой затеи. Никким образом этого не произойдёт. И Николь не того поля ягода, чтобы ей понравился «трах-бах, спасибо, мэм» перепих.

— Да что с тобой, чёрт возьми? — спросил Джаред, спускаясь по лестнице из гостиной.

У каждого воина имелся свой собственный угол, но они всегда могли переночевать в штаб-квартире, если задерживались допоздна или в случае чрезвычайной ситуации.

— Ничего! — огрызнулся Деймон. — Где ребёнок?

Джаред кивнул вверх в сторону лестницы.

— Осматривает свою новую комнату. — Джаред направился в кухню. — Хороший паренёк.

— Ага.

Деймон взял пиво из холодильника. Хотя вампиры и отличались от людей тем, что пили кровь и жили вечно, питались они как простые смертные. Могли пройти недели, прежде чем воины начинали испытывать жажду крови. Тогда они кормились от женщин, специально нанятых для этой цели.

— Так вы что-нибудь узнали от Джеймисона? — спросил Деймон.

Джаред рядом с пивом поставил перед ним тарелку с запечённой курицей.

— Пока ничего. В данный момент этим занимается Филипп.

От предложенной ему курицы Деймон, покачав головой, отказался. Чёрт, пусть Джаред сам её ест.

— Думаю, я спущусь и помогу.

Ему нужно чем-то себя отвлечь, чтобы перестать думать о прекрасной человеческой женщине. С её появлением его жизнь перевернулась с ног на голову.

— Позарез нужно выбросить блондиночку из головы? — подколот Джаред.

Он хмыкнул, когда Деймон, выходя из кухни, показал ему средний палец.

— Джаред, держись подальше от моей головы.

— Братишка, мне и не нужно шариться в твоей голове, — крикнул тот ему вслед. — Всё написано на твоём лице.

***

Войдя в комнату с двусторонним зеркалом, Деймон подошёл к Дункану.

— Удалось выяснить, за кем приходила эта тварь?

Деймон наблюдал за Филиппом, который приблизился к Джеймисону, привязанному к стулу серебряными цепочками.

— Пока нет, — вздохнул Дункан. — Крепкий орешек. Чёртовы серебряные цепочки должны лишать сукиного сына сил.

Деймон кивнул, глядя на запястье Джеймисона. Серебро, если это не застрявшая в теле пуля, их не убивает. Эти же цепочки не дают возможности пошевелиться и дьявольски жгут кожу.

— Может мне попробовать?

— Чёрт, почему бы нет. Наши попытки от него чего-то добиться провалились с треском, — сказал Дункан, открывая дверь. При этом раздался жужжащий звук.

***

— Ну и ну. Девочки и мальчики, посмотрите, кто к нам пришёл. — Произнося «девочки», Джеймисон бросил на Филиппа самодовольный взгляд. — Единственный и неповторимый Деймон Демастес, воин из воинов.

Филипп зарычал, но развернулся и вышел, оставив Деймона наедине с арестантом.

— Что, сильно завидно? — с холодной улыбкой спросил воин.

Джеймисон фыркнул.

— Так что же ты хочешь от меня узнать, воин? — Глаза заключённого блестели в свете флуоресцентных ламп. — Может, чем я занимался со дня нашей последней встречи, или, как насчёт, о, я не знаю, ну, как я планирую оттрахать того миленького человечка, о котором ты так пёкса в клубе?

Напряжение охватило всё тело Деймона, когда гнев едва не затмил его здравый смысл. Но он продолжал холодно усмехаться. Не хотел... не мог... дать говнюку хоть какой-то намёк на свою слабость. Это могло погубить Николь.

— Джеймисон, с чего ты взял, что мне интересна твоя мерзкая личная жизнь?

— О, лады, мы собираемся играть в игры. Да? — Словно зная какой-то секрет, наёмник оскалился. — Ага, я в игре.

Деймон обошёл стол и, облокотившись бедром на столешницу, скрестил на груди руки.

— Кто твоя цель?

— Ты что, не понял? Я уже тебе это сказал.

Джеймисон внимательно наблюдал за воином. Зоркие глаза убийцы не упускали из вида ни малейшей детали.

— Что тебе нужно от женщины?

Деймон чертовски собой гордился: его голос не выдавал клокотавшего внутри гнева.

Наёмник сдавленно рассмеялся.

— Чёрт, воин, а ты хорош. Некоторые могут подумать, что тебе нет дела до маленького человечка.

Он рассмеялся громче, словно безумная девчонка.

— Демастес, но ведь мы оба знаем правду? Господи, ты перегибаешь палку.

— Хорошо тупить, и отвечай на вопрос.

Деймон устремил на него ледяной взгляд.

— Я уже ответил. — Джеймисон закатил глаза. — Я хочу её трахнуть, а потом сделать то, в чём я по-настоящему хорош: убить маленькую сучку и получить свои деньги. Кажется, на своей работе она немного перестаралась, и люди это заметили.

— Кто тебя нанял?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За этот спектакль Деймону следовало бы вручить «Оскара». Единственное, что ему сейчас больше всего хотелось — это выбить всё дерьмо из ублюдка.

— Ах, а вот этого я тебе сказать не могу. Ну ты знаешь, наёмник и конфиденциальность клиента, и всё такое. Должен следовать правилам, или мне не заплатят. Воин, ты когда-нибудь перепихивался с человеком?

Деймон его проигнорировал.

— Знаешь же: тебя отсюда не отпустят, поэтому плакали твои денежки. Может тебе лучше сознаться?

Последовав примеру воина, Джеймисон оставил без внимания его слова. Возможно, позднее он об этом ещё пожалеет.

— Воин, так ты когда-нибудь спал с человеком? А-а-а... скажу тебе — довольно приятное занятие. Тебе понравится их аромат и мягкость. — Он сделал вид, что принюхивается. — И судя по всему, ничто не источает такой сладкий аромат, как твоя Николь.

Услышав слетевшее с губ подонка имя Николь, Деймон сорвался. Сдавлив рукой его горло, он прорычал:

— Кто её заказал?

Джеймисон боролся против захвата, но рука воина и цепочки не давали ему пошевелиться.

— Пошёл на хрен, воин, — прохрипел он. — Давай, прибей меня. Она всё равно подохнет. Моё место займет другой. Уж лучше бы я её трахнул, чем это сделает кто-то ещё. Я бы, по крайней мере, сначала убедился, что она получила удовольствие, а потом грохнул.

Деймон недолго думая одними голыми руками с треском оторвал подонку голову.

— Неверный ответ.

Дункан, Филипп и Джаред ворвались в комнату для допросов.

— Срань господня, Деймон, — воскликнул Джаред.

Он резко остановился, когда лысая голова Джеймисона, отскочив от пола, упала к его обутым в тяжелые ботинки ногам.

— На кой ляд ты это сделал? — требовательно спросил Дункан.

— Это самый лучший способ убить вампира, — с ледяным спокойствием ответил Деймон. — А он должен был умереть.

И, не оглядываясь, направился к двери.

— Напомните мне об этом, когда в следующий раз я буду его доставать. — Джаред оглянулся на обезглавленного вампира. — Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то так отрывал голову?

— Нет, — в унисон ответили Дункан и Филипп, глядя на голову возле ноги Джареда.

У Джеймисона дернулась рука.

— Ладно, теперь становится по-настоящему страшно. — Джаред поёжился, потом пнул голову под стул, на котором всё ещё находилось тело наёмника. — А я на своём веку повидал много всякого жуткого дерьма.

По дороге на склад Николь ужасно нервничала. Только бы бессонная ночь никак не отразилась на лице. Это будет первая встреча с Деймоном после их поцелуя, на который она и правда не знала, как реагировать. Она не слишком-то доверяла мужчинам. Да, дружить с ними могла, но как только это выходило за рамки приятельских отношений, всё шло прахом. Мда, будет совсем не весело. От нервного трепета в животе ей показалось, что её сейчас вывернет наизнанку. Высший класс! Она такая размазня. Нужно набраться мужества и перестать паниковать. Это же просто поцелуй... Необходимо взять себя в руки. Толкнув дверь, она вошла в помещение.

Увидев Николь в дверях, Пэм улыбнулась.

— Привет.

— Почему утром перед уходом ты меня не разбудила?

Николь бросила сумку на пол и последовала вслед за Пэм на маты.

— Я бы сварганила свои фирменные блинчики с шоколадной крошкой.

— Ты так сладко спала, что мне совсем не хотелось тебя будить. — Она потёрла плоский живот. — И я немного располнела.

— Ха! В тебе нет ни грамма жира, — фыркнула Николь. — Ведьма.

Пэм хохотнула, а потом слегка подтолкнула её локтем.

— Ромео ещё не появлялся, так что перестань глазеть по сторонам.

— Что? Я просто искала Митча, — солгала Николь.

Они сидели на мате лицом друг к другу и, разговаривая, разминались.

— Ты уже купила платье на благотворительный бал? — спросила Николь подругу.

— Нет. Думала, на этой неделе мы могли бы вместе прошвырнуться по магазинам.

Пэм больше валялась, чем делала упражнения на растяжку.

— Спорим, я влезу в платье с прошлогодного бала, — проронила Николь.

Согнув одну ногу в колене, она потянулась к носку другой ноги.

— О-о-о нет, ты его не наденешь! — С возмущением воскликнула Пэм. — Только через мой труп ты пойдёшь на бал в старом платье. Тебя же будут награждать.

— Тьфу, у меня это совсем вылетело из головы. — Сморщив носик, Николь нахмурилась. — Мне не нужна награда. Это моя работа. Если бы не счета, то я бы работала бесплатно.

— Ага, говори за себя, Мать Тереза, — хихикнула Пэм.

Она не знала никого, кто бы так ревностно относился к работе.

Николь рассмеялась. Встав, она обернулась, и смех застрял у неё в горле. Рядом с Деймоном шла безумно красивая женщина и на ходу поправляла ему воротничок. Взгляд Николь приклеился к этой картине, словно она наблюдала за автокатастрофой. Воин перевёл взор с незнакомки на Николь. И ей поплохело. Живот скрутило в тугий узел.

— Николь, мне очень жаль, — прошептала Пэм.

Пожав плечами, Николь отвернулась от парочки и, нарисовав улыбку на лице, посмотрела на Пэм. Только бы ей не рассыпаться на мелкие кусочки прямо у всех на глазах.

— Это был просто поцелуй. Велика важность.

И кого она пыталась убедить — себя или Пэм?

— Ну же, давай, пойдём и надерём задницу Джареду.

Бросив укоризненный взгляд через плечо на Деймона, который всё ещё смотрел на Николь, Пэм схватила ту за руку.

На этот раз на тренировке им дали послабление. Они отработали парочку простых приёмов самообороны и в остальное время занимались кардионагрузками. Деймон, держась на расстоянии, работал со всеми, кроме них. Незнакомка удалась, потерпев фиаско. Полное. По шкале сексапильности женщина тянула на все десять с половиной баллов, в то время как себе Николь поставила бы не больше пяти или около того. Но, самое печальное, сама она считала, что воину подходила именно эта красотка, а не кто-то вроде неё. Вау, да её самооценка опустилась ниже плинтуса из-за этой куколки.

Николь увидела, как Деймон отошёл от Митча, и тот замахал рукой, подзывая к её себе. Вздохнув, она поплелась к начальнику.

— Нужно переговорить, — нахмурившись, сказал Митч.

Выглядел он крайне недовольным, и явно не из-за тренировки.

Первое, что пришло на ум: всё дело в поцелуе. Но, чёрт возьми, это был лишь поцелуй. Но потом до неё дошло: Деймон никогда бы об этом не проболтался. Он, наверное, в отличие от неё уже о нём забыл. Боже, всё, хватит... Это был всего-навсего чёртов поцелуй. Что и говорить, на воре и шапка горит.

— Николь?

Митч щёлкнул пальцами перед её лицом.

— А? — вздрогнув, Николь посмотрела на Митча, не обращая внимания на Деймона, который стоял рядом с начальником. — Что?

— Разве ты не слышала, что я тебе только что сказал? — вздохнул Митч. Его взгляд красноречиво говорил, что нужно готовиться к очередной отповеди.

— Митч, не томи.

Лицо Николь пылало. Чёрт, ей нужно успокоиться.

— Ну, я уже всё сказал, но ты погрузилась в свои мысли и ничего не слышала.

— Митч, я устала. Мне удалось поспать, дай бог, четыре часа, и я ужасно голодна. Уж кто-кто, а ты знаешь, какая я, когда не высплюсь и хочу есть.

Николь потёрла бровь тыльной стороной ладони. Ей хотелось свалить отсюда, заскочить в ближайший фастфуд за огромным гамбургером с большой порцией картошки фри, и фиг с ней — с фигурой, а потом залезть в постель и уснуть, пока будильник не зазвонит в понедельник утром, трезвоня о начале новой рабочей недели.

— И прежде чем ты меня спросишь, нет, я не жду от тебя жалости. Так что давай просто с этим покончим. У меня ПМС. И я за себя не ручаюсь.

Митч выругался. Он привык к её тирадам, но лица Деймона, Джареда и Дункана красноречиво говорили, что если их это не шокировало, то позабавило точно. Джаред расхохотался первым.

— Чёрт, Митч, мы пас.

— Поверьте, я понимаю, — хмыкнул Митч. — Вы даже не представляете, сколько раз я это уже проходил.

Уходя, Николь вскинула руки и бросила начальнику:

— Я еду домой. Пошли мне сообщение.

— Каллахан, тащи назад свою задницу, — вздохнул Митч, выглядя таким же измождённым, как и она сама. — У нас проблемы.

— Со Стивом всё в порядке? — забеспокоилась Николь. Усталость как рукой сняло.

Деймон изумлённо покачал головой. Ему нравилось в Николь то, что та всегда в первую очередь думала о других, а потом уже о себе.

— Мужик, которого мы вчера вечером взяли в клубе приходил туда, чтобы выполнить заказ на убийство, — начал Джаред.

Взглянув на Деймона, он снова посмотрел на Николь.

— Да, знаю. Деймон мне говорил. — Николь не могла смекнуть, к чему тот клонит. — Хочешь сказать, он от тебя ускользнул?

Джаред сдержал смешок, рвавшийся из груди.

— А... нет. — Хотя голова подонка и слетела с плеч, но он предпочёл об этом умолчать. — Нам известна его цель.

Николь настороженно обвела всех взглядом.

— И...

— Это ты, — промолвил Митч, когда все промолчали.

— Я? — Мысли о Деймоне моментально вылетели из её головы. — Почему он меня преследовал? Я никогда в жизни не видела этого человека

— Кажется, кто-то думает, что ты чересчур усердствуешь на работе.

Джаред покосился на Деймона. Тот стоял как вкопанный, не сводя глаз с Николь.

— С сегодняшнего дня ты в отпуске.

Митч снова надел на себя маску босса.

— Нет, — возразила Николь. — Прежде всего, тут явно какое-то недоразумение. Вы ошибаетесь. — Она посмотрела на трех вампиров, потом обратно на начальника. — Митч, ни о каком отпуске не может быть и речи.

— Николь, ты идёшь, и своего решения я не отменю.

Ладно, он не шутил. Митч только что назвал её по имени. Чего за ним никогда не водилось.

— У тебя есть родственники, у которых ты могла бы некоторое время пожить? — спросил Дункан, пока Николь не набросилась на Митча.

— Нет, — заотрицала та.

— Я свяжусь с братом. Возможно, ты сможешь остановиться у него. Он живёт вместе с женой в Мичигане, — сказал Митч и начал набирать на телефоне номер.

Николь потеряла дар речи. В одну секунду её жизнь вышла из-под контроля. Точнее из-под её контроля. И если Деймон не прекратит на неё пялиться, она закричит.

Схватив телефон Митча, она нажала кнопку отбой и бросила его ему обратно.

— Митч, хотя я и ценю твою заботу, это пустая трата времени. Я уже большая девочка, могу самостоятельно принимать решения, что и делала всю свою жизнь. — Она повернулась к Дункану. — Если парень у вас, я не вижу никакой проблемы. А он у вас?

Все как-то нервно стали переминаться с ноги на ногу и отводить глаза.

— Он был у нас, — ответил Дункан, глядя на Деймона.

— Так он сбежал? — не отставала Николь.

Ей совсем не нравилось к чему всё это вело. Воины явно нервничали, что только усиливало чувство тревоги.

— Нет, я его грохнул, — будничным тоном оповестил Деймон, словно они обсуждали сводку погоды. — И кто-то займёт его место.

Николь ошеломлённо отступила назад. Он его убил.

— Мы должны перевести тебя в безопасное место, пока не выясним, кто тебя заказал,

— сказал Дункан. Потом обратился к Митчу:

— Звони брату.

— Митч, нет. — Николь отвела взгляд от Деймона. — Я не буду скрываться. Я совсем ничего не понимаю, но не собираюсь убегать и бросать работу. Я не тупая. Буду соблюдать осторожность и запираю двери на замок. Но прямо сейчас мне нужно вернуться домой и накормить Рена и Стимпи.

Какого лешего, она сказала, что ничего не понимает! Тогда в голове крутилась одна мысль — ей необходимо отсюда смотаться. А лучшую причину своего ухода, чем накормить черепах, придумать не смогла.

Схватив сумку, она выбежала на улицу.

— Кто, мать твою, эти Рен и Стимпи? — обратился ко всем Джаред, при этом выглядел весьма озадаченным.

Деймон его проигнорировал. Вышагивая в тяжелых ботинках, он последовал за Николь.

***

Николь слышала позади себя тяжелые шаги. Но, полагая, что это её начальник, она не обернулась.

— Митч, оставь меня в покое. Я никуда не поеду и буду на работе в понедельник утром. Она бросила сумку на заднее сиденье, села за руль и захлопнула дверцу.

Деймон положил обе руки на капот с её стороны и наклонился.

— Нам нужно поговорить.

Дёрнув, он с лёгкостью распахнул дверь.

— Нет, я так не думаю.

Николь попыталась потянуть на себя дверцу, но воин воспрепятствовал.

— Ты должна прислушаться к Митчу и на время покинуть город.

Вампир наклонился ниже, оказавшись к ней лицом к лицу.

Николь ещё никогда не чувствовала себя такой усталой. Положив голову на руль, она бросила взгляд на Деймона.

— Я не могу себе позволить взять отпуск. Кто будет оплачивать мои счета? Кто будет кормить моих черепах? — Она смотрела на него, словно старалась найти ответы в его глазах. — У меня никого нет, и я не буду жить с незнакомцами.

Она всю жизнь провела среди чужих ей людей. И не хотела снова оказаться в таком положении.

Деймон потёр глаза и вздохнул.

— Мы говорим о твоей жизни.

— Да, ты прав. Это моя жизнь, и это не твоего ума дело. — Николь завела машину. Раздался треск, из выхлопной трубы вырвалось облачко дыма. — Теперь, пожалуйста, закрой дверцу, и я поеду домой и лягу спать.

Николь хотела добавить, чтобы он возвращался к своей подруге, но промолчала. Она уже выросла из детсадовского возраста. Чувства к этому вампиру и так приводили в замешательство, и копаться в них совсем не хотелось. Разбитое сердце определённо не стояло на повестке дня на данный момент.

— Проклятье, Николь, вылезай из машины, пока я сам тебя оттуда не вытащил.

Деймон отступил. Какая удача! Выжав сцепление, она включила передачу и, нажав на газ, сорвалась с места. От бешеной скорости дверь по инерции с шумом захлопнулась.

— Давай, рухлядь, вытащи меня отсюда.

Прыснув, Николь глянула в зеркало заднего вида, надеясь увидеть вампира, окутанного клубами пыли. Но к её ужасу, он бежал прямо за машиной, потом подпрыгнул и с грохотом обрушился на крышу автомобиля. Она завизжала, отпустив руль, закрыла лицо руками и вдарила по тормозам.

— Ты чёртов псих?! — заорала Николь, страхась открыть глаза и увидеть, как тело воина превратилось в кровавое месиво, покрывавшее весь капот её колымаги.

Спрыгнув, Деймон, почти срывая с петель, распахнул водительскую дверь.

— Выходи.

Она зыркнула на него через раздвинутые пальцы, надеясь, что руки-ноги у того будут на месте. Но увидев его без единой царапины, она изо всей мочи завопила. Он напугал её до жути. Выскочив, она, что есть силы, ударила его в живот, испытывая злое удовлетворение, когда тот охнул.

— О чём ты думал? Я могла тебя убить!

— Я вампир, помнишь? — скалясь и потирая живот, заявил он. Ушиб и правда немного побаливал.

— Это не значит, что я не могла бы тебя задавить.

Николь ударила его в грудь. Дважды. Сильно. Тряся рукой от боли, она впилась в него негодующим взглядом.

— Ты до чёртиков меня напугал.

— Думаешь — это страшно?

Наклонившись, он сердито вперился ей в глаза, потом взял её руку и стал нежно растирать.

— Это ничто по сравнению с тем, что может с тобой случиться.

— Я...

Она откашлялась, наблюдая, как его большие руки гладили её ладонь. От этого лёгкого прикосновения мурашки пробежали по коже, и порочные мысли полезли в голову. Ладно, Николь, возьми себя в руки, соберись. Подняв на вампира глаза, она выдернула руку из его рук.

— Я не оставлю свой дом и работу. И буду осторожна.

Деймон кивнул, потом полез в машину и вытащил ключ из замка зажигания.

— Ты, возможно, самый упёртый человек, встретившийся на моём пути. И поверь, таких было немало.

Схватив её за локоть, он направился обратно на склад.

— Эй...

Николь выпрямила ноги, стараясь его остановить, но только заскользила вслед за ним по гравию.

— Что ты делаешь? Отдай мне ключи от машины, чёрт возьми!

— Прекрати или поранишься.

Деймон замедлился, но продолжал тянуть её за собой. Николь не собиралась его слушаться и, сопротивляясь, продолжала скользить по гравию. Видя это, он остановился и, наклонившись, перекинул её через плечо.

— Поставь, мать твою, меня на землю!

Николь охнула, когда он слегка тряхнул её на плече. А потом шлёпнул по попке.

— Следи за своим языком.

Втянув в себя воздух, Николь зарычала.

— Ты только что меня ударил.

— И сделаю это снова, если продолжишь ругаться.

Его губы расплылись прямо-таки в греховной улыбке. В глубине души он тешил себя надеждой, чтобы она так и сделала. Тогда у него снова появилась бы возможность шлёпнуть её по этой хорошенькой округлой попке.

Ни капельки не сомневаясь, что Деймон сдержит слово, Николь прикусила нижнюю губу, удерживая себя от дальнейших пререканий. Подпрыгивая на его плече, она уставилась на его задницу, которая находилась как раз на уровне её глаз. Весьма заманчиво. Вот бы его укусить! Он это заслужил. Боже, как же ей этого хотелось.

— Даже не думай, — предупредил Деймон.

Он открыл входную дверь на склад и опустил Николь на пол. Её слегка качнуло, когда кровь бросилась в голову.

— Я укушу в ответ, — добавил вампир.

— Приятель, ты перегибаешь палку.

При каждом слове она ударяла его в грудь кулаком.

— И ты должна положить бакс в банку, — скалясь, заметил Деймон.

Николь бросила на него злобный взгляд. Она почти никогда не материлась, но он её так завёл, что ругань самопроизвольно слетела с губ.

Митч, Дункан и Джаред, ухмыляясь, за ними наблюдали.

— Я же вам говорил, что он может заставить её передумать, — хохотнул Джаред. — У него свой подход к женщинам.

— Я не передумала, — прошипела Николь, сверля Деймона глазами. — И он не нашёл ко мне подход. Возможно, некоторые женщины падают перед ним ниц и выполняют любую его прихоть. Но я не из их числа.

Ладно... что это на неё нашло?

Джаред прыснул и прикрыл рот рукой, стараясь скрыть улыбку от Деймона, когда тот буквально готов был его съесть глазами.

— Чёрт, Джаред, заткнись, — рявкнул Деймон, а потом обратился к Дункану:

— Как вы все слышали, человек решил сыграть в русскую рулетку своей жизнью. Так что нам нужно, чтобы кто-то находился с ней рядом двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, пока всё не уладится.

Закатив глаза, Николь громко и глубоко вздохнула.

— Да бросьте! В этом нет никакой нужды. У вас есть дела поважнее, чем ошиваться около меня, ожидая не пойми чего. Возможно, ничего и не произойдёт.

— О, будь уверена, произойдёт. Джеймисон был одним из лучших, и если бы не Деймон прошлой ночью, то ты бы здесь сейчас не стояла, — серьёзно заметил Джаред. — Ты бы уже была на том свете или бы жалела, что там ещё не оказалась.

Ладно, когда извечный балагур Джаред говорит серьёзно, к нему невольно прислушаешься.

— Итак, чем я могу вам помочь, чтобы остаться живой и не потерять работу?

— Кто хочет охранять Николь?

Дункан переводил взор между Джаредом и Деймоном. Что ж, молчание было красноречивым. Николь ощущала себя полной идиоткой, ожидая, кто же решится стать ягнёнком на закланье.

— Я беру это на себя, — сказал мужчина, вышедший из тени склада.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — нахмурившись, спросил Деймон незнакомца.

— Я позвонил в Совет вампиров. В сложившейся ситуации нам нужна здесь дополнительная помощь, так что они послали Сида и ещё нескольких парней, которые на подходе, — решился пояснить Дункан.

Николь уставилась на Сида. Зашибись! Эти воины просто великолепны. Её особо не привлекали блондины, но возможно она пересмотрит свою точку зрения. Такой же высокий, как и Деймон — чуть больше метра девяносто — он был чуть его стройнее, но с такой же хорошо развитой мускулатурой. Прямо вылитый Брэд Питт.

Игнорируя всех, Сид подошёл к Николь.

— Я Сид Синклер.

Он протянул ей руку, и она, сильно трясая, её пожала. Потом, стараясь на него не пялиться, кивнула. Но как тут можно устоять от такого соблазна!

— Николь Каллахан.

— Значит, ты и есть кумир детей? — Сид выпустил её руку и залыбился, окидывая Николь взглядом с головы до пальчиков ног. — А тебя не так много, как я представлял. Думал, что ты, как бы, ах... выше. — Он подмигнул.

— Кумир детей? — спросил Митч, озадаченно.

— Ах да... эта женщина хорошо известна Совету. — Сид расплылся в улыбке, глядя на мрачного Деймона. — Она проложила брешь в бизнесе по продаже крови, забирая из неблагонадёжных семей детей, лишая тем самым приёмных родителей наживы.

— Серьёзно? — сияя, спросила Николь.

Она собой гордилась. Наконец-то, её усердная и нелёгкая работа была оценена. Чего уж греха таить, ей это понравилось.

— О, да, — не переставая улыбаться и глядя на неё с высоты своего роста, подтвердил Сид. — Поэтому, для меня было бы большой честью охранять твоё тело.

Хотя он и был горячим парнем, но всё-таки не во вкусе Николь. Её прельщал рычащий на грязные шуточки Сида вампир, но, к сожалению, он занят.

Дункан осознавал: если он не вмешается, кому-то не сносить головы. Хотя для него оставалось загадкой, почему Деймон сам не взялся за охрану Николь, но знал воина достаточно хорошо, чтобы понять: без веской причины тот бы не отказался.

— Сид, у меня есть для тебя работёнка. Джаред, забирай свои манатки и иди с Николь.

Джаред кивнул. Он бы и сам вызвался добровольцем, но видел, что между Деймоном и Николь что-то происходит, и решил дать шанс другу. Только он, чёрт возьми, так им и не воспользовался.

— Не вопрос, — ответил он, направившись за вещами.

***

Схватив сумку, Джаред развернулся и столкнулся лицом к лицу с Деймоном.

— Эй, здоровяк.

— Береги её, — потребовал Деймон, блокируя дверь.

— Деймон, я знаю свою работу. А вот чего не понимаю, так это почему ты сам не взялся за это дело.

— На то есть причины.

— Ага, надеюсь, что ты сможешь жить с этим, если что-то с ней произойдёт.

Джаред попытался его обойти.

— Для тебя же лучше, если с ней ничего не произойдет. Потому что в противном случае тебе несдобровать, — прорычал Деймон.

Бросив сумку, Джаред выпалил:

— Отвали. Ты отказался быть её защитником. Так что, блин, увянь. Я не знаю, что с тобой происходит, но я буду её защищать ценой своей жизни. Можешь ли ты сказать то же самое о себе?

Отводя взгляд, Деймон отступил.

— Убирайся.

— Нет проблем. — Джаред схватил сумку. — Мужик, я тебя не понимаю. Правда. Даже слепой может увидеть, что Николь тебе нравится. И чертовски уверен, ты ей тоже. Я никогда не считал тебя трусом.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

Деймон продолжал отводить глаза. Друг прав, он — трус. Этот человечек зверски его пугал.

— Ну и чёрт с тобой, — бросил Джаред и вышел.

Прошла неделя. На работе у Николь периодически возникали авралы. Они с подругой шастали по магазинам в поисках платья. И да, она скучала по Деймону.

Николь глянула на себя в зеркало в полный рост, чтобы в последний раз убедиться, что для благотворительного бала она выглядит вполне сносно. В среду Джаред взял их с Пэм прошвырнуться по магазинам и на удивление оказался весьма полезным при выборе вечернего наряда. Он терпеливо сидел и высказывал своё мнение по каждому из множества примеренных ими платьев. Надо сказать, вампир обладал отменным вкусом.

Николь, в конце концов, остановила свой выбор на чёрном длинном, до пят, шифоновом вечернем платье на тонких бретельках с лифом сердечком. Неровный подол его переходил сзади в небольшой шлейф. Ей понравился наряд, но вкрадывались сомнения: не слишком ли он прост для такого рода события. Но Джаред её убедил: платье великолепно. Как хорошо, что она к нему прислушалась. Взглянув на туфли, Николь улыбнулась. Они были очень красивые, но она бы никогда такие себе не купила. Однако Джаред настоял на их покупке, заявив, что они довершают образ. Туфли были из чёрного атласа, с переплетающимися на подъёме и украшенными стразами ремешками и с тринадцатисантиметровыми шпильками. Она молилась, лишь бы на них не свернуть себе шею. Взглянув напоследок в зеркало, она осталась довольна. Интересно, появится ли Деймон сегодня вечером на балу? На этот раз она выглядела как леди и в глубине души надеялась, что он это увидит. Джаред её предупредил: сегодня никуда без него не отлучаться. Объясняя это тем, что публичное мероприятие и скопление знаменитостей — самое удачное время, чтобы организовать нападение.

Выйдя из спальни, Николь тихо прикрыла дверь.

Джаред присвистнул.

— Выглядишь потрясающе.

Николь покраснела.

— Если думаешь, что умаслишь меня лестью и взамен получишь большую порцию жареного цыплёнка... то ты совершенно прав.

Она рассмеялась и взяла предложенную им руку.

— Вы и сами выглядите великолепно, сэр.

— Позвольте отвести вас на бал, Золушка, — ухмыльнулся Джаред.

Если вид Николь в вечернем платье не откроет глаза Деймону, то уже ничто не поможет. А значит, Николь будет в полном его распоряжении. Улыбка на лице Джареда приобрела хулиганский оттенок.

***

Деймон, наверное, уже в сотый раз потянул за воротник рубашки. Господи, как же он ненавидел смокинги. Вампир чувствовал себя более комфортно в брюках от военной униформы и футболке. Все воины были начеку. Сегодня самое подходящее время для организации нападения на Николь. Ей будут вручать награду за работу с детьми. Да, лучшего времени для нанесения удара не придумаешь. Засунув руки в карманы, Деймон

незаметно оглядывал довольных гостей вечера. Где, чёрт возьми, Джаред и Николь? Пэм и её парень прибыли полчаса назад. Его ноздри раздувались при мысли о Джареде, как о парне Николь. А не он ли сам это спровоцировал?

— Интересно, о чём ты думаешь?

Деймон оглядел незаметно подошедшего Сиды. Похоже, приятель взял смокинг напрокат там же, где и он.

— Сид, я не в настроении.

— Фи, какой сердитый, — усмехнулся Сид. — Попробую сам догадаться. Ты винишь себя в том, что прекрасная Николь в лапах красивого и весёлого Джареда, который мог бы обольстить и благочестивую монашку-девственницу?

Деймон закатил глаза, скрывая своё удивление, что тот попал в точку.

— Даже близко не стояло, — солгал он.

— Правда? Хмм... — Сид подмигнул проходившей мимо и разглядывавшей его красавице. — Наверное, я опять промахнусь с причиной, по которой с Николь Джаред, а не ты. Ведь она простой человечиска, и для тебя недостаточно хороша. Боже ж мой, мы же воины вампиров и просто не можем себе позволить человеческую пару. Да будет проклята судьба, если такое произойдет.

Чувствуя подступавшую головную боль, Деймон потёр переносицу.

— Убежден, Дункан разозлится, если я вымою пол твоим окровавленным трупом. Так почему бы тебе, Сид, не замолкнуть и не отвалить.

Хохотнув, Сид похлопал его по спине.

— Знаешь, Деймон, вот за это я тебя всегда и уважал. Ты никогда не боялся говорить то, что думаешь. Но ты забываешь, что я тоже могу читать мысли, и в последнее время ты был как кинохит недели. А плохо блокировать мысли, мой друг, — очень опасно при нашей работе. — Отпивая глоток пива, Сид осмотрелся. — Деймон, мы не выбираем себе пару, так почему бы тебе не перестать бороться и плыть по течению? Займись ею. Даже увидев мою красивую мордашку, она всё же хочет тебя. Я могу читать её мысли, но готов поставить последний бакс на кон — ты нет.

Сид в своей самодовольной и развязной манере пошёл к той самой красотке, что до этого мимо них проходила. Вздохнув, Деймон уже намеревался уйти, как в шоке замер. В зале появился Джаред с безумно красивой женщиной.

— Великий Боже, — простонал он, узнав в ней Николь.

Он глазел на неё так, словно впервые видел. Джинсы и футболка исчезли. На их месте оказалось плотно облегающее её округлости вечернее платье со струившимся подолом. Светлые волосы она оставила распущенными, только боковые пряди прихватила сзади украшенным стразами гребнем. Лицо обрамляли мягкие завитки. От макушки её привлекательной головки до кончиков высоченных каблуков она выглядела совершенной. Все инстинкты Деймона кричали: «МОЯ!»

— Теперь, мой друг, сексапильная... — глядя на Николь, произнёс словно всплывший из ниоткуда Сид.

— Если хочешь сохранить клыки, не заканчивай фразу.

— Тогда действуй и скорее, потому что, если ты спасуешь, заверяю тебя, я, чёрт тебя дерит, нет.

Сид издал самодовольный смешок, уворачиваясь от захвата Деймона.

Джаред и Николь направились к Деймону, но по пути им пришлось несколько раз остановиться, чтобы поприветствовать знакомых. Николь постоянно бросала на него взгляд. Она словно впервые его увидела. Какой красавец! Он собрал волосы в хвост. Смокинг, будто сшитый на заказ, сидел на нём, как влитой. При огромном скопище народа, Николь никогда ещё не чувствовала себя такой одинокой. Она почти ничего не знала о Деймоне, но всеми фибрами души желала быть с ним и хотела, чтобы это чувство было взаимным.

— Ты уже разговаривал с Дунканом? — не обращая внимания на Николь, спросил Деймон Джареда.

Почувствовав волну боли, накрывшую Николь, Джаред на полном серьёзе захотел врезать другу в челюсть. Ну и кретин же!

— Да, я в курсе.

Джаред взял Николь под руку и повёл к столу. Ясное дело, Николь нарядилась для Деймона. Хотя, наверное, ей проще перерезать себе горло, чем в этом признаться. А гадёныш, проигнорировав её, плюнул ей прямо в душу.

Николь старалась не смотреть на Деймона, боясь, что тот заметит боль в её глазах, и позволила Джареду себя увести. И тут на смену боли пришёл гнев. Конечно, её нельзя сравнивать с той красавицей, что пришла вместе с Деймоном на склад. Но и делать вид, что она для него пустое место — это уже слишком. Но обиднее всего, он даже с ней не поздоровался. Только она не собиралась кукситься весь вечер. Улыбнувшись Джареду, Николь села на выдвинутый им для неё стул.

— Он идиот, — мрачно сказал Джаред, садясь на стул рядом с ней.

— Нет, ты не прав, — рассмеялась Николь.

Покачав головой, она положила руку ему на плечо.

— Джаред, спасибо за всё. И не сердитесь на Деймона. Он твой друг, и я большая девочка. Просто слегка влюбилась.

Ну, вот она и призналась. Это был первый шаг к избавлению от ужасной и никогда ранее не испытываемой одержимостью кем-то.

Весь вечер Николь от души веселилась. За её столом, помимо Джареда, сидели Митч и Пэм со своим парнем — Кенни. Вскоре ужин закончился, и начались выступления. Последним взойшёл на сцену её начальник. Как только он начал говорить, Николь занервничала, страшая услышать о себе нелицеприятное. Господь знал, когда её боссу выпадал случай высказаться, он мог пройтись по любому из своих сотрудников.

Поднявшись на сцену с широкой улыбкой на лице, Митч сначала для разогрева аудитории рассказал пару анекдотов. Потом, ухмыльнувшись Николь, уже продолжил серьёзным тоном:

— Сегодня я с огромным удовольствием вручу награду за общественные заслуги одному из моих сотрудников. Когда Николь Каллахан впервые вошла в мой кабинет, намереваясь получить работу социального работника, я понял, мне крупно повезло. Она искрилась безграничным оптимизмом, и после опыта работы в системе социального обслуживания населения, оптимизм её не иссяк. Мне очень повезло иметь полный штат добросовестных сотрудников, но Николь всегда делает больше, чем от неё ожидаешь. До восемнадцати лет она находилась под опекой государства и на себе испытала все тяготы жизни с приёмными

родителями, и поэтому прекрасно понимает приёмных детей. Конечно, Николь легко находит общий язык с находящимися на её попечении детьми, и они ей доверяют. Но я хочу обратить ваше внимание на другое. Если кто и заслуживает эту награду — то это Николь. При большой загруженности на социальной службе, а эта работа, поверьте мне, может занимать двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, она ещё работает волонтером в бесплатном магазине, в приютах для бездомных, в центрах по оказанию помощи женщинам, в детской больнице, в организации Клуб мальчиков и девочек Америки. Да и, будьте осторожны, по моим сведениям, она активно вербует добровольцев для благотворительной игры в софтбол, которая состоится в ближайшее время. — Все засмеялись, и Митч расплылся в довольной улыбке. — Но самая важная работа, которой занимается Николь — она пристраивает беспризорников по семьям, чтобы они могли расти в благополучной обстановке.

Николь сидела ошеломлённая. Она думала, что говоря о ней добрые слова, Митч в конце концов всё сведёт к шутке, добавив, какая же она большая заноза в заднице. И когда тот бросил ей чуть кривоватую усмешку, в голову пришла мысль: не рановато ли она расслабилась.

— Этот наградной диск я бы хотел вручить тебе, Николь Каллахан, и от себя лично добавить, спасибо за твой тяжкий труд и преданность делу. Это воодушевляло даже такого ничтожного сварливого босса, как я.

Все громко зааплодировали, когда Митч протянул к ней награду.

Сияя, Николь встала. Взяв под руку, Джаред повёл её к сцене. Подал руку, когда она поднималась по лестнице, и лишь потом вернулся на место. Она взяла наградной диск с улыбкой и слезами на глазах.

— Каллахан, мне удалось тебя удивить? — Он наклонился и поцеловал её в щёку. — Ты это заслужила.

Николь рассмеялась:

— Митч, спасибо.

И в ответ тоже поцеловала его в щёку.

Он выглядел смущенным, но перед уходом добавил:

— Да, ну не привыкай к этому, потому что в понедельник всё вернётся на круги своя.

Улыбаясь, она кивнула. Митч сбежал вниз по ступенькам, оставив Николь одну на один перед сотней людей, устремивших на неё взоры в ожидании ответной речи. Прокашлявшись, она обвела взглядом собравшихся гостей.

— Сколько себя помню, я всегда хотела быть социальным работником, помогать детям. Я не понаслышке знаю это профессию, потому что именно с социальным работником прошло моё детство и юность. Меня никогда не удочеряли. Не скажу, что я слишком по этому поводу горевала. Переходя от одной приёмной семьи к другой, я приобрела знания, помогающие мне работать с детьми в службе опеки. Для меня это не работа, это моя жизнь. Мне нравится то, чем я занимаюсь. И поверьте, это не ради денег. — Она усмехнулась Митчу, когда раздались радостные возгласы и смех. — Серьёзно, если бы не счета и потребность в еде, я бы работала ради удовольствия. Честно говоря, думаю, что каждый, кто делает хотя бы что-то на благо детей, достоин этой награды. Я разделяю её со всеми коллегами по работе, которые в ущерб своей личной жизни занимаются обездоленными детьми. Огромное вам спасибо за то, что вы изменяете жизнь ребёнка к лучшему.

Николь уже хотела сойти со сцены, но остановилась и вернулась к микрофону.

— О, и, пожалуйста, мне очень нужны добровольцы для игры в софтбол, так что не стесняйтесь и подходите. У меня с собой подписной лист.

Ухмыляясь, она помахала листом бумаги.

Зал разразился смехом и аплодисментами, когда Джаред, приобняв, быстро чмокнул Николь в губы и потом проводил к столику. Она бросила на него удивленный взгляд, и тот подмигнул ей в ответ.

***

Деймон почти сходил с ума, наблюдая за каждым партнёром по танцу Николь. До сих пор никто не порывался покуситься на её жизнь. Воины рассредоточились по всему залу. Любая попытка нападения была бы пресечена. Джаред отвечал за Николь во время танцев. Когда музыканты объявили о последней музыкальной композиции, Деймон решил действовать.

Николь стояла, разговаривая с Пэм и Джаредом, когда подошёл Деймон.

— Потанцуешь со мной?

Он протянул руку.

Николь вскинула на него глаза, и сердце, казалось, так громко заколотилось в груди, что его могли слышать все вокруг. Кивнув, она вложила руку в его ладонь, и он повёл её к танцполу. Ну, как, скажите, она могла ему отказать? Никак. Весь вечер именно с ним Николь хотела слиться в танце.

На танцполе уже находилось несколько пар, воспользовавшихся последней возможностью потанцевать. Притянув её в кольцо своих рук, Деймон не проронил ни слова. Крепко обнимая, он покачивался с ней в такт музыки. По окончании песни, Николь захотелось попросить музыкантов исполнить ещё одну, но зажёгся свет, и все начали расходиться. Со вздохом, она отстранилась и заглянула в его золотистые глаза.

— Спасибо за танец, — поблагодарил Деймон.

От его низкого ласкающего душу голоса, мурашки пробежали по телу Николь.

Не доверяя своему голосу, она улыбнулась и кивнула. Обернувшись, она стала искать глазами Джареда, боясь выставить себя полной дурой и начать умолять Деймона провести с ней ночь. Боже, какая же она глупая.

— Нам нужно поговорить, — продолжил вампир, предупреждая её попытку его покинуть.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Николь и правда так не думала. Как бы ей не хотелось, чтобы он её жаждал, у неё из головы не шла другая женщина. Она никогда не выступала в роли разлучницы. Да и куда уж ей с такой красавицей тягаться.

Развернувшись, Николь пошла навстречу Джареду. Деймон не спускал с них глаз. А когда тот ей улыбнулся и приобнял за плечи, в душу закрался страх, что его поезд ушёл. Тут напарник наклонился и что-то прошептал Николь на ушко, в ответ та рассмеялась. И страх сменил смертельный ужас. Не выдержав, Деймон зашагал в их сторону.

Подойдя, он скинул руку Джареда с плеча Николь.

— Теперь она моя забота, — рявкнул Деймон, схватил её за руку и потянул прочь от друга.

— Что ты делаешь? — ахнула она.

Впившись в неё глазами, Деймон оттащил её в уединенное место, где им никто не смог бы помешать.

— Сказал же, нам нужно поговорить.

— А я сказала, что это плохая идея.

Николь огляделась, но хвала небесам, вроде на них никто не обращал внимание.

— Почему? — спросил Деймон, бросая убийственный взгляд на шедшего к ним своего напарника. — Сейчас ты вспыхнула к Джареду? Это так?

Глаза Николь широко распахнулись, и она вздёрнула подбородок.

— Ты шутишь?

Поняв, что он не шутит, она шагнула к нему полная негодования.

— Иди к чёрту, — прошипела она чуть слышно, чтобы не вызывать лишнего интереса посторонних.

Толпа поредела, и те немногие, что остались, перемещались к выходу.

Николь и Деймон сверлили друг друга глазами.

— Ответь.

Закатив глаза, она всплеснула руками.

— Конечно. Да. Мы с Джаредом страстные любовники. Не знаю, почему это должно тебя волновать. У тебя самого сногсшибательная подруга, к которой ты, кстати, должен вернуться. Уверена, она тебя ждёт.

— Подруга?

На этот раз Николь в сопровождении Джареда вышла из зала. И его треклятая рука снова легла ей на плечи. Боже, он убьёт сукина сына. Бросив в последний раз на них взгляд, Деймон направился к заднему выходу.

— Подруга? — в полном замешательстве повторил он.

Парочка задержавшихся гостей проследовали мимо, с опаской на него косясь.

***

— Ты в порядке? — нахмурившись, спросил Джаред.

— Да, всё нормально, — с нарисованной улыбкой на лице солгала Николь. — Спасибо, что составил мне сегодня компанию, хотя это и твоя работа.

— Милая, это самая лучшая работа, которая выпадала на мою долю.

Джаред поиграл бровями.

Боже, ну почему вместо мистера Безнадёга её не влечёт к Джареду? Миляга парень, красив таинственной мрачной красотой. Но не затрагивал её душу.

Не успела она ответить, как мчавшийся прямо на них мотоцикл резко остановился. От вида Деймона, сидевшего на чёрном хромированном «харлее», её сердце чуть не выскочило из груди. Господи, как же он хорош на байке. Перед парнем на «харлее» устоять просто невозможно.

— Садись, — громко, чтобы перекрыть рёв мотоцикла, скомандовал Деймон. Его глаза удерживали её в заложниках.

Он, что, спятил? В этом дурацком вечернем платье? Она отрицательно покачала головой и обратилась с просьбой к Джареду:

— Пожалуйста, отвези меня домой.

Тот кивнул в знак согласия.

— Если ты хочешь с ней поговорить, встретимся около её дома, — бросил он Деймону, и повёл Николь к автомобилю.

— Джаред, я не хочу с ним разговаривать, — укорила его Николь.

Оказавшись у машины, он развернул её к себе лицом. Мотоцикл, ревя, пронёсся мимо них. Джаред попытался прочесть мысли Деймона, но тот установил блок.

— Николь, я могу читать твои мысли. И считаю, тебе следует его выслушать.

— Ты знаешь мои мысли? — в ужасе спросила Николь.

— Обрывки, — признался он, помогая ей сесть машину. — Но не волнуйся. Я буду держать рот на замке, — подмигнул он и захлопнул дверцу.

Кровь прилила к её лицу. Это совсем не круто. После того, как он сел и завёл двигатель, Николь потребовала:

— Джаред, ты должен прекратить это делать.

Она простионала, когда тот расхохотался.

— Я не шучу. Не хочу, чтобы ты копался в моей голове.

— Милая, поверь, я и сам стараюсь по возможности этого избегать. — Объезжая пробки, он маневрировал по улицам, чтобы побыстрее доставить её домой. — И если ты думаешь, что видеть в твоей голове полуголого или обнажённого моего напарника мне доставляет удовольствие, то ты сильно ошибаешься.

— О. Мой. Бог! — воскликнула Николь, прикрывая лицо руками.

Джаред хохотнул.

— Слушай, ты можешь от любого заблокировать свои мысли.

— Как? — воскликнула Николь сквозь ладони.

Лицо пылало. Господи, как же стыдно.

— Ты можешь понять, когда кто-то пытается влезть к тебе в голову. Во-первых, ощутишь вторжение — болезненное покалывание в голове. Как только это заметишь — вообрази, что ставишь стенку из ничего не значащих образов. С нашими способностями читать чужие мысли, мы, воины, постоянно ставим такие барьеры.

Джаред остановился на светофоре.

— Поверь, как только ты поймешь, как это работает, это станет твоей второй натурой. Обычно я представляю себя голым, и парни линяют из моей головы со скоростью света, с возгласами: «Свят, свят!»

Чуть не подавившись от смеха, Николь убрала руки с лица.

— Нет, ты так не поступаешь.

Он прыснул.

— Давай, попробуй, — подзуживал он.

А потом с озорством добавил:

— Я попытаюсь влезть к тебе в голову, а ты представишь себя в чём мать родила и...

— Прекрати.

Николь шлёпнула его по руке. Прикрыв глаза, сконцентрировалась. Она любила собак и всегда хотела щенка, но мечта осталась мечтой.

— Отлично, — воскликнул Джаред через несколько минут. — Всё, что могу видеть, это целый выводок щенков. Продолжай в том же духе. Я буду периодически пытаться тебя зондировать.

Когда они подъехали к дому, Деймон уже стоял, прислонившись к мотоциклу, и ждал. Джаред затормозил позади него и оставил двигатель включённым.

— Ты уезжаешь?

— Ага. Вам двоим нужно поговорить.

Указав подбородком в сторону Деймона, он добавил:

— Николь, дай ему шанс. Хотя порой он меня бесит, но Деймон хороший парень. Думаю, вам нужно побыть наедине друг с другом.

Деймон открыл дверцу с её стороны. Николь взяла предложенную им руку, и прежде чем выйти из машины обратилась к Джареду:

— Спасибо... за всё.

— Не за что, милая. Обращайся.

Как только Деймон закрыл за Николь дверь, Джаред вдавил на газ и вылетел со стоянки. От нервного возбуждения в животе Николь запорхали бабочки.

— Привет, — сказала она.

Ничего другого в голову не пришло. В ответ Деймон криво усмехнулся.

— Привет.

Взяв за руку, он повёл её домой.

Войдя в квартиру, она не знала, что говорить и делать. Он, казалось, заполнил собою всё пространство, и ей стало трудно дышать. Положив сумочку на барную стойку, Николь достала из холодильника две бутылки пива. Передала одну Деймону. Горло сжалось, и она прокашлялась. Не зная, что сказать, открыла бутылку и отпила огромный глоток пива.

— Спасибо, — сказал воин, и, последовав её примеру, залпом выпил полбутылки. — Как дела?

Она округлила глаза и чуть не грохнулась на пол от такого вопроса.

— Как у меня дела? — повторила Николь.

Узнать, что её заказали, и теперь она является мишенью для убийц. После умопомрачительного поцелуя, буквально на следующий день, увидеть его в компании с безумно красивой женщиной. Одеться для него и только для него на сегодняшний благотворительный бал и почти весь вечер быть полностью им игнорированной. А потом в довершение всего его обвинение, что она спит с Джаредом. И он ещё спрашивает, как у неё дела!

— Замечательно, Деймон, просто офигительно, — невесело расхохоталась Николь, покачивая головой в недоумении.

Вампир одним глотком допил пиво и поставил бутылку на барную стойку.

— Николь, послушай...

Так и не допив, она поставила свою бутылку рядом с его. Необходимо сохранять светлую голову. И уж тем более нельзя напиваться.

— Деймон, нет, это ты меня послушай. Я никогда не буду похожа на ту женщину.

— Какую женщину? — слегка озадаченно допытывался Деймон.

— Я ей не соперница.

Николь сняла гребень, распуская волосы. Не замечая вспышку желания, промелькнувшую в золотистых глазах Деймона, она помассировала ноющую кожу головы.

— Я не смею даже помыслить о том, чтобы соперничать с такой женщиной.

Деймон готов был взорваться от отчаянья.

— Николь, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Деймон, та женщина, — взвилась она.

Ей уже порядком надоел этот разговор.

— Женщина, с которой ты появился в спортзале. Я никому не перехожу дорогу. И потом, не могу представить, что ради меня ты бросишь такую красотку. В ту ночь я не хотела тебя целовать. Возможно, этому послужило нервное возбуждение от череды событий ужасного вечера. Я не знала, что ты занят. Тебе не нужно извиняться за поцелуй. Вина полностью лежит на мне. Ничего особенного не произошло. Сущий пустяк.

Что за ахинею она несёт? Николь прикусила губу, надеясь, что это поможет держать длинный язык за зубами.

Её тирада повергла Деймона в шок, и это ещё мягко сказано. Подруга, извинение, поцелуй, который оказался сущим пустяком. Он тряхнул головой, чтобы немного отвлечься от беспрестанной болтовни Николь. Шагнув к ней, он выпалил:

— Во-первых, я не собираюсь извиняться за то, что тебя поцеловал; во-вторых, у меня нет никакой подруги; ну, и, в-третьих, если поцелуй — сущий пустяк, то, очевидно, я плохо с ним справился.

Он оказался практически к ней нос к носу.

— О...

«Николь, ну и хорошее же ты трепло», — добавила она про себя.

— Ну, ах, просто хотела, чтобы ты знал, что я за тебя не цепляюсь. Я не какой-то желторотый птенец, чтобы ждать после поцелуя предложение руки и сердца или что-то в этом роде, и я не хочу причинять беспокойство твоей подруге.

— Я уже тебе сказал: нет у меня никакой подруги.

Он упёрся мускулистыми руками о стену по обе стороны от неё, к которой медленно её оттеснял, захватив её в ловушку.

— Если бы у меня была подруга, я бы тебя не поцеловал.

Николь глубоко вдохнула. От вампира исходил божественный аромат. От его близости она почти теряла рассудок.

— Со стороны уж очень было похоже, что вы вместе.

Как бы умом она не понимала, что ей следует от него бежать, но, вот чёрт, наклонялась только ближе к нему.

— Как уже сказала, я не хотела никому переходить дорогу. Если так, извини. Она и правда красивая, и вы отлично вместе смотрите. Прямо как Барби и Кен.

Ладно, опять её несёт.

Понимание мелькнуло в глазах Деймона, и он расплылся в греховной улыбке. Она ревновала!

— Она — донор, — фыркнул он. — Не моя подруга.

— Донор?

Николь сомневалась, хочет ли она знать, что именно сногшибательная рыжуля предлагала воинам.

Вампир отстранился и потёр лицо рукой.

— Николь, я вампир. Мне нужна кровь. Она — платный донор, нанятый Советом.

— Ты прикалываешься? — удивилась Николь. — Значит, я могу подать заявление на работу в качестве донора крови?

Кровь Деймона забурлила в жилах, а член затвердел только от одной мысли попробовать на вкус её кровь. Отбрасывая в сторону эту идею, он быстро сменил тему.

— Между тобой и Джаредом что-нибудь есть?

— Нет, — смотря прямо ему в глаза, ответила Николь.

— А между тобой и рыженькой?

— Нет, — не моргнув глазом, мгновенно дал ответ Деймон.

— Тогда почему же ты вёл себя так, словно не хотел иметь со мной ничего общего? Я к чему, ты едва удосужился на меня взглянуть после нашего поцелуя.

Как бы она не старалась говорить непринужденно, ей этого не удалось. Обидно было до слёз.

— Правду сказать?

Когда она кивнула, он склонился к её уху. От такой близости тело Николь пошло мурашками.

— Потому что я никогда никого так не хотел, как тебя. Николь, я не могу тебе ничего обещать. Только сегодняшнюю ночь. Я могу тебе обещать только эту ночь.

Николь глубоко вдохнула аромат Деймона. Тихое признание и его близость повлияло на её решение согласиться с тем малым, что он мог ей предложить. Да, скорее всего ей захочется большего, и вампир в конечном счете разобьёт ей сердце. Но ведь раньше, всё, что на её долю выпадало хорошего, она воспринимала, как подарок судьбы, так почему же сейчас должна поступать по-другому. Прекрасно понимая, что принятое решение изменит её жизнь, Николь провела пальцем по его полным губам.

— Деймон, я хочу сегодня быть с тобой.

С сексуальным стоном он нежно коснулся её груди, обхватил мягкие холмики ладонями. В нём чувствовался опытный любовник. Словно у него вся вечность впереди Деймон через тонкую ткань ласкал, массировал сначала одну, потом другую грудь.

— Ты такая красивая.

Николь откинула голову назад и тихо застонала. Он сдвинул бретельки платья с её плеч и резко вздохнул, пожирая глазами нежные изгибы полуобнажённой груди.

— Деймон, — выдохнула она его имя хриловатым, низким и искушающим голосом, который удивил даже её саму.

Он мгновенно отреагировал... его толстый твердый член упёрся ей в живот. Деймон и не думал скрывать своё возбуждение. Плотнo прижимаясь к ней, повёл бёдрами. Не теряя времени даром, спустил бретельки ниже, и верх платья соскользнул, собравшись на округлых бёдрах Николь. Деймон застонал от вида затвердевших сосков. Наклонившись, обвёл языком сначала одну вершинку, потом другую, обдавая их теплом своего рта.

— Я до смерти хочу, узнать какова ты на вкус.

Николь прогнулась, наслаждаясь ощущениями. Она не могла ничего с собой поделать... да и не хотела. Её грудь ныла и ощущалась невероятно тяжелой, соски слегка покалывало. Простонала, когда он потянул сосок зубами, щёлкнул чувствительный бутон языком, а потом впился в него горячим ртом, продолжая пальцами творить чудеса с её грудью. Её охватило жаркое пламя чувственного наслаждения. Схватив за красивые иссиня-чёрные волосы, она притянула его ещё ближе. Деймон буквально пировал на её груди. Крошечные электрические разряды пробежали по телу Николь, собираясь внизу, превращая средоточие женственности в жидкий огонь.

Прокладывая языком огненную дорожку вниз по животу, он облизал пупок, опустился чуть ниже и замер у собравшейся на бёдрах легкой ткани. Просунув под неё большие пальцы, чуть не разорвал платье на части. Ему нужно повесить орден на грудь за сдержанность!

Поднявшись, он произнёс ей в губы:

— Ты уверена? Потому что как только платье спадёт... — Деймон бросил взгляд на её обнажённую грудь. Золотистые глаза стали почти чёрными. — Я не смогу остановиться.

Обхватив ладонями его лицо, она заставила его на себя посмотреть.

— Я уверена, — с хрипотцой прошептала она.

Этого было достаточно. Деймон накрыл её губы поцелуем. Одновременно нежным, но властным. Словно клеймил её своим языком. Отстранился. В глазах читался свирепый голод. Словно нечто неистовое, первобытное и дикое вырвалось на свободу. От понимания, что она тому виной, кровь в жилах воспламенилась. Никто и никогда так на неё не смотрел. Боже, она допустила такую ошибку. И это её пугало. Но ни один мужчина никогда не сравнится с Деймоном... И это самые прекрасные мгновения в её жизни. Самая большая из когда-либо совершённых ею ошибок? Возможно, так и есть. Но самая лучшая и сногсшибательная!

Беззастенчиво прижавшись к ней возбуждённой плотью, Деймон едва касаясь провёл по её шее острыми клыками. Слегка прикусил нежную кожу, но тут же отстранился... хотя Николь совсем не сопротивлялась его действиям. Она поцеловала ложбинку на его горле, растянула его рубашку, стремясь ощутить прикосновение его гладкой кожи к своей. Он стянул с себя рубашку, обнажив твёрдые, как камень, рельефные мышцы груди. У неё перехватило дыхание от греховно-великолепных шести кубиков пресса на плоском животе.

Деймон удерживал её взгляд, наверное, с долю секунды... а казалось — вечность. А потом накрыл сладкие губки в жарком, полным нужды поцелуе. Его пенис дернулся у её живота. Он потянул за подол платья, и оно соскользнуло на пол. Обхватив ягодицы, плотно прижал её к себе. И Николь растаяла. Предлагая себя, закинула ногу на его мощное бедро. Выгнулась, желая большего, нуждаясь в большем. Тёрлась пылающим лоном о его ногу, в то время как он ласкал и исследовал её тело. Неистово целуя, он слегка царапал зубами её нижнюю губу, кружил языком вокруг её язычка. Смаковал каждый уголок рта и никак не мог утолить неукротимый голод. Убрав руку с талии Николь, Деймон стащил с себя брюки, освобождая напряжённую плоть. У неё перехватило дыхание от внушительной гладкой, как шёлк, и твёрдой, как сталь эрекции, почти до боли вжавшейся ей в живот и словно ждавшей момента, чтобы погрузиться до предела в её податливое тело, обещавшей незабываемый чувственный восторг.

Николь ахнула, когда он разорвал на ней тонкие шёлковые трусики.

— Я куплю тебе новые, — прорычал Деймон, и её лоно затрепетало в предвкушении.

Он глубоко проник пальцем в её горячие, влажные ножны, и начал осторожно им двигать, лаская нежные складочки, отправляя Николь в рай.

— Боже, ты такая влажная.

Тихий стон сорвался с её губ, когда он вставил второй палец, а потом третий. Растягивая, лаская, глубоко проникая, подталкивая Николь к вершине наслаждения, готовя для себя. Сладкая мука стала почти невыносимой. И, наконец, наступило освобождение. Её накрыл мощный оргазм. Тело словно разлетелось на тысячи кусочков, волны удовольствия накатывали одна за другой, всё сильнее и сильнее, унося её в мир блаженства. Она закричала, сжимая его волосы в кулак, на глазах выступили слёзы. Полностью беззащитная и уязвимая, отдавшись целиком его власти.

— Ты прекрасна.

Деймон подхватил Николь на руки, словно она весила не больше пёрышка, и понёс в спальню, где осторожно положил на кровать. Нежно разводя её ноги руками, он встал между

них на колени. Обхватил твёрдую длинную плоть рукой и прижал головкой к её лону. Николь одолели сомнения, сможет ли она принять в себя полностью такой огромный член. Но она его хотела. Всего его. Низкое, гортанное шипение сорвалось с губ Деймона, когда он толкнулся в её тугие, горячие ножны, растягивая их толстой тяжёлой эрекцией. Николь лишь два раза занималась сексом, да и то очень давно. Её плоть растягивалась, принимая его размер. Она застонала и неосознанно упёрлась руками в его мускулистую грудь, ощущая лёгкое жжение от его напористого вторжения.

Тень беспокойства упала на глаза Деймона, и он начал отстраняться.

— Нет... пожалуйста, — воскликнула Николь. — Всё хорошо.

Тогда вампир убрал со своей груди её руки и закинул их ей за голову, удерживая их там одной сильной рукой.

— Расслабься.

Не выходя из неё, он поцеловал сначала одну грудь, потом другую, помогая ей снять напряжение и давая время её телу привыкнуть к его внушительному размеру.

— Вот так, милая, ты создана для меня... ты сможешь принять меня полностью.

Он застонал от восторга, погрузившись в неё полностью. По её ответному стону ему стало понятно без слов, что она тоже получает удовольствие. Они начали медленно двигаться в унисон. Её бёдра приподнимались, встречая его толчки. Войдя до упора, он не спешил выходить, вращая бёдрами, тёрся о лоно, усиливая её наслаждение.

— До чего же в тебе... чёрт... хорошо.

Николь обхватила его лицо руками и подстроилась под его ритм. Деймон глубоко в неё входил и выходил почти полностью, постепенно наращивая темп, пока страсть не затмила его разум, и он уже не мог больше сдерживать свою похоть. Вампир стал вбиваться в неё жёстче... быстрее... Его удары становились более настойчивыми и собственническими.

Николь схватила его за плечи, впиваясь ногтями в спину. Вскрикивала, приподнимая ему на встречу бёдра и под ним извиваясь. Она брала всё, что он предлагал, и хотела ещё больше... всегда будет желать большего.

Деймон почувствовал её освобождение и вскоре сам кончил. И затих, смакуя ощущения от того как её мышцы сокращались вокруг его члена, пряча голову в сгибе её шеи, вдыхая её аромат и сдерживая желание укунить сладкую шейку, которую она для него выгнула. Заманчивое предложение. Опасаясь, что не устоит перед соблазном вкунуть крови Николь, Деймон с неё скатился и отодвинулся.

Николь занервничала и засмушалась, не зная, как себя вести в данной ситуации. Натягивая простынь до подбородка, она глянула на Деймона из-под опущенных ресниц, чтобы оценить его реакцию на произошедшее. Ей нужно что-то сказать, а не лежать, как несчастная девственница, и ждать слова любви и обожания. Господи, какая же она жалкая.

— Ты голоден? — пропищала Николь.

Прокашлявшись, она снова спросила:

— Ты голоден?

Николь даже не представляла, как он голоден. Отрицательно мотнув головой, Деймон глазами указал в сторону ванной комнаты.

— Не возражаешь, если я приму душ?

— Нет, конечно.

Обернувшись простынёй, Николь встала.

— Полотенца в шкафу у двери ванной.

— Спасибо.

Как же неприятна тягостная неловкость, возникшая между ними. Только что у неё случился самый лучший секс в жизни, и она сделает всё возможное, чтобы получить его снова.

— Деймон, — окликнула его Николь, прежде чем он скрылся за дверью.

Вампир обернулся, с непроницаемым выражением лица.

— У меня только что был самый офигительный секс в моей жизни. Давай отбросим неловкость, чтобы не портить прекрасные моменты. Я не ожидаю от тебя предложения руки и сердца, да и слов любви тоже. Вот. Предлагаю остановиться на сексе по дружбе. Как тебе это... приятель?

Она издала лёгкий смешок, когда он, потеряв дар речи, на неё уставился.

Выйдя из ванной и захлопнув за собой дверь, Деймон метнулся к ней. Приподняв за талию, он прижал её к стене. Николь обхватила его ногами.

— Я хотел бы дать тебе больше, — прорычал он ей на ухо, а потом одним толчком вошёл в неё полностью. — Ты заслуживаешь большего.

Николь промолчала, полностью отдавшись ощущениям, забывшись в объятиях Деймона и безумно страшаясь будущего.

— Секс по дружбе? — потрясенная до глубины души Пэм возмущалась на следующий день в кабинете подруги. — Ну ты и стерва!

— Пэм, заткнись.

Николь скинула на неё со стола маленькое пресс-папье.

— Итак, ты утверждаешь, что готова к сексу без обязательств, и твоё сердечко при этом не пострадает?

Пэм поставила пресс-папье на стол.

— Да, — кивнула Николь.

Чтобы не выдать себя с потрохами, она, не глядя на Пэм, начала перебирать лежавшие на столе документы. Проклятье, ей вполне это под силу. Она же взрослая девочка. И может закрутить фривольный восхитительный роман с горячим вампиром. Чёрт возьми, да так все поступают. Чем она хуже?

— Николь, это полная туфта, — фыркнула Пэм, откинувшись на спинку стула и наблюдая за Николь. — Я не встречала ещё такого доброго и отзывчивого человека, как ты. Ты много времени и сил тратишь на других, ничего не прося взамен. Видела, как ты зыркаешь на Деймона, и абсолютно уверена, что ты уже почти, если не полностью, в него втюрилась.

От слов Пэм Николь ощутила сосущую пустоту в желудке. Подруга полностью права. Но она справится.

— Пэм, я его совсем не знаю. Давай оставим этот разговор. Ты, что, никогда не занималась диким, животным сексом с кем-то без признаний в вечной любви и всё в таком же духе?

Выпучив глаза, Пэм расхохоталась. Издаваемые ею звуки больше походили на вопли, чем на смех. Внезапно в маленький кабинет ворвались вампиры с оружием наголо и заполонили собой всё пространство. Подруги закричали. Пэм свалилась со стула. Придя в себя от шока, Николь, прикрыв рукой рот, безудержно рассмеялась.

— Что происходит!?

Джаред обводил глазами комнату, ища источник возможной опасности.

Поднявшись, Пэм посмотрела на Николь и ещё сильнее загоготала.

— Девчачьи разговоры.

— Девчачьи разговоры? — недоуменно воскликнул Джаред. — Господи Иисусе, мы думали, что кого-то порешили, когда слышали крик.

— Ну, это я смеялась, — давась смехом, выдавила Пэм. — Простите, но это её вина.

Убрав оружие, Джаред скосил глаза на Деймона.

— Девчачий разговор.

И, прежде чем покинуть кабинет, раздраженно добавил:

— Пожалуйста, в следующий раз, когда вы будете болтать о своём, о девичьем, и соберётесь кричать, предупредите нас. Я до потрохов сдрейфил.

— Ты в порядке? — спросил Деймон Николь.

С полуопущенными веками он выглядел дьявольски сексуально.

— То, что надо.

Николь улыбнулась, живот скрутило тугим узлом.

Кончики его губ приподнялись в озорной ухмылке, и, подмигнув, он вышел.

— Ты обречена.

Пэм вздохнула и покачала головой, глядя, как Николь смотрела вслед Деймону щенячьим взглядом.

— Пэм, умолкни, или я кину в тебя чем-нибудь потяжелее, чем пресс-папье.

***

— Куда? — спросил Деймон, сев за руль своего автомобиля.

Он наотрез отказался ехать на её колымаге и безапелляционно заявил, что сам поведет машину. Николь легко согласилась, так как её «старушка» на ладан дышала.

Наблюдая, как Деймон вводил в спутниковый навигатор данный ею адрес, Николь задавалась вопросом, раскошелится ли Митч на такой прибор. При разъездной работе он бы определенно пригодился. Возможно, ей удастся уговорить начальника, когда того посетит хорошее настроение. Ага, раскатила губу!

— О чём вы разговаривали с Митчем? — спросила Николь, когда вампир выехал на шоссе.

До этого, собрав дела своих подопечных, она пошла искать Деймона, чтобы сказать ему, что они могут трогаться. И нашла его с Джаредом в кабинете Митча.

— О повышении уровня безопасности в твоих кабинетах.

Вливаясь в транспортный поток, Деймон глянул в зеркало заднего вида.

— Даже когда это закончится, система безопасности должна быть усовершенствована. Слишком многих ты ежедневно выводешь из себя, поэтому улучшенная система безопасности просто необходима.

Николь закатила глаза.

— И как он отреагировал?

Не так уж много людей она доставала, и, конечно же, не каждый день.

— Он согласился и позволил нам взять дело в свои руки.

Судя по всему не видать ей навигатора, как своих ушей.

— Неужели ты думаешь, что это необходимо?

С инцидента в ночном клубе никто не пытался на неё напасть. Ни намёка на то, чтобы кто-то хотел её смерти.

— Да, я так думаю. — Деймон на неё посмотрел. — Только потому, что ничего не произошло, совсем не означает, что они отказались от этой затеи. Николь, эти люди не отступят. Ни за какие коврижки.

— Ну разве ты не Солнышко Салли, — фыркнула Николь. — Это третий дом справа.

— Ты должна относиться к этому более серьёзно.

Деймон последовал за ней к двери, не сводя глаз с сексуального покачивания её бёдер. Ага, кто бы говорил. Речь шла о её жизни, а его взгляд приклеился к соблазнительной попке.

— Я отношусь к этому серьёзно. Просто не нравится, когда мне указывают, как жить.

Постучав в дверь, Николь оглянулась и поймала вампира за разглядыванием... отнюдь не её лица. Обжигающее тепло разлилось по телу. Такие парни, как Деймон, никогда не обращали на неё внимания, не говоря уже, чтобы пялились на её пятую точку. Чёрт, а это заходило.

Поднявшись на крыльцо, он встал рядом с ней и посмотрел в глаза.

— Лучше жить по чьей-то указке, чем быть мёртвой.

Не успела она ответить, как дверь распахнулась, и на пороге показался шестилетний прыгавший и хлопавший в ладоши вампир.

— Ники... Ники... — кричал он, восторженно смеясь. При этом крошечные клычки сверкали под верхней губой.

— Привет, карапуз. — Николь легонько похлопала его по носику. — Где твои мама и папа?

— Боже мой, Остин.

Улыбаясь, его мама появилась в дверях.

— Успокойся и дай им войти в дом.

Выкрикивая имя Николь, Остин побежал вокруг дома. От его возгласов собака бросилась в укрытие.

— Бетти, вижу, он счастлив, — входя, хмыкнула Николь.

Деймон последовал за нею.

— Мы все счастливы, благодаря вам.

Бетти Роулинс улыбнулась, в глазах заблестели слезы.

Чувствуя себя не в своей тарелке от похвалы, Николь повернулась к Деймону.

— Бетти, это Деймон Демастес. В некоторых случаях он оказывает нам помощь в работе. Собственно поэтому он меня сегодня и сопровождает.

Деймон слегка пожал руку Бетти.

— Приятно познакомится, мэм.

С улыбкой на лице вампир отступил назад.

— Господи, зовите меня Бетти, — краснея, хихикнула она. — Только посмотрите на меня, держу вас в дверях. Проходите и присаживайтесь.

Николь ухмыльнулась, полагая, что все женщины, с которыми Деймону приходилось сталкиваться, так на него реагировали. В том числе и она, даже сейчас.

— Итак, Бетти, как идут дела?

Внимательно осмотревшись, Николь отметила, что дом хорошо ухожен. Ничего предосудительного не бросилось в глаза. Теперь Остин гонялся за собакой.

— Лучше не бывает.

Бетти провела их на кухню, где они сели за стол.

— За усердную работу Грег получил продвижение по службе. А я за две недели подала заявление об увольнении, чтобы больше времени проводить с Остином. Мне не предоставляли возможность работать неполный рабочий день, и я уже устроилась на новую. Теперь я буду дома до прихода сына со школы.

Николь вытащила из портфеля папку с их делом и положила на стол.

— Бетти, это просто замечательно. Остин привык к школе?

Она внесла несколько записей в документ.

— Чувствует себя там, как рыба в воде. Нашёл общий язык с детьми и хорошо учится. Преподаватель его только хвалит.

Бетти сияла, как гордый родитель.

Николь ещё кое-что записала в документ, потом повернулась, ища Остина.

— Эй, карапуз, не хочешь показать мне свою комнату?

Малыш играл с собакой, услышав, что его позвали, он подпрыгнул от радости.

— Ага.

Подбежав, он схватил Николь за руку и потянул за собой, тараторя без умолку.

— Николь ему на самом деле нравится.

Улыбаясь, Бетти проследила, как они скрылись в комнате мальчика.

— Мы многим ей обязаны.

Деймон также за ними наблюдал, потом переключил своё внимание на сидевшую напротив Бетти.

— Могу ли я задать вам вопрос?

— Конечно, но сначала не хотите ли вы что-нибудь выпить? — предложила Бетти.

— Нет, спасибо. Всё хорошо. — Он улыбнулся. — У меня вопрос немного личного характера, так что если не захотите отвечать, то всё нормально.

— Мистер Демастес...

— Деймон.

Она снова зарделась.

— Деймон, мне и моему мужу задавали так много вопросов личного характера, с тех пор как мы решились на усыновление, что я сильно сомневаюсь, что ваш вопрос будет для меня в новинку.

— Да, возможно, особенно, если Николь занималась вашим делом с самого начала.

Смешок сорвался с губ Деймона.

— Я вижу, вы хорошо её знаете. Да, она с самого начала вела наше дело, и это было очень приятно, — хмыкнула Бетти. — Помню, однажды я позвонила ей в три часа ночи, потому что Остина постоянно рвало, и мы не знали в чём причина. Конечно, все дети болеют, но у нас не было ни малейшего представления о детях-вампирах. Мы даже не предполагали, что они могут заболеть. Николь сразу же приехала и сидела с нами до тех пор, пока Остин не почувствовал себя лучше. Мы и сейчас не знаем, что с ним произошло. По мнению Николь, это мог быть побочный эффект после его обращения.

— Возможно, но по правде говоря, это ещё ново и для нас. Несмотря на долгую жизнь, я только сейчас столкнулся с детьми-вампирами. Мы не в состоянии иметь собственных детей. Их можно только обратить.

Деймон оглянулся на комнату, в которой исчезла Николь.

— Почему вы решили усыновить вампира?

— Честно говоря, мы были против этого, — сказала Бетти, нерешительно на него взглянув. — Ну, кто в здравом уме захочет усыновить ребёнка, которому всегда будет шесть лет. Год назад о вашем существовании мы даже не знали. На первой встрече с Николь у нас и в мыслях не было усыновить вампира, да она и не спрашивала. Вместо этого, дала досье на детей, которые по её мнению нам бы подошли. Мы и предположить не могли, что в папках были материалы как на человеческих детей, так и на детей-вампиров. Мы выбрали двоих, с кем хотели бы встретиться. Остин оказался среди них. Одного взгляда на него оказалось достаточно, чтобы в него влюбиться. Аналогичное чувство испытывал и мой муж.

— А когда вы узнали, что он вампир? — полюбопытствовал Деймон.

Бетти пожала плечами. На её лице расцвела полная любви улыбка.

— Это уже не имело значения. Я смотрела, как он играл в комнате, где полно детей. Остин глянул на нас снизу вверх и пошёл в нашу сторону. Само обаяние. Малыш расплылся в улыбке до ушей, показывая свои маленькие клычки, схватил меня за руку и сказал: «Я Остин. Вы хотите посмотреть на мои игрушки?». И это меня сразило.

Из комнаты Остина послышался хрипловатый смех Николь.

— Кажется, ему страшно повезло найти кого-то вроде вас и вашего мужа.

— Это нам улыбнулась удача.

Бетти обернулась, услышав из комнаты сына ещё и хихиканье.

— Николь свела нас с человеком, который помог нам очень многое узнать о вампирах.

В том числе и то, что хотя на вид Остин навсегда останется шестилетним мальчишкой, его умственное развитие будет соответствовать его возрасту. Каким же бессердечным нужно быть, чтобы совершить подобное с ребёнком!

Деймон кивнул и встал, когда Остин и Николь вернулись.

— Ну, Бетти, всё выглядит просто отлично. Малыш — сплошная радость.

Николь дала пять Остину.

— Думаю, мы можем перейти на график посещений раз в год. Если что-нибудь понадобится, у вас есть все мои контакты, так что не стесняйтесь звонить.

Николь сложила документы и убрала их в портфель.

— Николь, мы никогда не сможем вас достойно отблагодарить.

Бетти подошла к ней и крепко обняла.

— Просто видеть, что мальчишка счастлив — этого уже достаточно.

Николь взяла портфель.

— Не забывайте сообщать обо всём, что вам покажется странным и подозрительным, выходящим за рамки обычного. Например, если с вами захочет кто-то встретиться и поговорить насчёт Остина, и это не сотрудник службы опеки.

— Не забуду. — Бетти помрачнела. — Только на что не идут люди, чтобы словить кайф. Это ужас! Использовать бедных детей ради их крови. Просто тошно становится.

— Вы правы, — соглашаясь, кивнула Николь. — Так что звоните, если кто-нибудь начнёт вести переговоры об Остине.

— А ещё лучше, — Деймон вытащил визитную карточку из заднего кармана брюк, — свяжитесь по этому номеру телефона. Назовите моё имя и скажите, что я просил вас позвонить.

Бетти взяла карточку, не замечая хмурого вида Николь.

— Хорошо. Сделаю всё возможное, чтобы помочь остановить этот отвратительный беспредел.

От Деймона не ускользнул мрачный вид Николь. Попрощавшись, они поехали на следующую назначенную встречу с приёмными родителями. Даже зная, что это выйдет ему боком, он не мог удержаться от восхищения этой женщиной. Очень редко на его жизненном пути ему попадались люди, которые бы так заботились о нуждах других. Чего уж говорить о представителях совершенно другого вида. Это неслыханно. Во всяком случае, он таких не встречал.

Деймон был озадачен. Он вручал свою визитную карточку всем, кого они сегодня посетили. Николь же и словом об этом не обмолвилась, хотя сама всем напоминала о необходимости с ней связаться, если кто-то начнёт переговоры о покупке крови приёмных детей. Печально, что им приходилось поднимать этот вопрос с новоиспечёнными приёмными родителями. Но такова жизнь, и они должны об этом знать и следовать установленным правилам.

Все остальные встречи прошли по одному сценарию: приёмные родители выражали Николь огромную благодарность, дети же просто её обожали. Николь не делала различий между человеческими детьми и детьми-вампирами, одинаково ко всем относилась — с добротой и уважением.

— Тебе нужно возвращаться в офис? — спросил Деймон, нарушив царившую в машине тишину.

— На самом деле нет, — вздохнула Николь. — Прежде чем ты отвезёшь меня домой, я бы не прочь где-нибудь перекусить. Леню самой готовить.

— Что бы ты предпочла?

Перед светофором Деймон сбросил скорость.

— Морепродукты, стейк, китайскую...

— Пиццу!

Она усмехнулась при виде его кислого лица.

— Пиццу? — простонал он. — Ты шутишь?

— Только не говори мне, что ты не любишь пиццу, — поддразнила она. — Все любят пиццу.

— Никогда не пробовал, — ответил он, подъехав к первой же увиденной им пиццерии.

— О боже ж мой!

Николь уставилась на него так, словно он только что совершил чудовищное преступление.

— Никогда?

Он покачал головой.

— Никогда.

Когда Деймон стал спереди обходить автомобиль, Николь встретила его на полпути и, схватив за руку, потащила в пиццерию. При входе в заведение, она усмехнулась:

— Ну, ты прям пальчики оближешь, вампир.

Усевшись за столик, Николь сразу же заказала большую пиццу с полным набором ингредиентов и две кружки разливного пива. Она подумывала заказать три, чтобы вылить содержимое третьей на голову официантки — девица почти распласталась на столике, предлагая себя Деймону на закуску. Но Николь стало жалко приличного пива, поэтому она только гневно выпучила на потаскушку глаза. А потом заметила устремленные на Деймона глаза всех присутствующих в зале. Женщины пялились с вожделением, мужчины же — с ненавистью и страхом. Какого чёрта! Ну, видимо, этим вечером ей придётся, как заведённой машине, на всех метать злобные взгляды.

— Николь, перестань.

Деймон медленно отпил большой глоток пива, расслабленно откинувшись на спинку

стула.

— Перестать что?

Она наградила желчным взглядом сидящего позади воина пижона. Тот ответил ей тем же и вернулся к еде.

— Испепелять всех взглядом. Я к этому привык. — Деймон снова глотнул пива. — Не все обрадовались нашему появлению в этом мире.

— Ага, ну, а для меня это впервой, и проявлять неуважительное отношение к тебе я никому не позволю.

Николь выпятила грудь и вздёрнула подбородок. Весь её вид говорил: «Только посмей мне возразить».

«Ух, какая крутышка», — залыбился вампир.

— Да, мэм.

Официантка принесла пиццу и поинтересовалась, не хотят ли они ещё чего-нибудь заказать. При этом её липкий взгляд словно пристал к Деймону.

— Спасибо, это всё, — закатив глаза, отрубила Николь.

Положив клинышек пиццы на тарелку, она пододвинула её к воину.

— Время вкусить райское наслаждение.

Деймон нахмурился. Еда выглядела как-то странно и неаппетитно. Ну совсем не похожа на райское наслаждение. Он посмотрел на Николь. Та откусила большой кусок пиццы. От него к её губам потянулись тонюсенькие нити горячего сыра. Захватив язычком, она втянула их в рот. И исступленно застонала. В штанах вдруг стало неприятно тесно. Проклятье, он готов скупить это хреново заведение, только чтобы наблюдать за тем, как она ест пиццу.

Заметив, что Деймон, так и не притронувшись к еде, не сводил с неё взгляда, Николь его подбодрила:

— Смелее!

И пододвигая к нему его порцию своим ломтиком, добавила:

— Ешь.

Деймон поднял кусок и стал его рассматривать.

— А должен?

— Да, — утвердительно качая головой, хохотнула Николь. — Я не могу поверить, что ты ни разу не ел пиццу. Ну же, не трусь.

Деймон откусил кусочек раз, потом другой. На лице ноль эмоций.

— Ну?.. — вся на иголках спросила Николь.

Как же здорово наблюдать за кем-то, кто впервые что-то пробовал.

Отхлебнув большой глоток пива, воин кивнул.

— Недурно, Каллахан. Совсем недурственно.

И рассмеялся, когда она помрачнела.

— Ладно, это конечно не райское наслаждение, но близко к этому.

Он умолчал, что райское наслаждение — это находиться в ней, пробовать её на вкус, ощущать под собой её соблазнительное трепещущее тело. Боже, если он продолжит в том же духе, ему придётся просидеть здесь до закрытия, скрывая под столом свой стояк.

Расцветая улыбкой, Николь хлопнула в ладоши.

— Я знала, что тебе понравится.

Деймон бы с удовольствием съел всю эту хрень, лишь бы она продолжила так ему улыбаться. Блин, он увяз по самое не балуй!

Они наслаждались обществом друг друга. Ели пиццу. Разговаривали. Николь, наконец, удалось хорошенько изучить Деймона. Раньше такого случая не представилось. Красив, нечего сказать. Можно понять реакцию женщин на Деймона. Плечи у него во всю ширину столика, за которым они сидели. От того, что он упирался локтями в стол, под короткими рукавами футболки бугрились бицепсы. Её изучающий взгляд медленно скользнул к лицу вампира. И тут она обнаружила, что его полные губы расплылись в кривоватой сексуальной ухмылке, сводившей её с ума.

— Ты слышала, о чём я говорил?

Он откинулся назад, в золотистых глазах сверкали смешинки.

Дерьмо. Конечно, она всё пропустила мимо ушей. Была слишком занята, пуская слюни над его потрясным телом. Лишь бы он не догадался! Но по тому, как он лыбился, стало понятно: от него ничего не укрылось.

— Прости... что?

«Собери мозги в кучу, Николь... сосредоточься».

— Я спрашивал, почему ты не открыла мне башку за то, что я давал телефон нашей штаб-квартиры приёмным родителям?

Он вскинул бровь и, чёрт, стал ещё сексуальнее. Куда уж больше!

Пожав плечами, Николь вытерла руки салфеткой и бросила её на тарелку.

— Я собиралась, но, хорошенько поразмыслив, для себя решила: у вас лучше получится ловить виновных. В этом деле вы профессионалы.

Увидев ошарашенное выражение его лица, она рассмеялась.

— Ага, я знаю пределы своих возможностей. Но если завтра воины отстранятся от решения этой проблемы, то я, не задумываясь, возьмусь за старое.

— Вот что меня на самом деле пугает, так это твоё «не задумываясь».

Нахмурившись, Деймон покачал головой.

— Ты ничего не боишься или просто думаешь, что родилась в рубашке, и смерть пройдёт стороной?

Николь достаточно долго на него смотрела.

— Я боялась первые восемнадцать лет своей жизни, и устала пугаться всего на свете. Понятия не имею, кто мои родители. Я выросла под опекой государства. Мне не посчастливилось быть удочерённой. Меня передавали из одной семьи в другую, и в каждую я старалась вписаться. Самое раннее, что помню, — меня, шестилетку, взяла на попечение пара. Они очень хотели детей, но бог им не давал. Это были счастливые шесть месяцев, а потом она забеременела. Через две недели после этого меня отправили обратно в приют под опеку государства. Я себе поклялась, что следующая семья меня непременно полюбит. Мне тогда было семь лет, и первую неделю я их страшно боялась. Когда нас посещал социальный работник, они были сама любезность и доброта. Между его визитами, я радовалась, если могла найти, что поесть. Они сидели на наркоте и беспробудно пьянствовали. Сыпали угрозами запереть меня в кладовке, если я об этом кому-нибудь разболтаю. Хотя и без этого регулярно наказывали. Прошла целая вечность, пока я смогла преодолеть свой страх и открыть дверь кладовки.

От ярости кровь медленно закипала в жилах Деймона, когда он слушал рассказ Николь. Но воин не проронил ни слова, чувствуя, что ей нужно дать выговориться.

— Их арестовали, так что я опять оказалась под опекой государства. Было ещё две семьи, но и с ними по разным причинам тоже не сложилось. После этого до шестнадцати

лет жила в приюте для девочек. К тому времени меня уже не прельщала перспектива оказаться в какой-нибудь приёмной семье, поэтому, когда кто-нибудь приходил, я либо капризничала, либо красила волосы в синий или любой другой безбожный цвет, и они меня игнорировали. Мне оставалось только два года до совершеннолетия, чтобы я могла покинуть систему опеки и жить самостоятельно. И каждый раз, когда появлялись потенциальные родители, я страшно боялась им понравиться. Лучше уж жить сиротой, чем быть принятой в семью, а потом отвергнутой.

Николь помялась в нерешительности.

— Николь, что случилось с тобой в шестнадцать? — наклонившись к ней, спросил Деймон.

Николь с трудом сглотнула. Об этом она никому не рассказывала и удивлялась, зачем сейчас в этой долбаной пиццерии выкладывала свою душу перед парнем, на которого запала. Нервно растирая руки, она отвернулась.

— Это была моя последняя приёмная семья. Казалось, отца притягивали девочки, и мать, потакая его слабости, сидела сложа руки. Не прожила я у них и двух недель, как он начал проявлять ко мне интерес. От его действий и разговоров мне было не по себе. Когда же социальный работник наносил нам визиты, приёмный отец делал всё возможное, чтобы я не смогла с куратором поговорить наедине.

Николь взглянула на Деймона, чтобы увидеть его реакцию. Он просто сидел и слушал. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Только глаза потемнели.

— Я знала, что за этим последует, и была в ужасе. Каждую ночь на протяжении недель, находясь в постели, я слышала, как он останавливался возле моей двери, на которой даже дверная ручка отсутствовала, не то, чтобы она запиралась. Ручку возвращали на место только перед приходом моего куратора. Думаю, он так пытался на меня психологически воздействовать. Это продолжалось до моего семнадцатилетия. В ту ночь он пришёл в мою комнату и ну, попытался получить от меня желаемое. Я страшно боялась, что такое может случиться, и устала от этого чувства, поэтому спрятала баллончик лака для волос под подушку. Когда он начал трогать меня и всё такое, брызнула ему в глаза лаком. Потом убежала и никогда не сожалела о содеянном.

Деймон взял Николь за руку и стал поглаживать большим пальцем костяшки её пальчиков.

— Мне очень жаль, Николь.

Он узнает, кто это был, и убьёт сукина сына медленно и мучительно.

— Деймон, не надо меня жалеть. Я рассказала тебе это, чтобы ты понял мою позицию. — Николь вздёрнула подбородок. — Вот почему я веду себя так с детьми. Я знаю их страх. Испытала его на своей шкуре, осязала его вкус на языке, жила с ним до семнадцати лет. Ради их безопасности и счастья я горы сверну. Так что, когда по моей вине дети попадают в руки монстра, я не уйду от ответственности. Не за свою жизнь я трясусь, а за жизнь этих невинных детей.

— Николь, я тебя не жалею. — Деймон смотрел ей прямо в глаза. — Отнюдь. Я никогда не встречал таких, как ты.

Николь фыркнула, пытаясь смягчить обстановку.

— Бьюсь об заклад, что нет.

Усмехнувшись, Деймон глянул на часы.

— Давай. — Он встал и, порывшись в кармане, оставил чаевые. — Нам необходимо

через час быть на складе.

Простонав, Николь встала.

— Фу... разве мы не можем пропустить сегодня тренировку.

Придерживая для неё дверь, он покачал головой.

— Митч меня уволит.

Внимательно осматривая стоянку и готовый к любой неожиданности, Деймон взял Николь за руку. Она удивленно посмотрела на него снизу вверх. Разум ей говорил: он просто так пытался оградить её от опасности, в чём собственно и заключалась его работа. Но всё же её сердечко ёкнуло от ощущения, как его большая ладонь сжимала её руку.

***

На склад они прибыли рано, перед этим заехав к ней домой, чтобы она переоделась.

Войдя в спортивный зал, Митч направился к Николь, работавшей с боксёрской грушей. Деймон беседовал с Джаредом и Дунканом. Народ потихоньку подтягивался на тренировку. Те, кто пришёл, уже начали разминаться.

— Каллахан, как идут дела?

— Хорошо.

Взяв воду, она отпила большой глоток, прислонившись к боксёрской груше.

— Сегодня всё прошло, как по маслу.

— Больше никаких происшествий?

Митч сверлил её глазами, словно проверял на детекторе лжи.

— Я ещё дышу, так что всё хорошо.

— Каллахан, не умничай, — прорычал Митч.

Усмехнувшись, она поставила бутылку с водой на пол.

— Я в порядке. Думаю, что вы, парни, переусердствуете с защитой. Ну да ладно.

— Можешь ехидничать сколько тебе влезет, пока они считают, что круглосуточной охраны будет достаточно, чтобы обеспечить твою безопасность.

Обозначив свою точку зрения, Митч развернулся и потопал прочь. Николь закатила глаза и тут боковым зрением заметила двух красоток, направлявшихся к вампирам. Среди них была и та рыжая, что до этого приходила с Деймоном. Взглянув на свои старые треники, на футболку со Снупи на груди и простонав от своего жалкого вида, Николь отвернулась и начала дубасить по груше. Ей совсем не хотелось наблюдать, как Деймон уведёт одну из этих девиц в раздевалку в конце зала.

— ПМС или ходячий банк крови, возникший на горизонте? — спросила Пэм, подкравшись к ней сзади.

— О чём ты? — тяжело дыша, выдавила Николь, колошматя грушу комбинацией ударов, которым их обучили для разогрева.

— Проехали, — хмыкнул Пэм. — Джаред поведал мне о женщинах, которых они используют для своих нужд. Я к чему, блин... только глянь на них. Безупречны во всём, и их одежда... Вау, думаю, они получают кучу бабок за свою работу. Да такое нижнее бельё мне и не снилось. Если они его вообще носят. Белые брючки рыжухи обтягивают её как вторая кожа, и при этом никаких намёков на линии от трусиков. Может на ней стринги? Не представляю их в трусиках шортиками.

Николь уже занесла руку для бокового удара по груше, но остановилась и повернулась к подруге. Пот струился по лицу.

— Пэм, ты серьёзно? С чего, чёрт возьми, ты взяла, что меня волнует их бельё, да и носят ли они его вообще?

Пэм пожала плечами. Пряма сама простота.

— Я всего лишь невинно треплюсь. Ну, слегка сплетничаю.

— Пэм, в тебе нет ничего невинного. — Николь ткнула в неё пальцем. — А теперь не мешай мне разминаться.

— Да ради бога, молоти что есть дури по этому мешку с песком. — Пэм в галантном жесте взмахнула рукой. — Но на твоём месте, я бы пошла и застолбила территорию.

— Мы просто друзья.

Ударив со всей мочи по груше, Николь посмотрела в сторону Деймона и встретила с ним взглядом.

— Ага, по сексу, — фыркнула Пэм, закатив глаза. — По мне, так это полное фуфло. Подружка, если ты ещё в него не втрескалась по уши, то уже на пути к этому. Ты должна за него бороться, потому что к гадалке не ходи — эта рыжая чувиха готова его заграбастать. Это видно невооружённым глазом, как и то, что ты по нему сохнешь.

Вздыхнув, Николь снова повернулась к Пэм и, потянув, оттопырила свою футболку.

— Пэм, только посмотри на меня. Я же ей не соперница. Прости Господи, на мне старые треники и футболка со Снупи. Если он её захочет, я с этим ничего поделывать не смогу.

Пэм нахмурилась.

— Ты и правда не осознаешь свою потрясающую красоту? — ошеломлённо спросила она. — Даже в этих убогих трениках и футболке ты без сомнения и душой и телом самое прекрасное создание, которое я когда-либо встречала. Я бы предпочла тебя, а не рыжую.

От шуточек подруги Николь еле сдерживала рвущийся наружу смех.

— Слушай Пэм, я тебя и правда люблю, но не в этом смысле, — поддразнила она.

— Ведьма, — прыснула Пэм и подтолкнула Николь к мату. — Давай сюда! Я заставлю тебя попотеть.

— Какого рожна вы творите? — воскликнул, подошедший Митч.

Наблюдая за ними, он встал, уперев руки в бока. Смеясь, подруги уворачивались от ударов, наносимых друг другу понарошку.

— Пэм призналась, что тайно в меня влюблена. Мне пришлось ей дать от ворот поворот и ей это не понравилось.

Заливаясь смехом, Николь встала посередине мата и, плюхнувшись на него, растянулась в полный рост.

***

Деймон видел, как Николь в расстроенных чувствах лупила по боксёрской груше, и прекрасно понимал причину. Ему бы тоже вряд ли понравилось, если бы возле неё отирался какой-нибудь увалень. Только вот не из мешка с песком он бы выбивал всё дерьмо. Элис конечно красивая женщина, но бесцеремонная. И ни для кого не являлось секретом, что она отчаянно хотела заполучить себе воина. Вот только эта вампирша не в его вкусе. Он предпочитал блондинок, а не рыжих. И эта блондиночка сейчас сидела с потерянным видом

на мате. Отойдя от Элис, он направился к Николь.

— Я начну занятия, а вы, парни, идите. Я пас.

На полпути его перехватил Джаред.

— Деймон, тебе нужно питаться.

— Я в порядке, мамочка. — Деймон сбросил руку воина с плеча. — Но спасибо за беспокойство.

— Если Совет узнает, что ты не питаешься, они тебя отзовут. А ты нам нужен здесь. — Джаред указал взглядом на Николь. — Ей ты тоже нужен.

— Джаред, я же сказал: со мной всё в порядке, — отрезал Деймон и собрался уже уходить, но Джаред преградил ему путь.

— Ты не можешь, повторяю, не можешь от неё питаться, — резко высказался Джаред, кивнув в сторону Николь. — Если дело в Элис, мы вызовем тебе кого-нибудь другого, но тебе нужна кровь, и чем скорее, тем лучше, чёрт подери.

Приблизившись к нему, так что они оказались нос к носу, Деймон рявкнул:

— Я пойду, и если ты снова встанешь на моём пути, пеняй на себя.

— Упрямый сукин сын.

Джаред отступил, давая ему пройти.

По дороге к середине мата Деймон поумерил свой гнев. Долго не питаться — опасно. Не менее опасно использовать в качестве донора человека, особенно человека, который тебе нравится, а к Николь он испытывал гораздо более сильные чувства. В этом случае есть только два пути развития событий. Либо человек становится твоей парой — что в основном и происходит, либо ты пристрастишься к человеческой крови и станешь бездушным убийцей. Не только люди подсаживаются на кровь вампиров. Вампирам тоже приходится бороться с зависимостью от человеческой крови. Митч — прав, это полный триндец. Ему следует пойти, сграбастать в охапку Элис и насытиться. Так бы решилась проблема близких отношений с Николь. И плевать, что ей будет больно после проведенной с ним ночи наблюдать за тем, как он уходит с другой женщиной. Это уж точно навсегда оттолкнёт от него Николь.

Напоследок бросив на неё взгляд, Деймон увидел на её лице облегчение. Вот ведь влип! Кажется, единственное, что для него важно — это доставить ей радость. Сосредоточившись на деле, он заметил, что на него все уставились, ожидая начала тренировки.

— Ладно, народ, разбиваемся на пары и отрабатываем приемы защиты, которые вы выучили на последнем занятии, — скомандовал Деймон.

У него перехватило дыхание, когда на лице Николь блеснула улыбка. Да, дело совсем дрянь!

***

После тренажа и душа Николь, сияя, пошла за сумкой. Классная тренировочка. Но что радовало — Деймон, проигнорировав рыжую, остался провести занятие. От счастья в животе танцевали бабочки. До этого он её предупредил, что как только ополоснётся, они уедут.

— Эй. — Схватив свои пожитки, Пэм направилась к выходу. — У меня с собой книга, что ты просила. Сейчас принесу.

— Я пойду с тобой. Мне всё равно ждать Деймона.

Николь последовала за подружкой. На улице стояла духота августовского вечера.

Открыв дверцу автомобиля, Пэм достала книгу.

— Можешь оставить её себе. Я обычно их не перечитываю.

Обняв Николь, она добавила:

— Ну, мне пора. У Кенни были свехурочные. Хочу, чтобы сегодня вечером он вкусно поужинал.

— Передавай ему привет.

Помахав подруге, когда та выезжала со стоянки, Николь направилась на склад, на ходу пролистывая книгу. Холодок пробежал по спине, и, оторвав взгляд от книги, она обернулась. Ощущалось присутствие кого-то ещё. Захлопнув книгу и снова обернувшись, Николь ускорила шаг и закричала: перед ней стояла рыжая девица.

— Господи, ты меня до смерти напугала.

Николь нервно рассмеялась, поднимая с земли книгу, которую от неожиданности обронила.

Не извиняясь за своё внезапное появление, Элис смерила её взглядом с головы до пальчиков ног.

— Деймону нужна кровь.

Мгновенно насторожившись, Николь медленно выпрямилась. Дружеской беседой тут и не пахло.

— И ты это доводишь до моего сведения. Но зачем?

— Я слышала разговор между Джаредом и Дунканом. — Элис сняла с рукава несуществующую ворсинку. — Если в ближайшее время Деймон не будет питаться, то им придётся сообщить Совету.

— Деймон уже достаточно взрослый мальчик. Уверена, что он знает, когда ему нужно...

Николь не смогла заставить себя произнести слово «питаться» особенно при той, кого он использовал в качестве донора.

— Питаться? — Элис мерзко рассмеялась. — Господи, вы, людишки, такие жалкие. Я могла бы тебя убить одним взмахом руки. Просто выслушай меня, человек. Может быть, ты по Деймону и вздыхаешь, но ты никогда не станешь его парой. Никогда.

— Зачем ты мне это говоришь?

Николь начала злиться, но ей хватило ума не лезть на рожон. А то, чего доброго, рыжая исполнит свою угрозу — врежет ей своей ручонкой с длинными острыми красными ноготками, и ей конец.

— Потому что Деймон был ко мне добр, и я планирую стать его парой, и буду идти к намеченной цели напролом. Джаред и Дункан со мной согласны: ты погубишь Деймона. Переговорив, мы решили, что именно я введу тебя в курс дела. Пока ты маячишь перед его глазами, Деймон не воспользуется мной, чтобы утолить потребность в крови, боясь ранить твоё жалкое человеческое сердечко. В итоге об этом узнает Совет, что приведёт к краху Деймона. Он один из лучших воинов. И быть отстранённым из отряда воинов из-за жажды крови для него позор.

— Жажды крови?

Как же Николь ненавидела быть невеждой.

— Если он слишком долго не будет питаться от вампира, то в конечном итоге сорвётся и будет пить кровь человека, вполне возможно, твою.

Элис сморщила носик, как будто только от одной этой мысли ей стало тошно.

— И это будет плохо, потому что?..

Боже, как же противно задавать рыжей эти вопросы, но ей нужно знать, что, чёрт возьми, происходит.

— О, бедняжка. Ты действительно думаешь, что Деймон захочет пить твою кровь. Посмотри на себя. — Она ослабилась, и Николь готова была провалиться сквозь землю. — Послушай, сделай себе одолжение и поставь на нём крест. Этого никогда не произойдёт. Деймон может пудрить тебе мозги, а он в этом дока, поверь мне. Но пить твою кровь? Да ни в жизнь. Он же воин, и нуждается в чистой крови вампира, в моей крови.

Слова вампирши больно ранили. Николь словно медленно истекала кровью. Но она не подала и вида. Не хватало ещё, чтобы эта стерва об этом догадалась.

— Джаред и Дункан думают так же?

И зачем спросила? Но вопрос слетел с языка раньше, чем она смогла себя остановить. Какая разница, говорили Джаред с Дунканом о ней или нет. И уж точно не собиралась становиться для кого-нибудь обузой. Нет... спасибо, уже накушалась этого досыта в своей жизни.

— Что ты — жалкий человечешка, и им сейчас приходится тебя охранять? Тогда да. Твоего исчезновения желают все. И после этого они смогли бы вернуться к тому, чем занимались раньше — защищать их собственный вид. — Элис ухмыльнулась. — Мне не верится, что ты не понимаешь намёков. У меня просто в голове не укладывается, почему всё это время люди стояли у руля, а мы скрывали своё существование. Кроме шуток, если тебе вообще нравится Деймон, оставь его в покое, чтобы он смог сохранить лицо. Джаред и Дункан очень обеспокоены и серьёзно подумывают о созыве Совета.

С этими словами она удалилась.

Николь стояла в ступоре, не зная, как поступить. Сердце сжалось от нахлынувшей безумной боли. Она снова стала для кого-то обузой, может явиться причиной падения Деймона. А ведь так старалась всю жизнь оградить себя от этих чувств. Сейчас она не в состоянии посмотреть воинам прямо в глаза. Заприметив Эдди, покидавшего склад, Николь побежала ему навстречу.

— Эй, Эдди, можешь мне помочь? Я буду у тебя в огромном долгу.

Выйдя из раздевалки в конце спортзала, Деймон сразу понял: что-то не так. Оглядевшись, он направился к Митчу.

— Где Николь?

Митч обвёл взглядом зал и нахмурился:

— Я только что видел, как она беседовала с Пэм.

Уже зная, что она не откликнется, Деймон всё же позвал Николь по имени.

— Сукин сын.

Бросив сумку, он выбежал на стоянку. Пусто. Её и след простыл. Деймон метнулся обратно и, вытащив телефон, спросил Митча:

— Номер Пэм?

Выпалив его без запинки, Митч сам стал проверять мобильник на наличие сообщений.

Вышагивая взад-вперед по залу, Деймон набрал номер Пэм. В этот момент из раздевалки вышел Джаред и, подойдя к ним, поинтересовался у Митча:

— Что происходит?

— Николь пропала, — ответил тот и, пытаясь успокоиться, потёр глаза.

Выругавшись, Деймон захлопнул телефон.

— Пэм сказала, что Николь вышла с ней на улицу, чтобы забрать у неё книгу. И она видела, уезжая со стоянки, как та направилась обратно на склад.

Набирая номер пропавшей, Деймон молил бога, чтобы та ответила. Но что-то ему подсказывало: этого не произойдёт. В дальнем конце зала раздался перезвон. Посмотрев туда, Деймон увидел валявшуюся на полу сумку Николь.

— Дерьмо.

Он дал отбой и звук прекратился. Воцарилась тошнотворная тишина.

— Я пойду за Дунканом и позвоню Сиду. Мы её найдем, — прервал гробовое молчание Джаред. И направился в раздевалку, но остановился, когда зазвонил телефон Митча.

— Слушаю, — ответил тот.

На обеспокоенном лице на миг отразилось облегчение и тут же сменилось на гнев.

— Каллахан, ты где, чёрт тебя возьми?

Деймон остановился на полпути к выходу.

— Где она? — выпалил он, готовый за ней рвануть.

Митч показал ему поднятый вверх указательный палец. Как же вампиру хотелось этот палец оторвать. Его терпению приходил конец. Желание кого-нибудь убить становилось непреодолимым.

— Николь не... — Митч отнял телефон от уха, — вешай трубку. Проклятье!

— Где она? — потребовал Деймон

Стоя у двери, он нетерпеливо ждал ответа.

— Она с Эдди. — Митч посмотрел на Джареда, потом снова на Деймона. — Хотела нас уведомить, что с ней всё в порядке, и она взяла маленький отпуск.

— Какого лешего она так поступила и почему оставила свои вещи? — воскликнул Джаред. — Просто чушь какая-то.

— Николь предупредила, что если я буду её перебивать или передам кому-нибудь трубку — она отключится, — мрачно продолжил Митч.

— Это всё? — рявкнул Деймон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его распирало от злости. Но ещё больше от безумного беспокойства. Она была там без охраны.

— Нет, — ответил ему Митч. — Она попросила тебе передать, что ты должен питаться.

С почти неуловимой человеческим глазом скоростью Деймон пронёсся через зал и, схватив Джареда за горло, пригвоздил того к стене.

— Сукин сын. — Зловещее шипение Деймона разнеслось по спортзалу. — Что ты ей сказал?

— Деймон, я ничего ей не говорил.

Схватившись за его руку, Джаред попытался её оторвать от горла, но безрезультатно.

— У меня бы язык не повернулся сказать этой девушке что-нибудь обидное. Да пошёл ты знаешь куда, если думаешь, что я на такое способен.

На секунду Деймон сильнее сжал горло друга. Потом освободил от захвата.

— Тогда кто это сделал?

Джаред потёр горло. Понимание промелькнуло в глазах.

— Я знаю.

— Элис, — прорычали оба в унисон.

***

Поблагодарив Эдди за то, что тот подбросил её до дома, Николь побежала к себе. На квартире, впопыхах хватая вещи, она запихивала их в сумку. Деймон, безусловно, сначала будет искать её здесь. Поэтому ей нужно как можно скорее отсюда смотаться. Конечно, сбежать — проявление трусости, но она не станет причиной его падения. Только от мысли об этом сердце разрывалось на части. Она бы даже умоляла его пойти с Элис, лишь бы он избежал унижения перед соратниками. И Пэм оказалась права. Она влюбилась.

Трезвон телефона на кухне подтолкнул её ускориться. Сбросив с себя спортивную одежду, Николь, прыгая на одной ноге, натянула джинсы и вошла в футболку. На секунду прервавшись, телефонный звонок раздался снова.

Схватив сумку, она подбежала к Рену и Стимпи.

— Ладно, ребята, вы остаётесь здесь за хозяев.

Она положила им корма.

— Я попрошу Митча или Пэм кормить вас до моего возвращения.

Телефон на мгновение затих и зазвонил снова, доводя её до белого каления. Как же она ненавидела этот звук. Напоследок быстро оглядевшись, она схватила с барной стойки ключи. Выйдя на улицу, подбежала к машине. Открыла багажник и, забросив туда сумку, его захлопнула.

— Куда-то собралась?

Деймон стоял на её пути к водительской дверце.

Вскрикнув, Николь от него отскочила и зацепилась ногой за ногу. Вампир вовремя удержал её рукой, не дав упасть. Овладев собой, она отстранилась от воина и попыталась мимо него прошмыгнуть.

— Деймон, пропусти.

— Нет, — ответил тот, снова преградив ей путь. — Чёрта с два!

Он выхватил у неё из рук ключи.

— Эй, отдай, — воскликнула Николь, пытаясь их выхватить, но Деймон действовал быстрее. Вздохнув, она отказалась от затеи вернуть себе отнятое.

— Деймон, пожалуйста, отдай мне ключи.

— Нет, пока ты не скажешь мне, какого чёрта происходит.

Прислонившись к машине, Деймон скрестил на груди руки. При этом казался спокойным как удав. Но гнев в глазах говорил прямо противоположное.

— Ты осознаешь, какой подвергалась опасности, уезжая вот так без охраны?

— Со мной был Эдди, — проворчала Николь.

И почему ему нужно выглядеть так чертовски сексуально?

Фыркнув, Деймон закатил глаза.

— Как я уже сказал: без охраны. — Оглядевшись, он выпрямился. — Собственно говоря, нам нужно войти в дом. Не очень-то умно стоять у всех виду посреди улицы.

— Я хочу остаться здесь и получить ключи обратно. — Николь это уже начало порядком напрягать. — Деймон, ты мне не начальник, не отец и не любовник. Я, как свободная женщина, в состоянии сама принимать решения. До сих пор ничего не произошло. Даже намёка не было, чтобы на меня кто-то охотился. Я хочу, чтобы меня оставили в покое. У вас есть дела поважнее, чем со мной нянчиться.

— Чьи это слова? — спросил Деймон, хотя для него ответ был очевиден. Но вот содержание разговора между Элис и Николь его действительно интересовало. И почему последняя захотела после него сбежать.

— Мои.

Занервничав, Николь отвела глаза. Лгунья из неё ужасная.

— Тебе не избежать этого разговора. — Деймон вперил в неё взгляд. — Нравится тебе это или нет, будь то здесь или на квартире, этот разговор состоится. Тебе выбирать — где. Но ты мне расскажешь, какие мысли бродят в твоей очаровательной головке.

При слове «очаровательной» тепло разлилось по животу, но она тут же мысленно себя одёрнула. Какого лешего с ней творится? У неё точно крыша поехала. Она же не влюблённый подросток, переполненный глупым щенячьим чувством обожания. Чёрт подери, она — сильная, независимая, взбешённая женщина.

— Иди к чёрту.

«Ха, как тебе такой вариант ответа, вампир».

Вздёрнув носик, на этот раз уже Николь скрестила на груди руки.

— Это неправильный ответ.

Наклонившись, он перебросил её через плечо. У неё голова пошла кругом от ощущения дежавю. Подойдя к её квартире, Деймон начал возиться с ключами, пытаясь найти нужный. И тут за его спиной открылась дверь. Вампир развернулся так быстро, что Николь чуть не стошнило. Увидев высунувшуюся голову старушки, он успокоился.

— Николь, милая, с тобой всё в порядке?

Соседка распахнула дверь шире. Её лицо, похожее на печёное яблоко, сморщилось от беспокойства.

— Может мне вызвать полицию? — обратилась старушка к задку Николь. Той пришлось оттолкнуться от ноги Деймона, чтобы выглянуть из-за его поджарых ягодиц. Увидев встревоженное лицо старой женщины, ей стало не по себе.

— Не надо, мисс Уэбстер, я в порядке. — Вау, если она и дальше продолжит лгать, то, возможно, станет заправской лгуньей. — Он просто помогает мне попасть в квартиру.

Мисс Уэбстер кивнула, словно это всё объясняло, хотя на самом деле это ничего не объяснило, и улыбнулась:

— Ну, тогда молодые люди, спокойной ночи.

Соседка подмигнула Деймону. Тот подмигнул ей в ответ. И она зарделась до корней седых вьющихся волос.

— Заприте дверь, мэм, — напомнил ей воин.

Только услышав щелчок замка, эхом отозвавшийся по коридору, он развернулся.

А-а-а... как мило. Николь снова накрыло с головой глупое щенячье чувство восторга. Нахмурившись, она ущипнула Деймона за задницу. Сильно. У неё совсем вылетело из головы, что ей нужно от него избавиться. И завизжала как резанная, когда тот в ответ сильно её шлёпнул по попке. Правда потом, чтобы смягчить боль, потёр место ушиба.

— Эй, больно же!

— Так же, как и мне, чертовка.

Деймон, в конце концов, отыскал нужный ключ и, стукнув тяжёлым ботинком по двери, распахнул её настежь. Войдя в квартиру, он поставил Николь на ноги.

Кровь ударила в голову, и она слегка покачнулась.

— Тебе на самом деле нужно перестать так делать. Иначе я схлопочу травму мозга.

Деймон засунул её ключи в карман. Она решила не заострять на этом внимания... пока.

От вида тёмных кругов под глазами воина у Николь оборвалось сердце.

— У тебя усталый вид.

Проигнорировав её замечание, он спросил:

— Николь, почему ты сбежала?

— Почему сегодня вечером ты не стал питаться? — ответила она вопросом на вопрос.

— Это не твоего ума дело.

Он отвёл взгляд.

— Видимо моего, раз меня в этом обвиняют.

На кухне Николь тяжело опустилась на табурет и вздохнула.

— Деймон, я не буду той, кто тебя погубит.

Гнев запылал на лице вампира.

— Слушай меня и слушай внимательно. — Шагнув к ней, он склонился. Лицо его оказалось на уровне её глаз. — Мне решать — пить или не пить чью-то кровь.

Николь вскочила.

— Ладно, это была плохая идея.

Она нервно прошагала к холодильнику и достала из него пиво, жалея, что не нашлось ничего покрепче. Скрутив крышечку и залпом выпив полбутылки, она вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Возможно, мне не следовало сбегать. Но я не хочу, чтобы у тебя из-за меня возникли неприятности. Признаюсь: я немного ревновала тебя к Элис и не хотела видеть тебя с ней рядом.

Она стыдливо отвела глаза в сторону. Прямо как ревнивая брюзга. А она не выносила такого сорта людей.

— Николь, у тебя нет причин для ревности.

Деймон покачал головой и гулко вздохнул в наступившей тишине.

Господи, она опять не то сболтнула. Одним большим глотком допила остаток пива в бутылке и поставила её на стол.

— Слушай Деймон, я собираюсь взять отпуск и уехать из города, пока вы не возьмёте ситуацию под контроль. Мне нужно было это сделать с самого начала.

— Ты на самом деле этого хочешь? — спросил Деймон, уставившись на неё буравящим взглядом.

Ежу понятно, он пытался влезть к ней в голову.

— Да, — подтвердила Николь сильным голосом.

Ага, у неё уже хорошо получалось лгать.

— Чушь собачья, — прорычал Деймон. — Ты любишь эту работу, и никакие препятствия не заставят тебя её бросить. Это твои слова, кстати.

«Не плакать, — твердила себе Николь. — Не смей плакать».

— Деймон, пожалуйста, уходи. — Николь не могла на него смотреть. — Береги себя. Обо мне не беспокойся.

— Позвоню Джареду и попрошу его остаться с тобой.

Он вытащил телефон. Николь, подскочив, схватила его за руку.

— Я не хочу, чтобы он приезжал. Вообще никого не хочу здесь видеть.

Какого чёрта ей наговорила Элис? Если он доберётся до вампирши, то свернёт той дрянную шейку.

— Они тебе что-то сказали?

— Нет, — быстро ответила она. Господи, они ходят по кругу. — Просто я больше не хочу вас обременять.

— Ты нас не обременяешь.

Деймон коснулся её щеки и помрачнел, когда она отпрянула.

— Не надо. Я не могу ясно мыслить, когда ты ко мне прикасаешься.

Пятясь, она натолкнулась на табуретку, с которой до этого вскочила. Та зашаталась. Отведя руку назад, Николь удержала её от падения. Вот если бы так же легко можно было успокоить расшатавшиеся нервы.

Деймон только к ней притронулся, а ощущения были такими, что у него затряслись колени. На доли секунды его губы изогнулись в довольной сексуальной ухмылке. Она так же на это среагировала. Ему еле хватило выдержки сдержаться и не разгладить поцелуем поджатые губки на её несчастном личике. Но им нужно сначала со всем разобраться, а то она опять даст дёру.

— Я в курсе, что с тобой разговаривала Элис.

Удивление, промелькнувшее на её лице, подтвердила его с Джаредом догадку.

— Я хочу знать, что именно она тебе сказала.

— Не догоняю, о чём идёт речь.

Потупившись, она устала на свои ноги. Ей не хотелось оживлять в памяти тот разговор. Она стыдилась своих мыслей, будто Дункан и Джаред считали её обузой, способной причинить Деймону вред. Ноги стали едва различимы сквозь пелену накативших на глаза слёз.

Не плакать!

Повторила она слова, которые твердила себе с детства.

Николь вздёрнула голову, услышав, что Деймон говорит по телефону.

— Ты её нашёл? — спросил он в трубку. — Хорошо. Не дай ей уйти. Мы уже едем.

— Зачем ты звонишь? — спросила Николь, глазами указывая на телефон. — Кто это был?

— Бери вещи, — подходя к ней, сказал Деймон. — Если ты не собираешься рассказывать мне, что произошло — я сам узнаю.

— Нет, — прошептала Николь в ужасе. — Нет!

— Тогда расскажи, потому что не мытьём, так катаньем я всё равно это выясню.

Деймон засунул телефон в задний карман брюк и вытащил её ключи из переднего.

Лицо Николь пылало. Он загнал её в угол, и ей это не нравилось.

— Зачем ты так поступаешь? — Она была готова в любой момент взорваться от гнева. — Просто оставь всё как есть.

— Мне не нравится, когда кто-то тебя обижает. — Деймон пересёк комнату, заставив её на шаг отступить. — Я никому этого не позволю. Прекрасно знаю, что Элис из себя представляет.

Ладно, для неё это стало откровенной неожиданностью. Никто и никогда так её не опекал, и Николь понятия не имела, как в данной ситуации поступить. Она внимательно на него посмотрела. Его золотистые глаза и выражение лица говорило: он сказал то, что думал. В уголках глаз скопились слёзы. Запаниковав, Николь быстро отвернулась. Она не распустит перед ним нюни. Она ни перед кем этого не делала. Чёрт, она вообще практически никогда не плакала. Это проявление слабости. С самого раннего детства она научилась прятать слёзы от посторонних.

— Николь?

Деймон подошёл к ней сзади и с нежностью прикоснулся к плечу.

— О, Боже.

От его близости, прикосновения, голоса она сломалась. Николь содрогнулась всем телом от сильных рыданий. Согнулась пополам, обхватив руками живот. Невыплаканные за многие годы слёзы, словно прорвав невидимую плотину, закапали на пол. Слишком много на неё навалилось. Суровая реальность до боли сжала сердце в железном кулаке.

Деймон осторожно поднял Николь и понёс к дивану. Она прижала голову к его груди.

— Не сдерживайся, — прошептал он ей в макушку.

Никогда ещё чужая боль не причиняла ему столько страдания. Он молчал. Говорить было нечего. Просто сидел, её обнимая, когда она в старомодном добром плаче, выплакивала боль и безумие своей жизни.

— Я намочила твою футболку. — Вытирая глаза, Николь шмыгнула носом, чувствуя себя полной идиоткой. — Прости. Я никогда не плачу.

Она смущённо отвела глаза.

Деймон пальцем приподнял за подбородок её голову и заглянул в глаза.

— Ты в любой момент можешь воспользоваться моей футболкой. — Он смахнул пальную слезинку, сбегавшую по покрасневшей щеке. — Уверен, ты давно не ревела всласть.

— Последний раз я плакала, когда была совсем крохой, — ответила Николь честно. — Это проявление слабости, а в моём случае слабость не та черта, которую я могла себе позволить.

— Жаль, что тебе пришлось так жить. — Деймон прижал её голову к груди. — Но это сделало тебя той женщиной, какой ты стала. Женщиной, к которой я испытываю глубокое уважение.

Её словно окатило волной тепла.

— Спасибо. Это многое для меня значит, — взволнованная до глубины души Николь прошептала ему в грудь. Потом в панике отдёрнула голову.

— Пожалуйста, перезвони тому, с кем ты разговаривал и скажи, что мы не будем встречаться с Элис.

— Сначала расскажи, что случилось. — Деймон не собирался уступать. — Если я что-то начал, то не бросаю на полпути. Я хочу услышать от тебя, что произошло.

Глубоко судорожно вздохнув, Николь поведала ему о разговоре с вампиршей и от этого почувствовала себя на самом деле немного лучше.

Деймон с невероятным трудом сумел обуздать kloкочущий в нём гнев. Не дай бог ещё Николь подумает, что он на неё сердится.

— Элис долгие годы пыталась стать моей парой, — объяснил Деймон. — И с твоей стороны она явно чувствует угрозу. Вот и решила тебя отпугнуть. Это почти сработало. За исключением того, что она мой донор, нас ничего не связывает...

— Деймон, ты не должен оправдываться. Это и правда не моего ума дело, с кем ты спишь или спал.

Николь замолчала и попыталась встать с его колен, но он её не пустил.

— Знаю, что не должен, но хочу.

Деймон нежно приподнял её лицо за подбородок, поглаживая заплаканную щёку большим пальцем.

— Николь, я только пил её кровь. Так же как и Джаред с Дунканом. Мы сами выбираем, с кем завязывать отношения, а не Совет.

Николь видела по его глазам, что он не врёт.

«Какая же ты идиотка. Вела себя, как глупая ревнивая баба».

Это чувство было для неё в новинку. Именно поэтому она избегала всякого рода отношений. Не хотела испытывать... боль. А самую страшную боль причиняет безответная любовь.

— Деймон, прости.

Шмыгнув носом, Николь коснулась его руки на своём подбородке.

— Я никому не хочу доставлять проблемы. Я такая, какая есть. Не могу измениться.

— Я и не хочу, чтобы ты менялась. Но мне очень хочется, чтобы ты мне доверяла, чтобы понимала, что безопасность для тебя сейчас — прежде всего. — Деймон обхватил её лицо руками. — Николь, просто поверь мне.

В предвкушении внутри всё перевернулось. Впервые мужчина, нежно держа её лицо в ладонях, так внимательно на неё смотрел. Она облизала нижнюю губу. Беспокойство в его глазах сменилось на слепящую страсть. Склонившись, он лизнул всё ещё влажную губку. Стон вырвался из груди Николь, когда их языки встретились. Запустив руку в волосы на затылке и потянув за них, он отклонил её голову назад и впился в неё глубоким поцелуем. Другой рукой плотно прижал к себе её попку. Оседлав его, она ощутила, как набухает его член. Сейчас. Здесь. Ей хотелось только одного — чтобы он её взял. Жёстко. И пошло всё к чёрту. В данный момент только Деймон имел значение.

Ушла целая минута, прежде чем они услышали стук в дверь.

Деймон моментально отстранился. Она чуть не свалилась навзничь с его колен, но он вовремя её поймал. Подхватив Николь на руки, вампир в два счёта оказался у двери спальни. Поставил её на ноги и мягко подтолкнул внутрь комнаты.

— Оставайся там и не высовывайся, — закрывая дверь, велел он.
На месте Деймона-любовника снова был Деймон-защитник.

Сердце бешено колотилось, когда Николь тихо приоткрыла дверь и выглянула в щёлочку. Именно в этот момент в гостиную вошёл Джаред. С мягким щелчком она прикрыла дверь. Живот стянуло тугим узлом. Ей не хотелось сейчас встречаться с этим вампиром. Она ещё не обсудила все свои заморочки с Деймоном. Забравшись на кровать, Николь, обхватив руками подушку, прижала её к животу. Прошло несколько минут, прежде чем дверь распахнулась.

В один миг Деймон увидел побледневшую Николь, свернувшуюся калачиком на кровати.

— Это только Джаред, но думаю, ты уже и сама об этом знаешь. Ты всё-таки меня послушалась и открыла дверь.

Она уже начала спорить, но со вздохом остановилась.

— Я просто хотела убедиться, что с тобой всё в порядке. — Николь пожала плечами. — Зачем он пришёл?

Тронутый её заботой Деймон пересёк комнату и встал возле кровати, нависая над ней словно башня.

— Ты оставила в спортзале телефон и сумку. Джаред их принёс. — Он протянул ей вещи. — Мне нужно кое с чем разобраться. Поэтому до моего возвращения он побудет с тобой.

Встревоженная Николь встала на колени.

— Деймон, со мной ничего не случится. Ему не нужно оставаться.

Когда он нахмурился, она снова села.

— Неважно. Поблагодари его за меня.

— Почему бы тебе самой этого не сделать? — подстрекнул Деймон, желая узнать, что за дерьмо затеяла Элис за их спинами.

— Я очень устала, — солгала Николь. Потом легла и свернулась на боку калачиком. — Думаю, буду баиньки. Ты сегодня ещё вернёшься?

— Он хочет с тобой поговорить. — Деймон за руку помог ей встать. — Давай.

Вздохнув, Николь поплелась за ним из спальни. Она ожидала, что вампир выпустит её руку, как только они окажутся в маленькой гостиной, но он только сильнее её сжал. Оторвав взгляд от пола и посмотрев на Джареда, она сильно удивилась, когда тот подошёл и крепко её обнял.

— Николь, ты до чёртиков нас напугала. — Джаред отстранился, вонзив в неё сердитый взгляд. — Никогда так больше не делай.

Николь потеряла дар речи. Была шокирована. И это ещё слабо сказано.

— Мне жаль. Я на самом деле не хотела создавать никаких проблем.

Гнев озарил его лицо.

— Я знаю, что тебе наговорила Элис. Всё это полная фигня.

Совершенно смущённая, она попятилась. Попыталась выдернуть руку из руки Деймона, но он только сильнее стиснул её маленькую ладошку и крепче к себе прижал Николь.

— Слушай, я просто хочу обо всём этом забыть.

Она попыталась улыбнуться, но боль всё равно всплыла на поверхность.

— Мне не следовало уезжать. Больше я так не поступлю.

— Ты слышала, что я сказал?

Джаред внимательно на неё смотрел — она всё слышала, но до неё не дошёл смысл сказанного.

— Это Элис пытается создавать проблемы, но у неё ничего не получится. Как воины, мы поклялись защищать. Нравится тебе это или нет, ты находишься под нашей защитой. Это то, что мы делаем. И, милая, я тебе должен сказать, мне никогда не доставляло столько удовольствия кого-то охранять. Ты такая забавная.

Печально улыбнувшись, Николь подошла к нему и коснулась легким поцелуем его щеки.

— Спасибо.

Джаред её обнял.

— Не за что, милая.

— Поцелуй её, и я в кровь разобью твоё лицо, — мрачно пробормотал Деймон и притянул Николь в свои объятия.

Джаред усмехнулся и подмигнул Николь.

— Ревнуешь, братишка?

Деймон проигнорировал его реплику, и, приподняв лицо Николь, сказал:

— Я вернусь, как только смогу.

Наклонившись, он нежно её поцеловал. Потом бросил взгляд на Джареда. От нежности и следа не осталось.

— Позаботься о ней.

И ушёл.

Джаред потёр руки.

— Ну, Николь, в какие неприятности мы можем вляпаться?

Чувствуя себя лучше, Николь рассмеялась.

— Ты играешь в «Call Of Duty»^[5]?

— Ты спрашиваешь, человек? — Джаред направился к игровой приставке. — Потому что я не джентльмен, когда речь заходит о «Call Of Duty». Так что будь готова, что я надеру тебе задницу.

— Размечтался, вампир, — поддразнила Николь. — И когда же в последний раз ты был джентльменом?

Обернувшись, Джаред бросил на неё свирепый взгляд, а потом улыбнулся.

— Здесь, пожалуй, ты права.

Качая головой, она достала две бутылки пива из холодильника и приготовилась резаться в компьютерную игру всю ночь.

Стоя в центре тёмной зловонной комнатухи, Чед в сотый раз задавался вопросом: а не свихнулся ли он. Ему не давали покоя воспоминания о той ночи в больнице. Нет, он не сошёл с ума: его охватила сильная жажда мести, которая не отпускала ни на секунду. Буквально заболел ненавистью.

— Деньги принёс? — донёсся скрипучий голос из тёмного угла комнаты.

Чед бросил конверт на стол, возле которого стоял.

— Тут всё. Пересчитайте, если хотите.

Бледная рука с длинными пальцами появилась из потёмков и постучала по конверту сильно отросшим заострённым ногтем.

— Ты в этом уверен, смертный? Обычно именно ты приводил мне лакомство, чтобы утолить мой голод. Их кровь такая сладкая, с пикантным привкусом.

«Ни черта я не уверен», — подумал Чед, но решительно расправил плечи. Слишком многое зависело от этой сделки. Будь он проклят, если сейчас пойдёт на попятную. Ему надо кое с кем по квитаться, и это его единственный шанс.

— Да, я уверен, так что давайте это сделаем, пока я не передумал.

Конверт исчез в темноте.

— Нет пути назад. — Голос прозвучал более зловеще.

— Охренеть.

Вслед за голосом в полумраке нарисовалось существо.

Чёрт, ну он и влип.

Фигура двинулась к нему. Горящие красные глаза светились во мраке. Боже, это сущее сумасшествие. Но если он не позаботится об этой сучке с её героем-кровососом, то ему в любом случае придёт конец. Это был единственный шанс. Чед не верил в бога, но решил на всякий случай помолиться в надежде, что Господь услышит его последнюю просьбу — выйти из передрыги живым.

— У тебя есть последнее желание, смертный?

— Да. Сделайте это быстро.

Чед попятился, его глаза округлились, когда он наконец увидел обладателя голоса.

— О Боже.

— Не думаю, что Господь тебе сейчас поможет.

Зловещий смех разнесся по тёмной комнате.

Чед закричал, когда на него набросилась эта тварь. Последнее, что промелькнуло в его голове, — как он собственными руками убивает сучку с её любовником. Скоро, очень скоро.

Вопли умолкли. В темноте раздавалось только мерзкое чавканье, когда из Чеда высасывали кровь.

***

Подошла очередь Николь выходить на позицию бэттера [\[6\]](#). К огромной её радости, похоже, благотворительный матч по софтболу действительно мог произвести фурор. Все вырученные от него средства пошли на содержание сиротских приютов их округа.

С той ночи, когда Деймон оставил её на попечение Джареда, прошло два дня. Тогда она всё-таки обыграла вампира в «Call of Duty». Николь не спросила, куда Деймон уезжал и зачем, но хотела бы, чтобы он утолил свою жажду крови. И судя по его внешнему виду, воин так и поступил. Несомненно, донором была не Элис. Она пыталась привлечь Деймона, Джареда и Дункана к игре, но они отказались, ссылаясь на то, что их цель — её охрана.

— Каллахан, сосредоточься... твоя очередь, — вопил Митч у третьей базы.

Он гордо носил футболку тренера команды и уж очень серьёзно к этому относился. Это же всего лишь весёлая благотворительная игра. Ага, как же. В глазах Митча это была наиважнейшая Мировая серия^[7] из всех проводимых в США. Она предупредила всех, в том числе и босса, что правило: «Бранное слово — доллар в копилку», остаётся в силе, так как на матче будет много детей. Было довольно забавно наблюдать за разочарованием Митча от того, что ему придётся следить за своим языком.

Поймав взгляд Деймона с трибуны, Николь улыбнулась, когда тот подмигнул. Джаред стоял, улюлюканьем и свистом встречая её выход на позицию. Боже, как стыдно. Усмехаясь, она покачала головой.

Сид вызвался судить матч, ведь ни у кого не возникнет желание вступить в спор с крутым вампиром. Хотя это и благотворительная игра, все вошли в раж. Их команда, «Цинциннати Сайклонс», играла против «Ньютаун Тайгерс». На такого рода мероприятиях они уже много лет выступали соперниками, но серьёзно к этому не относились.

Николь встала на позицию и приготовилась отбить мяч битой. Так она ещё никогда не нервничала, и всё из-за Деймона, который не спускал с неё глаз. Вампир только одним своим взглядом лишал её душевного равновесия. Она взглянула на Митча. Он совершал какие-то странные жесты руками и что-то невообразимое вытворял с кепкой. Она понятия не имела, что именно босс хотел этим сказать, как, впрочем, и он сам, но по его утверждению такие действия сбывают соперника с толку... Ага, разбежался.

— Страйк^[8], — крикнул Сид, когда мяч пролетел мимо Николь.

Ладно, хотя для неё это больше походило на бол^[9]. Пробуравив Сиду взглядом, она сосредоточилась на питчере^[10].

— Несогласна с решением судьи? — спросил Сид, не снимая маску судьи.

— А если и так, моё мнение зачтётся? — парировала она.

— Нет, — усмехнулся он, довольный своими полномочиями.

— Хочешь, чтобы я немного снизил скорость подачи, Каллахан? — загоготал Джим Блевинс — питчер команды соперника.

— Блевинс, покажи, на что ты способен, — выкрикнула в ответ Николь.

Она играла в софтбол в старших классах и колледже, а также в Летней лиге^[11]. Он и рядом не стоял с девушками-питчерами, подачи которых ей приходилось принимать. На этот раз она отбила мяч за вторую базу и взглянула на Митча, стоявшего на тренерском месте с широко раскинутыми руками.

— Каллахан, завязывай с любезностями. Возможно, ты успеешь добежать до второй базы, — надрывал горло Митч, потом переключился на Пэм, которая уже была на ногах, и снова стал чудаковато жестикулировать.

Избегая мяча, Пэм постоянно выпрыгивала из «дома»^[12] и заработала уок^[13]. Она с важным видом прошагала к первой базе, Николь же направились ко второй. Следующим бэттером был Эдди, который послал мяч в центр поля. Николь бросилась бежать к третьей

базе, возле которой Митч круговыми махами руками давал ей понять, чтобы она двигала к «дому». По тому, как кетчер^[14] пригнулся, Николь поняла, что в его направлении летит мяч. Она вскользь коснулась ногами «дома». В этот же момент кетчер поймал мяч.

— Аут ^[15]! — сбросив маску, закричал Сид.

Трибуны взорвались криками и ором неодобрения. Митч вопил в «доме».

— Да, не хотелось бы мне в эту минуту оказаться на твоём месте, — хохотнула Николь.

Сид вынес правильное судейское решение. Она заработала аут, поэтому сейчас и не выказывала ему своё фи, вампир он или нет.

Митч орал как резаный, указывая на Сиду кепкой.

— Тренер, вернись на свою базу. — Сид ткнул в него пальцем. — Иди, пока я тебя не вышвырнул.

Как же Митч достал его своей хренью.

После этого они заработали ещё три аута, и теперь Митч распределял игровые позиции между игроками. Николь он оставил напоследок.

— Каллахан, иди в центр поля.

Не успела Николь отойти от начальника, как к ней сзади подошёл Деймон.

— Нет, — возразил он. — Там я не смогу её защитить.

— Деймон, со мной ничего не случится, — вздохнула Николь. — При таком скоплении народа никто не решится напасть.

Вампир не сдвинулся с места, вперившись в Митча.

— Первая база, — соглашаясь, кивнул Митч.

— Я не игрок на базе, — возразила Николь.

Она не желала походить на капризного ребёнка, но с другой стороны — хотела играть на позиции, где действительно была хороша. Николь терпеть не могла защищать базу. У неё это скверно получалось.

— Чёрт, — проворчал Митч. — Займи место шорт-стопа^[16] и отправь Эдди к центру.

Николь с Митчем посмотрели на Деймона, который пристально изучал позицию шорт-стопа. Когда тот кивнул, Николь схватила ловушку для ловли мяча и двинула на поле. Воин обошёл дагаут^[17] и направился к шорт-стопу, чтобы быть от неё неподалёку. Джаред следовал за ним по пятам.

Деймон встал на боковой линии, все чувства начеку. Когда нанесут удар — только вопрос времени. Это произойдёт по-любому, поэтому с каждым днём его бдительность только росла. Злоумышленники не остановятся, пока не получат желаемого. А хотели они смерти Николь. Вот только кто именно — тайна, покрытая мраком.

Со своего места Деймон видел всё как на ладони, поэтому позволил себе слегка расслабиться и стал наблюдать за матчем. На удивление Николь и правда здорово играла в софтбол. Хотя, чему он удивлялся? На своей позиции она была великолепна. Беззлобно дразнила соперников и смеялась над их ответными шутками. Светлые волосы стянуты в небрежный конский хвост, кепка низко надвинута на глаза. Ниже всех ростом, не выказывала ни малейшего страха. Бегала за мячом, расталкивая игроков со своего пути. И в тоже время была для него самой красивой женщиной, как душой, так и телом. От мысли, что кто-то хочет ей навредить, внутри заклокотал гнев.

Аплодируя последнему ауту, Николь уже было направилась к дагауту, и тут, посмотрев на Деймона, замерла как вкопаная. Её ладошки так и остались соединёнными после хлопка.

Всё тело замерло, только сердце бешено колотилось в груди. От его пристального взгляда мурашки побежали по коже, а ноги стали ватными. Она невольно пошла в его сторону, но Пэм, обхватив за плечи, повела её к дагауту, тараторя при этом без умолку. Деймон не спускал с Николь глаз, следуя чуть позади подруг с внешней стороны поля.

— Офигеть... — прошептала Николь, отведя взгляд. От желания, охватившего её, все чувства зашкалило.

— Офигеть? — фыркнула Пэм, внимательно изучая Николь. — Почему ты так покраснела? Стало слишком жарко?

— Ага, слишком жарко, — в ответ хихикнула Николь, качая головой.

Чёрт, от этого вампира она получит долбаный тепловой удар.

Игра продолжалась, но всё внимание Николь было сосредоточено на Деймоне. Вампир практически её не замечал. Она же про себя молилась, чтобы он снова на неё посмотрел. Чувство не из приятных. Она же не из тех женщин, которым нужен мужик, делающий их жизнь лучше. Но, Боже, как же приятно ощутить на себе мужскую заботу. И она не прочь испытать это снова... чёрт побери.

— Страйк! — заорал Сид за «домом».

Оглянувшись, Николь на него уставилась. Дерьмо, она же бэттер и, вместо того чтобы отбить мяч, тарасилась на Деймона. Какого лешего она творит?

— Что? — Сид уставился на неё в ответ, сдвинув на лоб маску. — Ты хочешь повторить попытку?

— Какого чёрта ты ждёшь, Каллахан? — горланил Митч раздражающим тренерским голосом. — Отбей маленький белый шарик.

Бросив сердитый взгляд на хихикающего кетчера, Николь встала в позицию готовности и сосредоточилась на питчере. Она размахнулась... и промахнулась.

— Второй страйк! — выкрикнул Сид.

— Каллахан, какой бы ты предпочла бросок? Если тебе нужна девчачья подача — это легко устроить.

И питчер продемонстрировал: в замедленном темпе шагнул вперед, словно собирался красиво и медленно бросить мяч снизу.

— Чёрт, — прошипела себе поднос Николь. Засранец не выбьет её в аут. — Давай прекращай паясничать, как девчонка, и бросай уже мяч.

Николь расплылась в улыбке, когда от злости Джим покраснел как рак. Она проследила за траекторией мяча и, размахнувшись, со всей силы ударила по нему битой. Мяч слегка задел питчеру голову. Ещё чуть-чуть и он бы отхватил Джиму башку. Бросив биту, она рванула к первой базе, после неё, повернув, метнулась было ко второй, но остановилась. Блевинс шагал прямо к ней, крича и ругаясь.

— Ты сделала это нарочно, — проревел Джим.

Игроки, крича друг на друга, повскакивали со скамеек.

— Джим, ты же знаешь, что это не так, — пяťсь, хохотнула Николь. Джим просто шутил. — Потому что, если бы я сделала это нарочно, то точно попала бы в цель.

Николь краем глаза увидела, как Джаред еле сдерживал Деймона. Она подняла большой палец вверх, давая понять, что с ней всё в порядке. Игра всегда заканчивалась тем, что игроки вскакивали со скамеек запасных. После этого обе команды дисквалифицировались. В итоге никто не выигрывал. Это же благотворительная акция, а не официальные игры сезона, в которых она принимала участие всё лето.

Вскоре все уже смеялись и, покидая поле под одобрительные возгласы болельщиков, шли к накрытым столам. Деймон пропал из виду, вместо него Николь поджидал Джаред.

— Хорошая игра, — усмехнулся он. — На мгновение я подумал, что ты собираешься снести здоровяку башку.

Николь издала смешок, качая головой.

— Не, Блевинс хороший парень. Просто много грубит, и мне хотелось его осадить, а не убить.

— Он отошёл сбросить пар, — ответил Джаред на вопрос, который она не решалась, но очень хотела задать. — Думал, что он убьёт парня, когда тот, крича, на тебя наехал.

— Прости, мне следовало вас предупредить о том, как заканчивается игра. Впервые, когда такая ситуация произошла в реале — это произвело фурор. Скамейки запасных опустели, и мы решили всех наказать путём дисквалификации двух команд. В результате победителей не было.

Николь помахала двум игрокам, проходившим мимо. Потом увидела Деймона, стоявшего в одиночестве. Ничего не сказав, она направилась к нему.

— Что ты здесь делаешь? — улыбнулась Николь, закидывая тяжёлую бейсбольную сумку на плечо.

Деймон, молча, снял сумку с её плеча и повесил на своё.

— Долго ещё?

— Прилично.

Николь оглянулась, наблюдая, как голодная толпа набросилась на бесплатное угощение.

— Ты голоден? Я так просто умираю, как хочу есть.

Деймон хмуро взглянул на скопление народа.

— Не очень.

Николь разочарованно вздохнула.

— Деймон, я не могу уйти, но если ты хочешь, то я уверена, что Джаред и Сид останутся.

Качая головой, он слегка подтолкнул её локтем к столпившемуся возле столов народу.

— Давай, — проворчал Деймон. — Только не вини меня потом, если я нечаянно убью этого питчера.

Николь рассмеялась, вздёрнув бровь.

— Нечаянно? — Мотая головой на его серьёзное выражение лица, она закатилась от смеха ещё пуще. — Деймон, Джим и пальцем бы меня не тронул. Я бы с ним справилась одним из причудливых приёмов, которым ты меня обучил. Это же шоу для зрителей и возможность закончить игру при равном счёте.

На этот раз уже бровь Деймона взлетела вверх и скрылась под сбегавшей на лоб чёлкой.

— Причудливых приёмов? — помрачнел Деймон. — Я учу действенным приёмам убивать, чтобы сохранить тебе жизнь, а не причудливым.

Закатив глаза, Николь прыснула и схватила его за руку.

— Пойдём, пока всё не слопали. У меня желудок свело от голода.

— Для своих размеров ты и правда слишком много ешь, — поддразнил Деймон.

— Ты ещё ничего не видел, приятель.

Николь балдела от таких добродушных шуточных препирательств.

Деймон расплылся в улыбке и последовал за ней к накрытым столам. Остаток ночи они разговаривали и ели. Николь обрадовалась, что Дункан привел Стива, который сейчас

беседовал со своей ровесницей и, казалось, её очаровал. Да, она прекрасно понимала бедную девчушку. На Деймона она реагировала аналогично. Воин был вежлив со всеми, даже с Джимом, с которым они обсуждали мотоциклы.

***

Николь услышала, как зазвонил телефон в бейсбольной сумке и, порывшись, его достала. Определившийся номер ей ничего не сказал.

— Алло.

Когда ответа не последовало, она прижала ладонь к уху, чтобы приглушить шум, и отошла в сторонку.

— Алло.

— Считаешь себя в полной безопасности? — зашипел на другом конце низкий голос.

— Кто это?

Николь шагнула к Деймону. Жуткий холодок пробежал по спине.

— Не двигайся, — потребовал голос. — Перед тем, как тебя убить, я решил заставить тебя страдать.

О Боже, он находился где-то рядом. Деймон всё ещё разговаривал, но развернулся к ней. Теперь она стояла перед ним, а не за его спиной. Все, казалось, двигались в замедленном темпе.

— Кто это? — не надеясь получить ответа, прошептала она. Услышанное прочно засело у неё в голове.

— Твой худший кошмар, — с усмешкой в голосе прохрипели в ответ. — Я даю тебе пять секунд на защиту своего начальника.

Николь ахнула, лихорадочно ища глазами Митча.

— Что? — Голос Николь дрогнул от не понимания, пока она не увидела красную точку на лбу Митча. — О Боже, нет!

— Один, — начался отсчёт на другой стороне трубки.

Думая только о Митче, Николь побежала, распихивая людей на своём пути. За спиной послышался тяжелый топот и громкий оклик Деймона. В тот момент, когда она бросилась на босса, повалив того на землю, раздался выстрел. От деревянного ограждения полетели щепки прямо над головой шефа. В криках и панике толпа разбежалась. На Николь сверху свалилось что-то тяжёлое.

— Ты ранена? — Деймон лихорадочно ощупывал её тело. — Проклятье, Николь, ты ранена?

Ей потребовалось минута, чтобы прийти в себя.

— Нет, — она отрицательно покачала головой. — Я не ранена. Митч, как ты?

— Я в порядке.

Потрясенный Митч бросил взгляд на ограждение. Огромная дыра зияла в том месте, где до этого стоял он.

— Что, чёрт возьми, происходит?

Вздохнув с облегчением, Николь поползла за своим телефоном, лежавшем от них в нескольких шагах. Видимо она обронила его, спеша на помощь боссу. Руки так сильно тряслись, что ей едва удалось поднести сотовый к уху.

— Чего ты хочешь? — прокричала она в трубку.

— Чтобы ты страдала, — ответили ей, и прежде чем отключиться добавили:

— Николь, в следующий раз я не промахнусь.

Деймон опустил перед Николь на колени и взял у неё телефон.

Подбежал Джаред.

— Кто бы это ни был, он исчез, — взглянув на дыру в ограде, сказал он Деймону, а потом спросил у Николь:

— Ты в порядке?

Впервые после событий в клубе «Зероу» Николь чувствовала себя паршиво.

— Нет.

Её стало колотить от ужаса произошедшего.

— Нет, я не в порядке. Всё плохо. Ничего не в порядке, — бессвязно бормотала она, вставая на обмякшие ноги.

Бросив телефон Джареду, Деймон её подхватил.

— Отдай его Сиду, возможно, он сможет узнать, откуда звонили.

— Мне нужен сотовый, — паникуя, промолвила Николь. — Ты не можешь его взять.

— Я его тебе верну, — ответил Джаред, побежав к Сиду.

Кивнув, Николь взглянула на Митча. Потрясённый, с измождённым видом он сидел за столиком для пикника. Подойдя, она к нему под села.

— Митч, мне очень жаль.

— О чём ты должна жалеть? — проворчал Митч и попытался усмехнуться. — Или сожалеешь, что спасла мою мерзкую задницу.

Он попытался отшутиться, но это не помогло. В случившемся ничего смешного не было.

— Нет, я сожалею, что втянула тебя в это.

Николь отвернулась, задаваясь вопросом, как её размеренная жизнь превратилась в полный хаос.

— Откуда ты узнала?

Митч обратил на неё всё своё внимание.

— Мне позвонили и спросили, ощущаю ли я себя действительно в полной безопасности. А потом добавили, что перед тем как убить, хотят заставить меня страдать.

Николь почувствовала руку Деймона на плече. Она с трудом сглотнула, в глазах отражался испытанный ею ужас. Ужас, который до сих пор не отпускал.

— Он сказал, что у меня пять секунд на то, чтобы тебя спасти. Ты там стоял, а потом я заметила красную точку на твоём лбу и ну... остальное ты знаешь.

Глаза Митча слегка расширились, и он притянул её в свои объятия.

— Спасибо.

Он отстранился. На мгновение его взгляд смягчился, и в глазах заблестели слёзы. Потом выражение лица стало прежним.

— Даже не мечтай, Каллахан, что эта любезность зачтётся тебе в будущем.

Николь грустно улыбнулась.

— Босс, у меня и в мыслях этого не было.

После разговора с полицией Деймон торопливо подвёл Николь к машине и затолкал её на пассажирское сиденье. Поездка к ней домой прошла в мёртвой тишине. Каждый из них погрузился в свои мысли. Единственная связь — он взял её холодную ладошку в свою.

Возле квартиры Николь вытащила ключи. Их у неё взял Деймон и, когда собрался отпереть дверь, та со скрипом открылась, как в жутком фильме ужасов. Неожиданно Николь была впечатана спиной воина в стену.

— Не двигайся, — приказал он, когда распахнул дверь шире.

Тело вампира служило своеобразным щитом от любой опасности.

Николь выглянула из-за его широкой спины и от увиденного закричала:

— Боже мой!

В квартире всё перевернули верх дном.

Входя в помещение, Деймон завёл руку за спину, прикрывая собой Николь. Чтобы определить находился ли злоумышленник в квартире, воин закрыл глаза и полностью сосредоточился на своих ощущениях. Мгновение спустя он понял — они одни.

Почувствовав, что вампир слегка расслабился, Николь вышла из-за его спины, чтобы оценить нанесённый ущерб. Лучше бы она оставалась на месте, как приказал воин. Кругом всё было разгромлено и разбросано по полу. Она подняла книгу, которую Пэм дала ей почитать, и положила на барную стойку на кухне.

— Почему? — спросила она, чувствуя себя потерянной.

От Деймона не укрылось, что Николь готова была сорваться в любой момент. На прошедшей неделе она прошла через ад. Другая на её месте пала бы духом. Только сегодняшние события чего стоили: сначала Митч, а теперь и это.

Грудь скрутил безумный страх, когда Николь увидела, что произошло с местом, где содержались черепахи, и закричала:

— Не-е-ет.

Она побежала к разбитому террариуму в поисках своих питомцев. Кто-то держит собак, кошек, птиц, у Николь же были её любимые черепахи. Увидев Рена, лежавшего неподвижно на спине под тем столом, где находился их каменистый домик, она упала на колени, проигнорировав битое стекло, впивавшееся в ладони и колени. Осторожно взяв Рена, она молилась, чтобы с ним ничего не случилось. Перевернув его, Николь увидела грубо вырезанное на панцире слово — «СТРАДАЙ». Желчь подступила к горлу.

— Рен, ну же... выходи.

Она легонько постучала по панцирю, на это обе черепахи обычно откликались, но на этот раз вместо головы питомца вывалилась длинная обезглавленная шея.

Услышав безутешное рыдание Николь, Деймон, забрав черепаху, поднял её на ноги. Когда он поймает паршивца, то покажет ему, что значит страдать. Обняв Николь, воин прижал её голову к своей груди и потянулся за телефоном.

— Джаред, давай быстро к Николь домой и прихвати с собой Сида и Патрика.

Он нажал отбой, увидев другую черепаху, лежавшую неподалёку от них с вырезанным на панцире словом «СУКА». Да, этот ублюдок определенно заплатит за содеянное.

Все последующие дни после того, как неизвестный вломился в квартиру, у Николь забот было невпроворот. Постепенно она разобрала все вещи, и теперь всё выглядело как прежде. Почти ничто не напоминало об ужасном происшествии. Только пустой столик, который многие годы служил для Рена и Стимпи домом.

Постучали в дверь кабинета Николь, и она отбросила прочь грустные воспоминания.
— Войдите.

Пэм просунула голову в дверь. Лицо отражало крайнюю усталость.

— Митч ждёт тебя у себя в кабинете. Немедленно. С ним боссзилла.

— Отлично.

Николь бросила папку, с которой до этого работала. Присоединившись к Пэм в коридоре, она внимательно присмотрелась к подруге.

— С тобой всё хорошо? Прости, но выглядишь ты паршиво.

На мгновение Пэм отвела глаза.

— Ну, дома проблемы. Невелика беда.

Николь вздохнула. Скверный она друг.

— Пэм, извини. Я ушла с головой в собственные проблемы и...

— Эй, да не парься, — прервала её Пэм. — Пустяки. Просто устала и раздражена. ПМС и всё такое. Давай, шагай, пока боссзилла не вышла на охоту.

Пэм отправилась дальше по коридору. В её походке пропала лёгкость, и Николь мысленно завязала для себя узелок на память вернуться к этому разговору после официальной встречи с Митчем. Потом направилась напрямик к кабинету шефа. Из-за закрытой двери донёсся его громовой голос.

— Фу... совсем не хочется туда идти, — оставшись одна в коридоре, вздохнула Николь.

Деймон уехал по делам. Джаред находился в одном из кабинетов, просматривая дела. Он пытался найти хоть какую-нибудь зацепку, дающую наводку на организатора подпольной торговли кровью. Они оснастили офис таким количеством оборудования систем безопасности, что даже армия США вряд ли смогла бы прорваться к ним в здание.

На мгновение прикрыв глаза, Николь взяла себя в руки. Потом постучала и открыла дверь.

— Босс, вызывали?

— Да, — отозвалась Кэтрин Росс, она же боссзилла, из-за стола Митча, постукивая карандашом по стопке дел. — Присаживайтесь, мисс Каллахан.

Николь посмотрела на Митча, который избегал её взгляда. Он прислонился к дальней стене, прожигая дыру в голове Кэтрин глазами. Её каштановые волосы были коротко острижены. С того места, куда Николь присела, она могла видеть их обоих. Воцарилось молчание. Её шестое чувство подсказывало: ей не понравится то, что она услышит. Взглянув на Кэтрин, которая без проблем смотрела ей прямо в глаза, Николь подумала, что женщина могла бы выглядеть довольно симпатичной, если бы не хмурилась постоянно. Маленькая — сидя в кресле босса, она не доставала ногами до пола — Росс казалась ростом с Митча, столько в ней было высокомерия.

— Хочу перейти прямо к делу, — начала Кэтрин, перестав постукивать карандашом. — С этой минуты вы в приказном порядке отправляетесь в отпуск. Ваши обязанности мы берём

на себя, пока над вами нависает опасность.

— Но ... — воинственно возразила Николь со своего места.

— Повторяю, мисс Каллахан, в приказном порядке, — сказала Кэтрин ровным, уверенным голосом. — Это не подлежит обсуждению. Не только вы подвергаетесь опасности, но, как показал инцидент на благотворительном матче — другие тоже.

Николь бросила беглый взгляд на Митча, который, наконец, обратил на неё внимание.

— Николь, прости, но я ничем не смогу тебе помочь.

— Он прав. Дело решённое, и если я почувствую со стороны любого несогласие по данному вопросу, то у меня есть все полномочия отстранить того от дел.

Вздёрнув красивую бровку, она устремила взор на Митча.

— Но они же меня преследуют.

Прекрасно понимая, что проиграла, Николь всё же попыталась возразить. Ведь это её работа, её жизнь.

Какое-то мгновение казалось, что в глазах Росс отразилось сочувствие, но боссилла победила. Сердитое выражение лица вернулось на место.

— Николь, это вы виновны в случившемся на благотворительном матче. Мы не можем допустить, чтобы другой сотрудник или ваш подопечный оказались на линии огня.

Николь об этом не подумала, или, возможно, слишком на себе заиклилась, чтобы посмотреть на это с такой точки зрения. Смущённая и потерянная, она поняла, что потерпела фиаско.

— Я не хочу, чтобы подобное случилось снова. Думаю, вы правы.

Боже, какими же горькими ощущались на вкус эти слова.

— Послушайте, как только всё закончится, и они поймают того, кто за этим стоит, вы вернётесь к работе. — Кэтрин встала, беря портфель. — Николь, мне жаль, что до этого дошло. Но это не стоит риска.

— Я понимаю, — кивнула Николь, ожидая ухода начальницы.

Перекинувшись парой слов с Митчем, боссилла покинула кабинет. Закрыв за ней дверь, начальник сел за стол. Выглядел он измождённым.

— Проклятье! — не глядя на Николь, прошипел он.

— Митч, она права. — Николь посмотрела на него с грустной улыбкой на лице. — При всех моих потугах сохранить работу, мне и в голову не приходило, что из-за меня могут пострадать другие. Если бы что-нибудь случилось с кем-то из моих коллег или, не дай бог, жертвой стал ребёнок, я бы этого себе никогда не простила. Просто события развивались так быстро, что я упустила это из виду. Я соберу вещи и уйду.

Митч встал вместе с ней.

— Береги себя, пока ублюдок бродит на свободе. Ты нужна мне здесь. И детям тоже.

Николь кивнула, и прежде чем покинуть кабинет, остановилась.

— Кто будет вести мои дела?

Митч уставился на неё долгим взглядом.

— Я, так что тебе не о чем беспокоиться. Буду держать тебя в курсе всех дел.

Быстро развернувшись, она крепко его обняла. Потом, избегая его взгляда, выбежала в коридор, боясь при нём совсем размякнуть.

— Митч, спасибо, — крикнула она. — Не перепутай там все мои дела, — со слезами на глазах попыталась отшутиться Николь.

Уже на рабочем месте Николь набила рюкзак до отказа своими вещами и направилась к Джареду. Лучше кому-нибудь сообщить, куда она собралась. Ведь и так натворила делов, когда сбежала, никого не уведомив, и на этот раз не хотела поднимать совсем уж большую шумиху вокруг себя.

Войдя в кабинет, где за столом, заваленным папками, сидел Джаред, Николь откашлялась.

— Нарыл что-нибудь?

Джаред поднял глаза и потёр переносицу.

— Возможно, — вздохнул он. — Обратила ли ты внимание, как много было у Чеда подопечных мальчишек-подростков?

Усевшись напротив него, Николь уронила на пол рюкзак.

— На самом деле нет, — нахмурилась она. — А в чём загвоздка? Понимаешь, в основном дела нам поручают. В большинстве случаев — Митч.

— Это понятно, но в большинстве из его дел есть приложение, в котором говорится, что он просил, чтобы ему дали подростков в возрасте от тринадцати до семнадцати лет.

— А смысл?

Собственные передраги улетучились из головы.

— Чем старше вампир, тем сильнее его кровь. — Джаред откинулся на спинку стула. — Ты никогда не пробовала «алый кайф»?

Николь ужаснулась:

— О, Боже, нет!

Джаред хохотнул.

— Бьюсь об заклад, что ты пила кровь Деймона.

— И проиграл, — фыркнула она.

— И он не пил твою?

Он кинул на неё недоверчивый взгляд.

— Нет.

Она смущённо отвела взор. Быть с вампиром, который не жаждет твоей крови, — это, пожалуй, убийственная самонадеянность. Боже, как же всё хреново, если она мечтала, чтобы кто-то хотел её кровь. Тьфу... она и на самом деле сошла с ума.

— Тебе известно, что если становишься парой вампира, то это на всю жизнь, и тебе пришлось бы пить его кровь?

Джаред не спускал с неё глаз. Загадочная улыбка играла на его губах.

— Я слышала что-то подобное, но такое возможно только между вампирами, — ответила Николь.

Она была бы не прочь его порасспрашивать, но совсем не горела желанием выглядеть слишком уж жалкой, выясняя подробности об отношениях между человеком и вампиром.

— Ну, ведь вампир и человек не могут стать парой.

— Нет.

Джаред старался не рассмеяться. Ему доставляло удовольствие подкалывать Николь.

— Нет, что? — помрачнела она. — Нет — я права, или нет — я ошибаюсь, и они могут стать парой?

— Николь, я могу видеть тебя насквозь, — прыснул Джаред, качая головой. — Нет, ты ошибаешься. Мы можем образовать пару с человеком. Это полностью зависит от ответных чувств, которые мы испытываем. Некоторые называют это магией, если ты веришь в такого рода вещи.

— Ну, я не верила в существование вампиров, так что теперь магия не кажется мне такой уж далёкой от реалий, — ухмыльнулась Николь.

— Я никогда такого не испытывал, хотя обратили меня несколько сотен лет тому назад. Только знаю: когда находишь свою половинку, это нечто совершенно не похожее ни на какое другое чувство. Если мы создаём пару с человеком, наша кровь позволяет суженой оставаться вечно молодой. Вампир умрёт, то и человек тоже, если не свяжется с другим вампиром.

— Почему бы просто не обратить человека? — выразила вслух свои мысли Николь.

— Не все люди могут пережить обращение, поэтому большинство вампиров не идут на это, боясь потерять свою вторую половинку.

Джаред склонился к столу и стал перебирать дела.

— У тебя когда-нибудь была пара? — полюбопытствовала Николь.

Джаред бросил перекладывать бумаги. Сверкающие глаза смотрели прямо на неё.

— Нет, не было, — ответил он. — Надеюсь успеть встретить это само совершенство до того, как покину этот мир. Я видел, что происходило с другими, нашедшими свою пару, но когда они связывались, чувства между ними становились ещё сильнее. Это любовь, которую ничто и никто не сможет разрушить.

Николь сидела в задумчивости. Каково это испытать такие чувства. Быть так любимой вампиром или человеком. Она никогда не испытывала никакой любви. Но те чувства, что она питала к определенному вампиру, были сильными. И это пугало до чёртиков. Что, если Деймон найдёт свою половинку? Как она с этим справится? Живот скрутило в тугой узел от этой мысли. Николь встала, желая сменить тему.

— Ты не мог бы прерваться и отвезти меня домой? — спросила она, хоть и ненавидела быть кому-нибудь в тягость.

— Хочешь прогулять остаток рабочего дня? — пошутил Джаред, но, увидев выражение её лица, посерьёзnel.

— Николь, что случилось?

Встав, Джаред подошёл к ней.

— В приказном порядке меня отправили в отпуск. Кажется, я слишком опасна для окружающих.

Николь пожала плечами. Чёрт, ей совсем не нравилось, что она так спокойно начала себя жалеть.

— А-а-а... Сожалею. — Джаред положил большую ладонь ей на плечо. — Для тебя всё складывается не лучшим образом?

Горький смех сорвался с её губ.

— Как бы сказал Митч, моя жизнь превратилась в настоящую кучу дерьма.

Николь подобрала рюкзак.

Деймон подъехал на мотоцикле, как раз в тот момент, когда они подходили к машине Джареда.

— Что случилось? — пристально изучая Николь, задал вопрос Деймон. — Я же тебе сказал, что за тобой вернусь.

— Меня отправили в приказном порядке в отпуск.

Николь помрачнела, ей было неприятно снова и снова повторять эту новость.

Кивнув, Деймон не стал больше ни о чём её спрашивать, и она влюбилась в него ещё больше. Ей на самом деле не хотелось говорить на эту тему.

— Давай.

Подвинувшись, Деймон освободил ей место на байке. Она надела рюкзак и залезла позади него на сиденье.

Подмигнув, Джаред ей улыбнулся. Взяв шлем, прикреплённый сзади к мотоциклу, он водрузил его на голову Николь, застегнул ремешки системы крепления под её подбородком и похлопал по нему сверху.

— Груз готов к транспортировке.

Джаред усмехнулся на сердитый взгляд Николь.

Она обняла Деймона за талию и прижалась щекой к мощной спине. Боже, как она любила мотоцикл. Езда на нём с вампиром ассоциировалась у неё с полётом. Николь постоянно просила воина увеличить скорость, но он отказывался, ссылаясь на то, что не собирался рисковать её жизнью. Такое услышать, безусловно, приятно, но и порядком бесило.

Они ехали по старой дороге вдоль реки. Николь наблюдала за проплывающими мимо пейзажами, пытаясь забыть последние сорок восемь часов своей искорёженной жизни. Крепче ухватившись руками за талию вампира, она всё же решила ещё раз его попросить.

— Деймон, прибавь газу, — крикнула она, перекрывая гул ветра.

На этот раз Деймон поддался её уговорам, и они полетели вдоль дороги. На такой скорости Николь не успевала следить за мелькающими видами. Она расплылась в счастливой улыбке. Сейчас для неё существовал только Деймон и мотоцикл, всё остальное ушло на второй план.

Деймон открыл дверь и первым прошёл в квартиру Николь с намерением убедиться, что всё чисто. Она же осталась стоять снаружи на площадке.

Николь опустила рюкзак на пол. Раньше, приходя в свою крошечную квартирку, она ощущала себя дома. Сейчас же это чувство пропало, и она боялась, что, возможно, оно уже никогда не появится.

Проверив всё, через секунду вернулся Деймон.

— Опасности нет, — заявил вампир, внимательно её изучая с высоты своего роста.

Николь кивнула и вошла внутрь. По привычке глянула на столик. После недавнего кавардака, устроенного преступником, он пустовал. Но не в этот раз. Охваченная любопытством, она сделала пару шагов и остановилась. Рука взметнулась ко рту. Николь подбежала к большому террариуму. На камешках лениво лежали две черепахи, греясь в лучах лампы, установленной над ними Деймоном. На глаза накатили слёзы, размывая очертания маленьких рептилий.

— Знаю, что это не Рен и Стимпи, но... — начал вампир.

Николь бросилась к нему, не дав ему договорить. Она практически вскарабкалась на воина. Вцепившись в Деймона мёртвой хваткой, уткнулась лицом в его шею, вдыхая исходящий от него аромат.

Он усмехнулся.

— А... не стоит благодарности.

Крепко удерживая, он сгрёб в кулак волосы Николь. Потянув за них, запрокинул её голову назад, чтобы заглянуть в заплаканные глаза.

— Никто и никогда не делал ради меня ничего подобного. — Хриплый от волнения голос Николь под конец сорвался. — Спасибо тебе большое.

Ногами она обхватила его талию. Деймон сильнее прижал её к себе рукой. Поэтому Николь смогла взять в ладони лицо воина и поцеловать в полные губы.

Он соорудит ей полный зверья долбанный зоопарк, если она так будет выражать свою благодарность. Но тут сработал инстинкт защитника, и вампир прервал поцелуй. Чёрт, каких же усилий это ему стоило. Одного раза с ней ему было мало. Она так соблазнительно обвила его ногами, что ему захотелось потеряться в этом сладком теле. Но сейчас не время — слишком опасно. Он начал медленно её опускать.

— Как ты их назовёшь?

Деймон усадил её подальше от себя, и Николь от смущения зарделась.

— Извини, я не хотела на тебя запрыгивать. — Она отвернулась. — Только поблагодарить.

Воин её схватил, прежде чем она смогла уйти.

— Милая, ты можешь благодарить меня в любое время. — Он лёгким поцелуем коснулся её губ. — Но моя основная задача на данный момент — сохранить тебе жизнь, и, когда ты так обхватываешь меня ногами... ну, скажем так: защита — это не то, чем бы я хотел с тобой заняться.

Он сверкнул клыком, сексуально ухмыляясь.

Кивнув, Николь улыбнулась и снова кинула взгляд на черепах. Без сомнения, она влюбилась в этого парня.

— Ты голоден?

Его взор медленно блуждал по её телу. Когда он снова посмотрел ей в лицо, глаза потемнели.

— Умираю от голода.

Она потёрла живот, почувствовав в нём странный трепет, который всегда появлялся в присутствии Деймона.

— Ну, у нас дверь с замками.

Николь отошла и с громким щелчком задвинула засов.

— И разве Сид не поставил сенсорные штуковины везде, где только возможно, даже на окнах?

Губы Деймона изогнулись в улыбке. Он, соглашаясь, медленно кивнул, наблюдая за ней из-под полуопущенных ресниц.

— Сегодня я оставила работу, и это было ох как трудно. Сейчас мне и правда нужен друг. Неужели у тебя нет никаких особых способностей, например, как у Человека-паука — паучье чутьё, которые бы дали тебе знать о появлении злых дядей?

Николь с удовольствием наблюдала, как в глазах Деймона зажигается огонь, и они темнеют. Боже, как возбуждает даже маленькая толика власти над мужчиной.

— Это своего рода кайф. Он, вероятно, мог проделывать с Мэри Джейн разные штуки и одновременно чутать приход злодеев. Поэтому для него не составляло труда её защитить.

— Человек-паук — хиляк, — прорычал Деймон, прижав Николь к стене. Его тело удерживало её как в ловушке, когда он прошептал ей на ухо:

— Ты играешь с огнем, человек.

— Я люблю огонь, вампир, — хриловатый ответ Николь лёгким ветерком коснулся его груди.

Пальцем приподнимая за подбородок её лицо, он улыбнулся.

— Как бы мне не хотелось взять тебя прямо у этой стены, но нет. — Его улыбка стала шире, и он хохотнул на её стон. — Слушай, и слушай внимательно, малышка. Это слишком опасно и не стоит риска. Я ведь здесь ради твоей охраны.

— Ты серьёзно? — помрачнела Николь. — Я тут предлагаю себя, а ты даёшь мне от ворот поворот. Тогда, что всё это значит: «Я умираю от голода» — и твой взгляд, словно я самый любимый десерт?

— Я не давал от ворот поворот... просто приму твоё приглашение как-нибудь в другой раз.

Он наклонился, чтобы поцеловать Николь, но она увернулась, и его губы коснулись только её уха.

— Другого раза не будет. — Её гордость была оскорблена. Она попыталась уйти. — И я не люблю, когда меня дразнят.

Особенно тот, которого она безумно хотела.

Схватив за руку, Деймон снова прижал её к стене.

— Я тебя не дразнил. — Он окинул Николь взглядом. — Мне нравится на тебя смотреть.

Закатив глаза, она фыркнула, потом решила, что и сама может его слегка подначить.

— Думаю, пойду приму горячую ванну.

Его глаза полыхнули огнём. И в её животе запорхали бабочки. Отпустив Николь, Деймон отступил.

— Если ты голоден, найди себе что-нибудь в холодильнике, — бросила она через плечо. Неспешно идя в свою комнату, она расплылась в довольной улыбке.

«Ха... посмотрим, чья возьмёт, вампир».

Схватив короткие шортики и футболку без рукавов, она направилась в ванную. Оставив дверь чуть приоткрытой, она включила горячую воду и разделась. Ага, она действовала, как испорченная девчонка, и гордилась этим. От его взгляда она завелась. А он потом взял и снова включил режим «большой и страшный защитник». Ну, в «дразнилки» могут играть двое. Поэтому Николь несколько раз прошлась туда-сюда перед чуть приотворённой дверью... в чём мать родила.

— Эй, тебе не сложно поставить пивной стакан в морозилку? — выкрикнула она и расплылась в улыбке, когда в ответ вампир буркнул. Ступив в горячую пенную воду, Николь схватилась за края ванны и стала медленно в неё опускаться. От наслаждения она громко застонала.

— О-о-о, Боже... так хорошо.

Хрипловатый голос эхом отозвался в маленькой ванной комнате и разнёсся по всей квартире. От звона бьющегося стекла на кухне Николь захихикала, зажав рот рукой. Впервые в жизни она кого-то дразнила и вела себя как «шлюшка» — выражение Пэм, не её. Это было весело. Она никогда не считала себя желанной для мужчин. Они определенно не ломились в её дверь. Но от тех взоров, что Деймон иногда на неё бросал, она ощущала себя самой красивой женщиной на свете. Как же это было приятно.

— Ты в порядке? — крикнула Николь, надеясь, что в голосе слышалась обеспокоенность. От грохота и звука тяжёлых шагов, направлявшихся в её сторону, она села прямо.

Дверь с шумом распахнулась, и массивная фигура Деймона заполонила собой дверной проём. Он смотрел прямо на неё. Обводил тёмными глазами её покрытое пеной тело. Схватившись за низ футболки, вампир стянул её через голову, открывая взору хорошо сложенное тело. Мышцы играли, когда Деймон отбросил назад футболку. Вытащив сначала один пистолет из-за пояса джинсов, а потом другой из кобуры, пристёгнутой к лодыжке над тяжёлым ботинком, он положил первый на раковину, второй — на сиденье унитаза рядом с ванной. При этом его взгляд словно приклеился к ней. Скинул ботинки. Расстегнув джинсы, сдёрнул их.

О, да он не носит нижнего белья. И такой чертовски сексуальный. Николь уставилась на его эрекцию. Ей не удалось её хорошенько рассмотреть в их первый раз. Деймон издал рык. Она облизала нижнюю губку, задаваясь вопросом, каков он будет на вкус.

— Я ничего так в жизни не хотел, как хочу тебя, — прорычал вампир, шагнув ближе. — Если мы сегодня умрём, то это останется на твоей совести, человек.

Николь встала на колени, освобождая для него место.

— Ага, но какой приятный способ умереть.

Она охнула, когда он вошёл в тёплую воду. Сев, Деймон усадил её к себе на колени верхом.

— Что это был за грохот?

Отрывая глаза от её груди, он усмехнулся.

— Я поставил книжный шкаф перед дверью. Так у меня будет время натянуть штаны, если кто-то решит прорваться через эту преграду.

Глаза Николь округлились, и она прыснула.

— Как мило.

Она заёрзала, устраиваясь поудобнее. От стога, что издал Деймон, откинувшись на край изножья ванны, Николь почувствовала себя настоящей женщиной. Используя своё преимущество, она к нему прильнула. Поцеловала крепкий подбородок. Проложила губами дорожку к шее.

— Ты вкусный, — пробормотала она в его кожу, спускаясь ниже к груди. Лизнула сосок. Когда Деймон застонал снова, дразняще прикусила выступающую маленькую шишечку, а потом всосала в рот, лаская кончиком язычка.

С глубоким стоном Деймон сел, откинув её на свои согнутые в коленях ноги. Из-за слишком высокого роста он не мог полностью растянуться в ванне.

— Моя очередь.

Потянув за волосы, он уложил её голову себе на колени. Она не выносила, когда её дергали за волосы. Но сейчас это ощущалось по-другому. Его доминирование заводило... Ух, кто бы знал, что ей понравится подчиняться. Пожирая глазами, он обхватил её груди руками и соединил.

— Несправедливо. — Голос Николь сорвался от возбуждения. — Я ещё не закончила тебя дегустировать.

Склонившись к сведённым вместе соблазнительным холмикам, он подул сначала на один съёжившийся сосок, потом на другой.

— Милая, если бы ты продолжала в таком духе и дальше, то всё бы быстро закончилось. Он по очереди облизал её притягательные соски.

Твёрдый член скользил между ягодицами Николь, когда та медленно о него тёрлась. Пируя на груди, Деймон её остановил, руками удерживая за бёдра. На этот раз от досады зарычала она. За волосы оторвав его от себя, Николь встала на колени. Прежде чем он догадался о её затее, она опустила руку под воду и, сжав пенис, резко на него опустилась, вбирая его в свои тугие ножны.

— А-а-а... чёрт! — закричал Деймон. Клыки, удлинившись, нависли над нижней губой.

Необузданно его объезжая, она лизнула клык и порезала об его острый край язык. Деймон за затылок притянул Николь к себе и накрыл её рот диким поцелуем. Их зубы постукивали друг о друга, а языки вели своеобразную дуэль. И тут он молниеносно отстранился.

— Нет! — прогремел его голос в комнатушке.

Слишком возбуждённая, Николь не увидела изменения в его глазах, не почувствовала, что он замер. Она продолжала на него насаживаться, желая достичь оргазма. Лкнула к нему ради большего удовольствия. И вдруг поняла, что вместо того, чтобы притягивать к себе, он удерживал её на расстоянии... от себя отталкивал.

— Что случилось? — прошептала она, пытаясь снова к нему припасть. — Деймон?

Его лицо окаменело. В глазах смесь страсти и чего-то ещё. Она этого раньше никогда не видела.

Отведя взгляд, он поднял её с себя и выпрыгнул из ванны. Схватив полотенце, быстро обтёрся и натянул джинсы.

— У тебя ранка всё ещё кровоточит? — спросил он, не глядя в её сторону.

— Ах, нет, — смущённо ответила она. — Всего лишь маленький порез от клыка. Детки, вы, что, их затачиваете? — попыталась пошутить она, вылезая из ванны.

Николь стало ужасно холодно. Подняв брошенное вампиром на пол полотенце, она в

него завернулась.

— Одевайся, — потребовал вампир. Метнувшись из ванной, он хлопнул за собой дверь.

Николь уставилась на эту самую дверь. В животе всё перевернулось. И отнюдь не от возбуждения. Отвратительное чувство. Какого лешего тут происходит? Разве как чёртов вампир он не любит кровь? Или, возможно, именно её крови он не хотел. Это задевало гораздо сильнее, чем нужно, и бесило, что немного сводило с ума.

Плотнее завернувшись в полотенце, она открыла дверь и вышла.

***

— Деймон, в чём проблема?

Николь прошла в гостиную и, заметив, что тот говорит по телефону, подождала, пока он не даст отбой. Подбоченившись и вонзив в него сердитый взор, повторила вопрос.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, — отчеканил Деймон.

Он схватил сумку и стал в неё запихивать вещи, избегая взгляда Николь.

— Подъедет Джаред и останется с тобой до моего возвращения.

Она приблизилась к нему, положила руку на его плечо. Когда он дёрнулся, у неё внутри что-то умерло.

— Что я сделала? — спросила Николь.

Как же она ненавидела свой жалкий пищаний голос.

— Ничего, Николь.

Он застегнул сумку и выпрямился, не глядя ей в глаза.

— Ты ничего не сделала.

У неё похолодело в груди. Она поняла, что произошло. Николь встала перед ним, заставляя на себя посмотреть.

— Деймон, хочу спросить ещё раз, что случилось. Я не собираюсь тебя умолять. Но ведь что-то произошло. Было бы справедливо по отношению ко мне, сказать — что именно.

Деймон повернул к ней голову, но всё ещё смотрел в сторону. Когда же медленно направил на неё взор, она ахнула. Николь никогда не видела у него таких чёрных с огненно-красной окантовкой глаз.

— Это не ты, Николь. Я просто должен отлучиться ненадолго.

— Тебе нужно питаться. — Её рука взлетела ко рту. — Моя кровь так на тебя повлияла?

Он кивнул.

— Николь, всё нормально. Я просто слишком долго тянул время.

Она коснулась его щеки.

— Тогда питайся от меня.

Он отступил, словно её прикосновение его обожгло.

— Нет.

Деймон смотрел куда угодно, только не на неё.

— Почему нет? Не понимаю. У меня есть кровь... тебе нужна кровь. Ты так много для меня сделал, позволь и мне тебе помочь.

Николь шагнула к нему, он подался назад. Это начинало её немного раздражать.

— Ты ведёшь себя так, словно не хочешь и близко меня видеть.

— Я не возьму твою кровь Николь, — прошипел Деймон, делая ещё один шаг назад. — Так что успокойся.

— Почему ты так поступаешь? — нахмурилась Николь.

— Как так?

Он перевел взгляд на телефон.

Ладно, она не дуручка и могла понять намёк. Он так явно избегал с ней контакта. Ага, пройденный этап — хватит. Ну, он хочет так запросто от неё отделаться. Нифига не выйдет.

— Как мукак, — выпалила она в ответ. — Моя кровь недостаточно хороша для тебя?

— Николь, ты не понимаешь, о чём говоришь, — сквозь зубы произнёс он, уставившись уже на неё, а не на телефон.

— Тогда почему бы тебе не объяснить мне, в чём собственно проблема. Есть ли у меня хотя бы шанс, или я лицом не вышла? — вскипятилась она. Сокращая между ними расстояние, Николь ткнула пальцем ему в грудь. — Вампир, как это понимать. Я достаточно хороша для траханья, но плоха, чтобы из меня сосать? Что, для тебя моя кровь не того сорта?

Он, молча, скрежетал зубами.

То, что он не ответил, уже о многом говорило. Сердце разбилось вдребезги. Но у неё осталась гордость. Именно она помогла ей пережить гораздо худшие моменты в жизни.

— Деймон, я в курсе вашей кровожадности и что происходит с вампирами, питающимися от людей. Бла, бла, бла. Это всё фуфло. Ты воин, и я верю, что ты никогда не причинишь мне вреда. Ведь это так? Но ты боишься связаться с человеком. Да, я знаю, что это возможно. Джаред мне всё прояснил на этот счёт.

— Джаред — дурак. Вот в чём ты права: я не хочу ни с кем вступать в пару, и я никогда тебя не обращу, — ответил Деймон. — Не следовало мне позволять зайти этому так далеко.

— Что затеял игры с маленьким человечком? — грубо хохотнула Николь.

Подойдя к книжному шкафу, который вампир поставил перед дверью, она попыталась его оттащить в сторону. Но силёнок не хватило.

— Проклятье...

На глаза накатились слёзы. Господи, лишь бы не расплакаться, пока она не выпроводит Деймона из квартиры.

— Я с тобой не играю.

Он пошагал к шкафу и отодвинул Николь в сторону. Шлёпнув его по ладони, она резко выдернула руку из его цепких пальцев. Без видимых усилий Деймон поднял книжный шкаф и поставил туда, где тот раньше стоял. Когда вампир устремил на неё взор, в глазах промелькнула печаль и мгновенно исчезла.

— Деймон, просто уйди.

Господи, почему она не одета. Так сложно выглядеть серьёзной, когда на тебе только полотенце.

— Ты сама предложила секс по дружбе, — рявкнул он, а потом нахмурился и покачал головой. — Прости, я не это хотел сказать.

Ничего себе. Как грубо, словно ей дали под дых. С печальной улыбкой она вздёрнула подбородок.

— Нет, именно это ты и хотел сказать. И ты прав. Я хочу большего... а судя по всему, ты нет.

Она глубоко вздохнула, сердце треснуло и разлетелось на мелкие кусочки. На грани нервного срыва Николь горько рассмеялась.

— Знаешь, думала, с возрастом мне будет проще.

Всучив сумку вампиру, она подтолкнула того к двери.

— Что?

Деймон выглядел смущённым.

— Полюбить. Отдать кому-то своё сердце. А потом тебе самой же бросают это чувство прямо в лицо. — Она покачала головой, когда он попытался в ответ что-то сказать, и начала за ним закрывать дверь. — Деймон, безответная любовь не для меня. По причинам, одному тебе известным, ты остаёшься безучастным, и я тебя понимаю, хотя ты мне ничего и не объясняешь, но я всё равно тебя понимаю. Секс по дружбе я предложила, потому что безумно тебя хотела и надеялась, что у тебя получится меня полюбить.

Деймон просунул ногу между дверью и косяком, прежде чем она смогла её захлопнуть.

— Ты меня любишь?

— Да, Деймон.

Честность — единственный способ узнать его чувства к ней. Ей уже порядком достало ходить вокруг да около. Либо он остаётся, и всё образуется, либо пусть уматывает. Решение за ним. Сейчас всё прояснится.

— Думаю, это очевидно для всех, кроме тебя. Я ещё никому не предлагала свою кровь, кстати, одна мысль об этом приводит меня в ужас, но тебе я бы отдала её всю, до последней капли. Если это не любовь, то я не знаю, что это такое.

Они стояли, как изваяния, буравя друг друга глазами. Он — на лестничной площадке, она — в квартире. Николь так сильно давила на дверь, что удивительно, как та ещё не треснула. С каждым мгновением её контроль над собой улетучивался.

В конце концов, Деймон потёр рукой лицо, словно от бессилия что-либо изменить.

— Я не знаю, что на это сказать.

— Ну, теперь всё стало предельно ясно.

Движения её были молниеносными. Она не хотела, чтобы он увидел муку в её глазах, которую так тщательно пыталась скрыть.

— Прощай, Деймон.

Звук захлопнувшейся двери и щелчка замка эхом отозвался в стенах комнаты и резко ударил по барабанным перепонкам. Помня, какой у Деймона острый слух, Николь зажала рот ладонью и бросилась в спальню. Рывком захлопнув за собой дверь, сграбастала подушку и уткнулась в неё лицом. Она впервые ощущала себя такой опустошенной от отвергнутой любви. Свернувшись калачиком на кровати, Николь рыдала в подушку и молила Бога, чтобы тот дал ей достаточно сил пережить эту боль. Хотя и сильно сомневалась, что ей это удастся.

Пэм пролистывала документы, с которыми Николь закончила работать.

— Очень скучаешь?

— Ты даже не представляешь как, — фыркнула Николь. — За четырьмя стенами не слишком-то и развернёшься. Квартира никогда ещё так не блестела... Пожалуйста, скажи, что ты просила их разрешить мне вернуться к работе.

— Митч усердно над этим работает. — Бросив документы поверх портфеля, Пэм села за барную стойку на кухне. — По крайней мере, они разрешили тебе заниматься бумагомарательством на дому.

— Ничего же не произошло. — Николь в отчаянии вознесла руки к потолку. — Кроме шуток, Пэм, это же полная ерунда. Мне даже телохранителей не приставили.

— Думаю, это потому что ты сама от них отказалась, чтобы они смогли использовать свои таланты по назначению — искать преступников, виновных во всём этом, дабы самой вернуться к работе, — выпалила на одном дыхании Пэм, показывая пальцами кавычки в воздухе.

Закатив глаза, Николь откусила кусочек от сэндвича, который ей принесла подруга.

— Ну, так и есть. Страдают дети — не я. Чем больше воинов будет этим заниматься, тем лучше.

— И... вот она снова... Мать Тереза во плоти. — Закинув в рот чипс, Пэм ухмыльнулась. — Ты не перестаёшь меня удивлять.

— Как скажешь, Пэм. Ты так же серьёзно относишься к работе, как и я.

— Слышала, что Чед пропал.

Этой ошеломительной новостью Пэм убила её наповал.

— Что? — брызгая слюной, пробормотала Николь.

— Он не приходил за зарплатой и не забрал вещи с рабочего стола. Митч думал, что Чед просто разозлился. Но потом пришла полиция. Соседи подняли тревогу, потому что почтовый ящик Чеда переполнился, и по всей подъездной дорожке к дому валяются газеты. Его никто не видел с той ночи в больнице. — Пэм вертела телефон на барной стойке, впад в глубокую задумчивость. — Предполагают, что попытки покушения на тебя, Митча, а теперь и Чеда, каким-то образом между собой связаны.

— Значит, я всё ещё в отпуске.

Николь поморщилась, как это некрасиво прозвучало. Да, они с Чедом не ладили, но она совсем не хотела, чтобы с ним случилось что-то ужасное.

— Да, всё идёт к этому.

— Это так несправедливо. Ну, при такой работе все рискуют жизнью. Что же меня делает такой особенной? — прошипела Николь, хлопнув рукой по столу.

— Честно? — Пэм вздёрнула бровку. — Мы, то есть все мы, не спим с одним из самых крутых воинов.

Опешив, Николь на мгновение потеряла дар речи.

— Прости?

— Ах, да, — кивнула Пэм. — Тут мне Митч подкинул бомбу, а не новость.

— Выкладывай, подружка. Что за бомба?

Николь ни капельки не сомневалась, что ей совсем не понравится услышанное.

— Деймон сказал Митчу, что если ты вернёшься к работе, то он обратится в Совет с просьбой отозвать всех воинов. — Пэм покачала головой. — Я об этом узнала только сегодня, когда упрашивала босса отозвать тебя из отпуска.

— Сукин сын, — заорала Николь, расхаживая по кухне в поисках, чего бы швырнуть. Взяв стакан, она бросила его в раковину. Деймон так нагло её предал. Ведь прекрасно знал, что значит для неё эта работа, и сейчас по его вине она остаётся по-прежнему не у дел.

— А-а-а... Николь, у тебя кровь.

Пэм встала и взяла влажное бумажное полотенце.

Проведя по щеке дрожащей рукой, Николь увидела кровь. Тут же нахлынули воспоминания о том, как месяц назад Деймон наотрез отказался брать у неё кровь. И от этого она слетела с катушек.

— Где он?

— Кто, Митч?

Пэм протянула ей полотенце.

— Нет, этот гад — кровосос.

Николь схватила сумочку и направилась к двери.

— Ты идёшь?

— Ты что, шутишь? Я ни за какие коврижки этого не пропущу.

Пэм собрала свои пожитки и поспешила за подругой.

***

Николь с Пэм, следующей за ней по пятам, ворвались на склад и стали осматриваться.

— Каллахан, какого чёрта случилось с твоим лицом? — проревел Митч, топая им на встречу.

Ладно, дежавю заставило её отступить на шаг. Краем глаза она увидела, как подруга выразительно мотала головой шефу.

— Не сейчас Митч, — остановила Пэм начальника. — Я потом объясню.

Тут к ним подошёл Джаред.

— Всё в порядке?

Он посмотрел сначала на Митча с Пэм, потом на Николь.

— Нет, не в порядке, — нахмурилась Николь. — Где он?

— Кто?

Джаред скрестил на груди руки, ноги широко расставлены.

Николь уже достали эти игры. С намерением самой найти Деймона она попыталась пройти мимо вампира, но тот преградил ей дорогу.

— Я ему сообщу, что ты здесь, и если он захочет с тобой встретиться, то так и будет.

Джаред впился в неё глазами.

— Ты знаешь? — спросила его Николь.

Стараясь унять дрожь подбородка, она прикусила губу.

Джаред смотрел на неё с минуту, потом кивнул. Сейчас её разум как на ладони. Возможно, вампир смог прочитать даже то, что она съела на обед неделю назад.

— Да. Мы все пришли к выводу, что так для тебя же будет лучше.

Прикрыв глаза, Николь опустила голову.

— Как он мог так поступить со мной?

— Он пытался уберечь тебя от опасности. — Джаред покачал головой. — Работа для тебя важнее собственной жизни?

— Работа — это и есть моя жизнь. — Она подняла на него глаза, увиливая от прямого ответа. — Это не ему решать.

— Я не согласен, — ответил Джаред, его взгляд немного смягчился. — Как твой защитник, он имел полное право. Николь, ты не можешь спасти весь мир.

— Я и не пытаюсь его спасти, — рявкнула она в ответ и, резко развернувшись, пошла на выход. — Только тех, кто не может спасти себя сам.

— Я подумаю, как можно вернуть тебя к работе, — пообещал ей Митч, когда она проходила мимо него. — Если после этого они свалят, то туда им и дорога.

— Да уж, Митч, подумай, или, клянусь богом, перейду работать в другой округ.

Распахнув дверь, Николь вышла в ночь. Чёрт, она совсем запуталась, не понимала, чего хотела. Её жизнь перевернулась с ног на голову. Что же теперь ей делать, что думать и кому верить.

Пэм последовала за ней. Догоняя, она её окликнула:

— Николь... подожди.

Николь остановилась перед автомобилем подруги.

— Пэм, я в растерянности. Понимаешь, я не горю желанием устраивать праздник жалости к себе, просто хочу вернуть свою жизнь. Она не блестящая, но это моя жизнь. Знаю, я как заноза в заднице, но ничего не могу с собой поделать.

— Понимаю, — кивнула та. И не кривила душой. Никто так не знал Николь, как она. — Но также понимаю их ревностное отношение к защите всех и каждого. Работая с Джаредом, я многое для себя уяснила. Хочешь знать моё мнение — тебе нужно поговорить с Деймоном.

Николь фыркнула и, не соглашаясь с подругой, замотала головой из стороны в сторону.

— Нет.

Подойдя к машине со стороны пассажирской дверцы, она услышала щелчок блокировки замка. Глянула на Пэм — та держала в руках ключи от автомобиля.

— Ты хотя бы понимаешь, что с той ночи ни разу не произнесла его имя? — Пэм скрестила руки на груди. — И со слов Джареда с Деймоном происходит та же петрушка. Он все ночи напролёт сидит возле двери твоей квартиры. А всё ради того, чтобы убедиться, что тебе ничего не угрожает. И если не может сам, то перепоручает другому твою охрану. Ты вообще в курсе этого?

Николь в шоке широко распахнула глаза.

— Ну же, Николь. Ты и правда думала, что после всего случившегося Деймон просто уйдёт со словами: «О, ну, мы ещё увидимся», — и наплюёт на твою безопасность.

Пэм закатила глаза.

— Я не думала... — в растерянности покачала головой Николь. Боже, от сказанного подругой у неё в голове полная мешанина. — Я выдала ему, что не нуждаюсь в их охране... что к чёрту сдалась мне их защита.

— Почему? Потому что он отказался от твоей крови? — напирала на неё Пэм. — Николь, я люблю тебя как сестру, но здесь ты совершенно не права. Я же предупреждала, что твоё сердечко не выдержит, и ты втюришься в него по уши. Проклятье, судя по всему, я оказалась права. Ты оттолкнула его, чтобы оградиться от боли. И даже не выяснила причину его поступка.

— Я его не люблю... — ложь застряла у Николь в горле. — Больше.

— Повторюсь, это фуфло. — Пэм указала на неё пальцем. — Знаешь, никогда не думала, что ты трусиха. Всегда считала тебя невероятно храброй. Но не сейчас. Ты позволяешь другим управлять твоей жизнью. И только и делаешь, что кричишь и бесишься. Почему бы тебе, как в старые добрые времена, не взять всё в свои руки и не поговорить с ним?

«Ладно, достаточно жестоко, но справедливо», — подумала Николь.

— Допустим, я согласна, но Джаред не признается, где он.

— Он прямо за тобой. Опирается на байк. Возможно, до этого был в наряде, но как узнал о твоём появлении, приехал сюда.

Пэм захихикала, когда увидела перекосившееся от ужаса лицо подруги.

— Ты врешь? — побледнела Николь.

— Зуб даю, — хмыкнула Пэм. — И он так на тебя смотрит, словно готов съесть.

— Я надеру тебе задницу, — пробурчала Николь и обернулась.

— Ага, встань в очередь, милочка.

Пэм разблокировала замок и, забравшись на водительское сиденье, собралась ждать подругу. Озорная улыбка расплылась на её лице.

***

Николь бросилась через всю парковку, готовая спустить всех собак на Деймона, но притормозила, когда увидела его лицо.

— Ты паршиво выглядишь.

Один уголок его рта приподнялся. Как же она любила эту полуулыбку.

— А ты, как всегда, великолепна.

Ладно, это уже что-то новенькое. Она впервые услышала от него комплимент. Мозг превратился в желе. На неё накатило чувство наивной девчоночьей влюблённости. С губ сорвался лёгкий вздох.

Николь распрямила плечи.

«Проклятье... возьми себя в руки, девочка. Хочешь, чтобы твоё сердце разлетелось вдребезги?»

— Деймон, зачем ты так поступил?

Он ответил без малейшего колебания:

— Чтобы уберечь тебя.

— Я не единственная, кто занимается этой работой, — возразила она.

Ей стоило больших усилий не поддаваться соблазну подойти к нему ближе. А так хотелось к нему прикоснуться, оказаться в его объятиях. Целый месяц она с трудом пыталась его забыть. Но вот он тут. И все чувства вернулись. Она словно получила удар кулаком под дых.

— Ты единственная, кто оказался под прицелом.

Его голос был сильным и уверенным, в то время как у неё он дрожал, как осиновый лист на ветру... вот подлец. Похоже, что вампир не сильно-то взволнован их встречей.

— Неправда. В Митча стреляли, — запротестовала Николь, а потом добавила:

— А как насчет исчезновения Чеда. Всё это может быть между собой связано.

— Тот, кто стрелял в Митча, хотел заставить тебя страдать. Что касается Чеда, мы пока

не знаем, что кроется за его исчезновением, — вздохнул Деймон. — Николь, послушай, мы топчемся на одном месте. Я сделал то, что должен, не более того. Тебя не уволили. Ты снова займешься тем, что любишь, как только мы поймаем эту сволочь.

Николь закатила глаза и повернулась, собираясь уйти.

— Ага, тогда, чёрт возьми, пошевеливайтесь. Я хочу вернуться к работе. — Прямо как в кошмарном сне. — И я тебя не просила что-нибудь для меня делать.

— Николь, я не могу тебя сделать своей парой, — твёрдо заявил Деймон.

Николь остановилась, но не повернулась. Зажмурившись, она с трудом уняла пронзившую её боль.

— И ты мне об этом напомнил, чтобы..?

— Я по тебе скучаю, — ответил он тихо.

Но она услышала. Повернулась. Шагнула к нему, слегка склонив голову.

— Ты по мне скучаешь?

Оторвавшись от байка, Деймон тоже шагнул к ней.

— Да.

«Нет! — мысленно прокричала Николь. — Не делай этого, девочка».

— Ну.. Я тоже по тебе скучаю, — прошептала она. — Но не могу быть с тем, кто мне не доверяет и уваливает от ответов. Я в курсе, что ты не возьмешь мою кровь, не сделаешь меня своей парой и не обратишь. Вот только не возьму в толк, почему. И это меня совсем не устраивает. Ты знаешь обо мне всё, я же о тебе ничего. Я хочу знать всё о парне, которого люблю. Быть с ним в горе и в радости. И в этом не пойду на компромисс. Я такая, какая есть — другой не буду.

Деймон хранил долгое молчание. И когда Николь уже собралась уходить — откашлялся и заговорил:

— В тот миг, когда я впервые тебя увидел — ты входила в тренажерный зал, — у меня возникла непреодолимая тяга тебя защищать. Обеспечить твою безопасность — крайне важно для меня. И я пойду на всё ради этого. — Глаза Деймона потемнели. — Только на тебе сосредоточились все мои мысли. Я не переставая о тебе думал. Так мы реагируем только на свою пару.

Глаза Николь округлились, но она молчала, желая, чтобы он продолжал.

— Николь, если я возьму твою кровь, ты станешь моей парой.

Он подошёл к ней ближе.

— Деймон, и что в этом плохого? — не могла уловить смысл Николь.

— Потому что я убил человека, который должен был стать моей парой. — Он не отрывал от неё глаз. — У меня не было к ней того чувства, что я испытываю к тебе, но несмотря на это мне безумно хотелось с ней соединиться.

Николь помрачнела, смущённая тем, что приревновала его к давно умершей женщине.

— Деймон, как это произошло?

— Я был молодым вампиром и себя не контролировал. Она предложила мне свою кровь и, как только я начал... вошёл в раж и не смог остановиться. Следующее, что помню: в моих объятиях она смотрит на меня полными ужаса глазами. — Деймон, в конце концов, отвёл от Николь взгляд. — На последнем издыхании она прошептала моё имя.

— Боже мой. — Николь подошла к нему и обняла. — Деймон, мне очень жаль.

На секунду Деймон сильнее стиснул её в объятиях, а потом с нежностью отстранил.

— Николь, я не могу пройти через это снова. Чувства к тебе гораздо сильнее. Я бы

предпочёл умереть тысячу раз, чем причинить тебе вред. — Деймон приподнял её лицо за подбородок и заглянул в глубокие, как омут глаза. — Знай, ты тут ни при чём. Дело во мне. Хотелось бы мне, чтобы всё было иначе. Если и есть такая женщина, с которой я бы почёл за честь быть в паре, то это ты, Николь.

Николь собрала волю в кулак, чтобы от охватившей её муки не осесть на землю прямо здесь, на стоянке. Разве возможно так скоро дважды разбить сердце? Предательская слеза медленно покатилась по щеке. Огрубевший большой палец остановил её, прежде чем та успела скатиться с подбородка.

— Но должен же быть другой способ, — выразила она надежду вслух.

Деймон с сожалением покачал головой и отступил назад.

— Это не тот шанс, который я готов принять.

Она хотела возразить, но он приложил палец к её губам.

— Никогда.

Николь закусила губу, чтобы не начать его умолять. Она прикоснулась к его щеке.

— Если ты когда-нибудь передумаешь, то знаешь, где меня искать.

Поднялась на цыпочки и шепнула ему на ухо:

— Я уверена, что ты никогда не причинишь мне вреда... никогда.

Она отвернулась, слёзы комом стояли в горле.

Они не спеша ехали к Николь домой. Николь была благодарна Пэм, что та ни о чём её не спрашивала. Она снова и снова проигрывала в голове слова Деймона. Обычно немногословный, на этот раз вампир разговорился, что само по себе уже удивительно. Но гораздо больше её поразил его рассказ. Конечно, со временем ей удастся переубедить воина дать им шанс быть вместе. Если он действительно, как говорил, испытывал к ней сильные чувства, то так оно и будет.

— Это не Деймон на мотоцикле? — обеспокоенно спросила Пэм, глядя в зеркало заднего вида.

Николь посмотрела в заднее стекло. Неожиданно её ослепил яркий свет фар.

— Нет, не он! — закричала Николь.

И тут в них на скорости въехали. Николь не ударилась о приборную доску только благодаря ремню безопасности.

Не успела Пэм выровнять машину на дороге, как в них снова врезались.

— О, Боже, держись!

Потерявший управление автомобиль развернуло боком. Последовавший за этим удар сбил его с дороги, и он начал скатываться вниз по насыпи. Пэм попыталась вывернуть на дорогу. Но без толку. Обо что-то ударившись, легковушка дважды перевернулась в воздухе и грохнулась на крышу возле дерева.

Николь медленно открыла глаза и обнаружила, что висит вниз головой. С пришедшей болью реальность обрушилась на затуманенные мозги.

— Пэм! — позвала она подругу, борясь с ремнём безопасности.

Не услышав ответа, она принялась лихорадочно дёргать врезавшуюся в тело лямку, но крепление заклинило. Уперевшись рукой в крышу машины, чтобы не давить своим весом на ремень, Николь другой рукой судорожно пыталась отщёлкнуть заевший замок.

— Пэм, пожалуйста, ответь мне.

Как в бреду, Николь заметила свою сумочку и потянулась за ней в надежде найти что-нибудь острое, чтобы освободить себя от стягивающих пут. Какая-то жидкость стекала по её лицу в волосы. Да, она сама ранена, но должна добраться до Пэм.

— Проклятье.

От тошноты скрутило живот, перед глазами замелькали чёрные точки. Не в состоянии достать до сумочки, Николь расслабилась, повиснув на ремнях безопасности. Через минуту она повторит попытку. Пытаясь осмотреться, она увидела Пэм. Подруга обмякла на ремне, лицо повернуто в другую сторону. Вокруг была кровь. Много крови.

— О Боже... Пэм! — вскрикнула Николь.

Она понятия не имела, как долго они так провисели. По ощущениям — вечность. Ей показалось, что снаружи кто-то есть, и она закричала, но никто не откликнулся и не пришёл на помощь. Где же Деймон, и почему его нет рядом? Ага, теперь она бы не отказалась от его помощи. Ха... вот потеха. Боже, какой же идиоткой она была.

Николь сделала попытку дотянуться до Пэм, но тщетно.

— Пэм, — со слезами в голосе хрипло позвала она подругу. — Пожалуйста, очнись.

Ей вроде как слышались чьи-то шаги. Николь снова попробовала отстегнуть ремень

безопасности. Подняла крик, надеясь, что её услышат. Тяжёлые шаги раздались уже ближе.

— Пожалуйста, помогите! — взывала она.

Машина начала раскачиваться из стороны в сторону. Николь завопила, протягивая руку к Пэм. Её не заботило, кто снаружи. Она просто хотела помочь подруге. Определённо, это не Деймон. Он бы непременно что-нибудь да сказал. Наконец качание с жутким скрипом прекратилось.

Пэм застонала. Николь подтянулась, чтобы посмотреть на изувеченную подругу. Не успела она что-либо предпринять, как с её стороны вырвали дверь. Увидев появившееся в проёме страшное лицо, Николь завизжала.

— Сюрприз! — зло хохотнул Чед. — Долг платежом красен, сучка... Ведь так?

Николь судорожно сглотнула.

— Чед, ты должен ей помочь. — Если нужно, она будет его об этом умолять. — Позвони 911. Она сильно пострадала.

Ей тоже досталось. Левая лодыжка безумно болела. И судя по пелене перед глазами, возможно, она получила травму головы.

— Разбежалась, Николь, — со смешком сказал Чед.

Похоже, что у него слюни тонкими нитями свисали с подбородка.

— Эта сучка должна умереть, как, впрочем, и ты. Но перед этим я с тобой немного позабавлюсь.

Чед схватил ремень безопасности и сильным рывком сломал его крепление. Заверещав, Николь постаралась сгруппироваться, но тщетно. По инерции она свалилась головой вниз. Чед её схватил. При попытке забраться глубже в салон, она поняла, что деваться ей некуда.

Её пронзила острая боль, когда Чед за волосы потащил её в окутанный мраком лес. И плевать он хотел, что она орала во всё горло.

Чем громче она вопила, тем лучше. У него на эту ночь были свои планы. Сегодня Деймон Демастес станет свидетелем смерти своей сучки. И уж он позаботится, чтобы к этому моменту тот оставался живым. Пусть немного помучается до осуществления вендетты.

Николь очнулась распростёртой на полу промозглой комнатухи. От запаха плесени защекотало в носу и захотелось чихнуть. Сбитая с толку, она медленно — из-за боли в шее — огляделась. Господи, она вся горела. Движение в другом конце комнаты заставило её ахнуть. И Николь всё вспомнила.

— Где мы?

Бросив взгляд на Чеда, она села прямо. Инстинкты выживания её подвели, от чего стало горько на душе.

— Мы, моя милая засранка, в твоём аду. — Чед вытер подбородок рукой. — Как только этот ублюдок окажется здесь, всё будет кончено.

— У тебя крыша поехала. — Николь сплюнула, пытаясь скрыть страх. Что-то с Чедом было не так. — Он от тебя мокрого места не оставит.

Сбив стул, на котором сидел, Чед метнулся к ней через всю комнату со скоростью, едва заметной глазу.

— Я так не думаю. — Чед наклонился, блеснув клыками. — Сейчас мы на равных.

Николь в страхе отпрянула.

— Что ты сделал?

— То, что должен был сделать давным-давно. — Чед сильно сжал её подбородок. После

этого у неё наверняка останутся синяки. — Ты хотя бы представляешь, каких денег ты мне стоила?

Николь промолчала. Она не могла оторвать глаз от клыков. Слишком уж они большие для его рта. Слюни стекали по подбородку тонкими струйками.

— Нет... — Он насильно помотал головой Николь из стороны в сторону, как бы за неё отвечая.

Оттолкнув её лицо, он выпрямился, подошёл к единственному окну в комнате и уставился в него, стоя к ней спиной. Пользуясь моментом, Николь стала искать пути к бегству... оружие... хоть какую-нибудь надежду на спасение. Но всё впустую. Тогда она сосредоточилась на его спине.

— Ты причина всего этого. Если бы ты занималась своими собственными делами и не совала нос в мои, всё было бы хорошо. Но нет, тебе нужно было изображать из себя маленькую мисс Совершенство и спасти мир.

— Ты помогал людям брать на попечение детей-вампиров и продавать их кровь, — прошептала Николь. От одной этой мысли к горлу подкатила тошнота. — Ты использовал работу ради собственной наживы. Это ты был в доме Стиви в ту ночь. Ты убил его родителей.

Чед, повернувшись, бросил на неё свирепый взгляд.

— Это не входило в мои планы. У нас была договорённость, но потом они решили, что им не нужны деньги от торговли кровью вампира.

— Поэтому ты их убил? — в недоумении спросила Николь.

Чед ей никогда не нравился. Но она и представить не могла, что он на такое способен. Николь рискнула встать на ватные ноги, но левая нога подвернулась. Тут она заметила острый кусочек железа, лежавший рядом с ней, и, вставая, украдкой подняла. Этого, конечно, мало, но хоть что-то. Прислонившись к стене, она засунула жестянку в задний карман.

— Это был ты на благотворительном матче. — Николь в ужасе на него смотрела. — Ты намеревался убить Митча.

— Никогда не любил сукина сына. Хватит уже всем надо мной издеваться.

Чед залыбился.

— Скоро ты и сама всё узнаешь.

— Так это ты меня заказал?

Николь подумала, что ей удастся что-нибудь у него выведать.

— Ты стоила мне денег. — Чеду снова пришлось смахнуть слюни. — Я задолжал кое-каким людям. А ты слишком часто забирала детей из тех семей, с которыми я имел деловое соглашение.

— Так это ты был в подвале, где я нашла Сэма.

Всё становилось предельно ясно.

— Точно, — съехидничал Чед. — Николь, ты была настоящей занозой в заднице. Потом появились эти воины и ещё больше всё испоганили. Боже, как долго я этого ждал и теперь собираюсь насладиться каждой долбаной минутой мести.

— Кому ты задолжал?

Вынуждая его говорить, она продлевала себе жизнь.

Чед расхохотался.

— Николь, ты и вправду думаешь, что сможешь остановить распространение «алого

кайфа»? — Отвернувшись от окна, он оскалился, качая головой. — Ну, не хочу тебя разочаровывать, мисс Совершенство, но к следующему восходу солнца ты будешь мертва. Так что, похоже, ты подвела всех детей, которых пыталась защитить.

— Чед, войны найдут тебя, — съязвила Николь. — Против них у тебя нет шансов.

— О, у меня есть туз в рукаве, — усмехнулся Чед и снова отвернулся к окну.

— И что это?

Николь стала незаметно к нему подкрадываться, скользнув рукой в задний карман джинс.

Когда он обернулся, глаза полыхнули красным светом.

— Ты, Николь.

Джаред натянул перчатки.

— Ты уверен, что это был Чед?

Деймон лежал на земле. В нескольких шагах от него валялся разбитый вдребезги мотоцикл.

— Да, уверен, — сквозь стиснутые зубы выдавил он. Чёртово серебро жгло просто не по-детски.

— Ублюдок сбил меня. Когда пришёл в себя, уже был опуган этими треклятыми серебряными цепочками.

Серебро действовало только на открытые участки кожи. При этом тело окоченевало. Деймон понятия не имел, почему этот металл так на них воздействовал, и лютой ненавистью его ненавидел.

Джаред снял цепочку с шеи Деймона.

— Возможно, останется след от ожога.

— Блин, быстрее не можешь? — прорычал Деймон. — Не знаю, как долго я здесь провалялся. Вероятно, он уже забрал Николь и Пэм.

— Как ты думаешь, кто его обратил?

Как только напарник снял с Деймона последнюю цепочку, тот быстро вскочил. Слегка пошатнулся, но тут же взял себя в руки.

— Не знаю. Да меня сейчас это и не колышет.

И бросился бежать в сторону, куда уехали девушки. Джаред за ним следом.

Они развивали такую скорость, что ни один водитель даже не заметил бы их.

На месте аварии они встретились с Дунканом. Джаред подбежал к Пэм и проверил пульс.

— Она жива, — обратился он к Дункану. Попытался привести её в сознание, но безрезультатно. Наверное, это даже к лучшему. Она была серьёзно ранена и срочно нуждалась в медицинской помощи.

— Звони 911.

Деймон знал, что Пэм была одна, но на всякий случай проверил, нет ли Николь в машине. Прикрыв глаза, он полностью сосредоточился на своих ощущениях. Слышался запах страха и беспомощности. Если он хочет помочь своей паре, то должен обуздать гнев. Определённо, этому сукину сыну не жить. Аромат Николь вёл в сторону леса. Последовав за ним, Деймон напал на след. Примятый бурьян и трава говорили, что тут волоком кого-то протащили.

Дункан спустился с пригорка.

— Иди с ним, — указал он Джареду. — Я останусь с Пэм.

Кивнув, Джаред последовал за Деймоном. Пройдя немного вглубь леса, они обнаружили на полянке что-то вроде покосившегося сарайчика. В свете окна виднелась фигура человека. Деймон было шагнул к строению, но напарник его остановил.

— Дружище, попридержи коней. Он недостаточно силён, чтобы нас учуять. Но ты идёшь со стороны окна, возле которого он стоит. Гад доберётся до неё быстрее, чем ты до него.

Соглашаясь с другом, Деймон остановился.

— Я ворвусь внутрь, как только он пройдёт вглубь комнаты, — произнёс он, не отрывая взгляда от окна. — Обойди хижину. Может быть, найдёшь другой вход. При звуках адской какофонии вламывайся в дом.

— Принято.

Джаред хлопнул его по спине.

Деймон метнул на него взгляд.

— Ты можешь читать её мысли?

Джаред порой забывал, что у того с этим проблемы.

— Да, — кивнул он. — Николь ощущает боль, но с ней всё в порядке. Охвачена страхом и молится, чтобы ты её нашёл.

Кивнув, Деймон оглянулся на светящееся окно, в глазах сверкала непоколебимая решимость. Услышав, как напарник сорвался с места, дал тому время на поиск другого способа пробраться в сарайчик. Для его размеров окно явно маловато. Но он снесёт к чертям всю стену развалюхи, чтобы добраться до Николь. Конечно, можно было бы воспользоваться дверью. Гадёныш именно этого и ожидает. Но непредсказуемость — его конёк. Видимо, в этом и кроется секрет, что он до сих пор жив. Ничто его не остановит.

Внизу плескалась река о берег. Казалось, хороший порыв ветра снесёт обветшавший сарайчик. Ничто не встанет у него на пути к Николь... ничто.

***

Николь трясло от страха, который в эту минуту заглушал все другие чувства. Прилив адреналина помог справиться с болью. Она безумно хотела, чтобы Деймон её нашёл, но в тоже время боялась, что он может из-за неё пострадать. И так по её вине жизнь многих была разрушена.

Осматриваясь в поисках чего-нибудь получше, чем жестянка в кармане, Николь заметила привязанную к двери верёвку. Она тянулась к самому потолку, где её конец был намотан на крюк. Осознав, зачем всё это, она покачнулась. Как только Деймон войдёт в дверь — эта штуковина в него вонзится.

— Вижу, заметила мою работу, — зло расхохотался Чед. — Повозился с механизмом немного, но работает как часы.

Николь обуял гнев, и она, пошатываясь, приблизилась к Чеду.

— Деймон слишком умён, чтобы на такое попасться. Но даже если эта фиговина его ударит, он только рассвирепеет.

— Ну, тут ты ошибаешься. Я покрыл крюк серебром. Обошлось мне не дёшево, но... Ублюдок будет медленно умирать от проникающего в него яда. Каждый потраченный цент того стоил, чтобы я мог за этим наблюдать. — Чед расплылся в безобразной слюнявой ухмылке. — О да, каждый потраченный цент.

Она не позволит ему убить Деймона.

— Знаешь, Чед, ты и на самом деле туп, как пробка.

Николь сплюнула, потом хохотнула, надеясь, что, взбесившись, тот подойдёт к ней ближе. И она сумеет воспользоваться острым куском железа, который затырила в кармане. Её не учили, как убивать вампиров. Но уж точно кусок металла, пусть даже не серебро, в сердце будет неплохим началом.

— Деймон на порядок тебя умнее. И собирается тебя убить. Ты об этом знаешь? Против него или любого другого воина у тебя нет никаких шансов. Ты Деймону даже в подмётки не годишься.

Чед развернулся и шагнул к ней. Его глаза полыхали красным светом.

— Сучка, мы это ещё посмотрим, — зарычал он, брызгая во все стороны слюной.

— Ага, как скажешь, Чед, — фыркнула Николь, своим пренебрежением беся его ещё больше. На её памяти так было всегда. — Но когда Деймон и другие воины нагрянут, а они нагрянут, ты подохнешь.

— Заткнись! — взорвался Чед, взгляд стал совершенно диким. — Просто, блин, заткнись.

Фальшивое хихиканье Николь сработало. Он направился к ней. И тут — она даже не успела засунуть руку в карман за жестянкой — окно разлетелось вдребезги. Во все стороны полетели осколки стекла, щепки и деревянные обломки. В это же мгновение в комнату влетел огромный вампир. Боковым ударом руки Деймон сбил Чеда с ног, отбросив того от Николь.

Закричав, она заслонила лицо и голову рукой от летевших в неё осколков и в ужасе наблюдала за дракой двух вампиров. Деймон схватил Чеда и бросил сначала на одну стену, потом на другую, преследовал его, молотил по лицу. Воин едва мог сдерживать переполнявшую его ярость. Никогда ещё Николь не видела его таким разгневанным. Снова швырнув Чеда в стену, Деймон бросил на неё взгляд. В глазах уже не было того бешенства. От щелчка пистолета, прозвучавшего в тишине, их зрительный контакт прервался.

Чед стоял возле стены, держа в одной руке направленный на Деймона пистолет, а другой — ощупывал свои клыки.

— Ублюдок, — бросил гадёныш, проверяя сломанный клык. — Ты сдохнешь.

— Теперь это только его разозлит, — вздохнул Джаред, качая головой, потом, оглянувшись через плечо, добавил: — И твоё кустарное оружие пыток не работает.

— Боже, как же я ненавижу вас, воины. Думаете, вы такие охренительные, но теперь вы у меня попляшете, придурки, — оскалился Чед. При этом его сломанный клык болтался над нижней губой.

Закатив глаза, Джаред покачал головой.

— Ну, ты новичок в вампирском мире. Но со временем обучишься азам. В том числе и тому, что пули нас не убивают.

— Но серебряные — да, — съехидничал Чед со злой усмешкой, отчего его выбитый зуб выпал, с глухим стуком ударившись об пол. Это единственное, что нарушило тишину.

На лице Джареда отразилось удивление. Деймон же смотрел на Николь с такой грустью и потерянностью, что у неё перехватило дыхание.

— Нет! — воскликнула она и двинулась вперед, волоча за собой раненую ногу.

— Николь, мне очень жаль. — На лице Деймона мелькнула грустная улыбка. — Как только он выведет меня из строя, убей ублюдка, — приказал воин Джареду. Его глаза превратились в лёд, когда он сосредоточился на Чеде.

Николь охватил гнев. Она с силой сжала руку в кулак до белых костяшек и почувствовала, как в неё врезалась жестянка. Тонкая струйка крови потекла из стиснутой ладони. Вспоминая, что Деймон говорил им на одной из тренировок, она развернула запястье другой руки и уставилась на него.

«Новоиспечённый вампир не в состоянии устоять перед ароматом и видом свежей

крови и впадёт в безумие. Поэтому крайне важно в его присутствии не пораниться».

Чед явно был на грани: взгляд — дикий, дыхание — тяжёлое. И если сейчас прольётся свежая кровь, у Деймона с Джаредом, вероятно, появится возможность его остановить.

С этого момента, казалось, что всё происходило в замедленном темпе. Николь всегда ненавидела боль и кровь, но сейчас ни секунды не колебалась и приложила острую жестянку к запястью. Кратко помолившись про себя, она шагнула вперед.

— Чед, — произнесла Николь на удивление себе сильным отчётливым голосом.

Подняв к нему руку, она полоснула по запястью, разрезав его до кости. Хотя бы кровь потекла обильно, и Чед слетел с катушек.

— Ты проиграл.

Последнее, что она помнила: не успел Чед на неё наброситься, как его сбили с ног, и её поймали до того, как она упала на пол.

Обеспокоенное лицо Деймона расплывалось перед её глазами.

— Я тебя держу.

Воин осторожно положил её на пол.

— Боже, Николь, о чём ты думала?

Деймон сорвал с себя футболку и туго обмотал её вокруг тонкого запястья, пытаясь остановить кровотечение.

— Хотела тебя спасти.

Николь горела желанием коснуться его лица, но силы её покинули.

На мгновение Деймон отвернулся. Когда же снова на неё посмотрел, одинокая алая слеза скатилась с уголка его глаза и побежала по щеке.

— Николь, не покидай меня.

Его голос звучал так далеко.

У Николь сдавило горло, и она стала задыхаться. О, Боже, ей совсем не хочется умирать.

— Мне страшно.

— Николь, с тобой всё будет хорошо. Дорогая, ради меня, не сдавайся.

Деймон усилил давление на её запястье, пытаясь остановить кровь, но это не помогало. Клыки увеличились от сладкого аромата жизни Николь, вытекающей из неё на грязный пол.

— Блин, — тихо прошипел Деймон.

— Нет, не будет, — прошептала Николь.

Она так устала и замёрзла. Веки медленно опустились, потом приоткрылись. Перед глазами стоял туман. Как же хочется, чтобы он её спас, обратил в вампира. Но нет. Слишком сильно она его любила, чтобы просить сделать то, что ему претило.

— Деймон, пожалуйста, прекрати и выслушай меня.

— Николь...

Воин сжал её запястье сильнее.

— Деймон, пожалуйста.

Её голос надломился, слабей с каждой секундой. Воин ещё туже затянул футболку на её запястье и поднял Николь на руки, нежно придерживая голову.

— Пообещай мне кое-что, — в конце концов произнесла она, облизав пересохшие губы.

— Всё, что угодно, дорогая.

От переполнявших эмоций голос Деймона сорвался.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь.

Слегка улыбнувшись, Николь прикрыла глаза. Прокашлявшись, она подалась к нему

ближе.

— Пообещай мне, что ты не сдашься и поймаешь того, кто стоит за «алым кайфом». Позаботься за меня о детях.

Деймон молчал, качая её в своих объятиях и целуя в лоб. Позади него Джаред занимался Чедом. Если напарник оставит гада в живых, они смогут получить от него имена. Сейчас же его заботила только умирающая на его глазах Николь. И время было на исходе. Впервые на жизненном пути он встретил такую как она. Умирая, Николь просила пообещать позаботиться о детях, а не умоляла спасти её и обратить в вампира. Ей не свойственно просить за себя. И даже на грани жизни и смерти считалась с его чувствами и их уважала.

— Обещаю, дорогая, — прошептал он, нежно укладывая её на пол. — Я обещаю.

Но Николь его уже не слышала.

Николь не знала, как долго она прорывалась сквозь боль и тьму, поглотившие разум и тело. Если это дорога в рай, то многих постигнет сильное разочарование. Никакого тебе умиротворения и радости. Тяжёлые веки затрепетали. Боясь открыть глаза полностью, она их только чуть приоткрыла. Её окружала темнота. Разве не яркий свет должен её встречать? Ну, хоть боль исчезла. Чуть осмелев, она распахнула глаза шире и была потрясена, обнаружив себя в мягкой постели в какой-то комнате. Сев прямо, Николь посмотрела на запястье — никакого намёка на шрам. Боже мой, сколько же времени она была в отключке? А может, она и правда умерла и попала на небеса?

Скидывая одеяло, Николь вскочила с кровати. На удивление она чувствовала себя великолепно.

— Ау, есть кто-нибудь? — крикнула Николь твёрдым голосом.

Ладно... её это начинает слегка бесить. Боже, как хочется пить! Облизывая губы, она уколола язык.

— Ой.

Потрогав губу, Николь увидела на пальцах кровь. Живот от голода стянуло тугим узлом.

Она подбежала к висевшему между двумя окнами зеркалу и обнажила зубы. От увиденного глаза полезли на лоб. Заострённые клычки были чуть длиннее остальных зубов. Прикрыв рот рукой, она отвернулась от зеркала.

— О. Боже. Мой, — пробормотала она в руку. — Он сделал это.

Обернувшись, Николь убрала руку ото рта и медленно оскалила зубы. От шквала эмоций её залихорадило, и стало плохо.

Николь и так, и сяк разглядывала своё отражение в зеркале, решая для себя, как она смотрится с клыками. Потом, ошеломлённая, плюхнулась на кровать. Она — вампир, долбаный вамп. Полное замешательство. Страшновато... ага. Слегка бесит... чёрт, да. Что бы всё это значило? Где Деймон, и в чьей комнате она находится? Словно отвечая на её вопросы, открылась дверь, и в комнату вошёл Деймон, красивый и сильный. Николь хотела к нему подбежать, но выражение его лица её остановило.

— Почему ты встала? — спросил воин, окидывая её взглядом с ног до головы.

— Почему? — прошептала Николь, отвечая ему вопросом на вопрос.

Деймон помолчал с минуту. Под его пристальным взглядом, она нервно заёрзала на кровати.

— У меня не оставалось выбора.

Он, в конце концов, сдвинулся с места, поставив поднос на туалетный столик.

Ладно, это не то, что Николь хотелось услышать.

— Неправда твоя. — Она упрямо вздёрнула подбородок. — Ты мог дать мне умереть.

Он поджал широкие губы.

— Тебе нужно кормиться.

Она отпрянула и побледнела.

— Кормиться? — У неё совсем это вылетело из головы. — Кровью?

Вампир на мгновение нахмурился.

— Да... кровью. Ты три недели не приходила в сознание. На самом деле я ожидал, что это продлится дольше.

— Мать честная! — Николь вскочила с кровати. — Три недели. Мои черепахи. Оплата за квартиру. О, боже мой. Мне нужно идти.

Николь шагнула к стопке чистой одежды на стуле в углу комнаты, и тут от острой боли, скрутившей живот, она сложилась пополам.

— Ух.

Николь в панике метнула на Деймона взгляд.

— Николь, не так быстро. — В мгновение ока Деймон оказался рядом с ней. — Ты слаба, и тебе нужно кормиться.

— Уф... перестань называть это так, — поморщившись от отвращения, сказала Николь. — Создается впечатление, словно я какое-то животное или что-то в этом духе, только без обид.

Как ни странно, но Деймон усмехнулся.

— Я не в обиде, — сказал он, ведя её к кровати.

— С твоим телом произошли серьёзные изменения, и для адаптации потребуется некоторое время. Мы держали тебя в полу-коме после обращения, чтобы твой организм смог привыкнуть к крови, и ты сильно не страдала.

Медленно садясь, Николь обхватила живот руками, страхась очередного приступа.

— Но если бы не мучительная боль, я чувствовала бы себя отлично.

— Ты и будешь чувствовать себя отлично. Без боли, простуды, мигрени или болезни. Но когда на тебя нападёт голод, он будет на порядок мучительнее человеческого голода, и единственное, что может его утолить — это кровь.

— Прям пальчики оближешь.

Николь состроила гримасу и закатила глаза.

Деймон отвернулся от неё.

— Ты сожалеешь, что я тебя обратил?

Николь потрясло, что война беспокоило её отношение к тому, кем она стала.

— Не буду кривить душой, я немного выбита из колеи, и да, слегка дрейфлю, но я всё ещё жива. Деймон, ты меня спас, и за это я тебе благодарна. — Она пожала плечами. — Я к тому, ты ведь мне поможешь?

Коротко кивнув, Деймон налил кровь в чашку.

— Вот. Тебе это нужно выпить.

— А почему из чашки? Разве вы, парни, не сосёте друг у друга? — сболтнула Николь первое, что пришло на ум. Ладно, это прозвучало отвратно. Фу, не скоро она ко всему этому привыкнет.

Глаза Деймона потемнели.

— Да, мы берём кровь из живого источника, но мы не сосём друг у друга.

— Ты прекрасно понял, о чём я. К сожалению, я ещё не приступила к изучению азов вампирского мира.

Николь взяла чашку и в неё уставилась. Сунула палец в густую красную жидкость и поднесла его к носу. Понюхала, потом коснулась кончиком языка. О боже, она не в состоянии этого сделать.

— Какого чёрта ты творишь?

Вздыхнув, Деймон покачал головой.

— Слушай, вампир, я в первый раз пью кровь, так что остынь, — выпалила в ответ Николь.

И тут ей на ум пришла пугающая мысль.

— Чья эта кровь?

— Какая разница? — Воин приблизился к ней. — Николь, тебе необходимо это выпить. Мотая головой, она попыталась вручить ему обратно чашку.

— Спасибо, но нет.

Николь пронзила острая боль. И причина её — голод, теперь она это понимала. И проигнорировала приступ.

— Может быть, позже.

— Николь, ты это выпьешь, так что прекрати морочить мне голову. В противном случае я введу тебя в состояние комы, и ты получишь достаточно крови, чтобы лучше пройти адаптацию, — прорычал Деймон.

Вампир не шутил. Сейчас он, похоже, вообще потерял долбаное чувство юмора. Понимая это, Николь поднесла чашку к губам. Закрыв глаза, она зажала нос пальцами и сделала глоток.

Деймон улыбнулся её выходке.

— И что, чёрт возьми, ты сейчас делаешь?

— Я так всегда поступала, когда была маленькой, и мне нужно было принимать противное на вкус лекарство. — Скривившись, Николь вытерла рот тыльной стороной ладони. — Брр... она холодная.

— Была бы тёплой, если бы ты не тянула резину.

Деймон закатил глаза. Она была чертовски милой. Такая сексуальная с клычками, чуть выглядывавшими из-под верхней губки.

— Допей, — приказал он.

Николь одарила его злобным взглядом. Потом, защебив нос пальцами, залпом осушила чашку. Вручая её ему, она, качая головой, вытерла рот рукой.

— Это было...

Выпучив в ужасе глаза, Николь схватилась за живот и стала оглядываться по сторонам, увидев мусорное ведро, помчалась к нему через всю комнату. Не успела она добежать до ведра, как её вырвало кровью. Деймон придерживал Николь за лоб, когда её тело избавлялось от всей выпитой до этого крови.

— Спокойнее, дорогая.

Вампир осторожно помог ей сесть, потом пошёл за мокрой тряпкой. Когда вернулся, Николь охватила голову руками, её плечи тряслись. Он опустился рядом с ней на колени.

— Эй, что это?

Он приподнял её лицо руками и поймал слезинки большим пальцем.

— Я не могу это сделать, Деймон, — икнула Николь, разрыдавшись. Боже, как же она ненавидела проливать слёзы. — Каким же вампиром я буду? Не в состоянии даже переварить то, что мне жизненно необходимо. То единственное, без чего не смогу дальше жить.

Она вырвалась из его рук и встала на трясущихся ногах.

— Я не ослышался, ты не можешь что-то сделать? — поддразнил Деймон Николь, пытаясь вывести её из стрессового состояния. Взбудораженный и безумно голодный новообращённый вампир — бомба замедленного действия.

— Ага, ты не ослышался.

Николь помрачнела, вытерла глаза, рассматривая в зеркале лицо, залитое кровью. Да,

вампиры плакали кровавыми слезами, но увидеть алые следы от них на своём бледном лице — совсем другое дело. Согнувшись пополам, она соскользнула на пол.

— О боже, тебе следовало дать мне умереть.

Деймон поднял её на руки и сел с ней на кровать, прижав к себе.

— Я не мог.

Николь, шмыгнув носом, на него взглянула.

— Почему, Деймон? Ты же не хотел меня обращать.

— Николь, я не могу тебя потерять. Даже помыслить об этом не могу.

Вампир обнял её крепче, приподнял пальцем её лицо за подбородок.

— И раз мы говорим на эту тему, то хочу сказать: если ты когда-нибудь, в смысле, хотя бы ещё раз, навредишь себе, то я хорошенько отшлёпаю твою прелестную попку. Ты поняла?

— Ну, я тоже не могу тебя потерять, поэтому поступила так, как считала нужным, — отстаивала свою позицию Николь. Потом всё-таки решилась рискнуть... снова.

— Деймон, я тебя люблю.

Воин зажмурился и, когда распахнул глаза — они блестели.

— И я тебя люблю, моя маленькая вампирша.

Он наклонился, чтобы её поцеловать, но она отстранилась.

— Правда?

Николь выглядела потрясенной, но в глазах горела надежда.

— Ты знаешь, я немногословен, И когда раскрываю рот — говорю то, что думаю, — прорычал Деймон. — Теперь, если ты согласна, думаю, самое время сделать тебя моей парой. Полагаю, ты сможешь взять у меня кровь, если, конечно, ты согласна, стать моей парой.

Николь охватило невообразимое счастье. Она оседлала Деймона и подумала, что с радостью возьмёт его кровь, если после этого они будут навечно вместе. Она безмерно любила этого вампира.

Внезапно ужасная мысль пронеслась в голове, и она оттолкнула воина.

— Боже мой, Пэм!

Николь изо всех сил старалась вырваться из рук Деймона. Она совсем забыла о подруге.

— В порядке. С ней всё будет хорошо, — рыкнул вампир, хватая Николь. — Знаешь, когда ты в первый раз при мне поставила нужды других выше своих, я в тебя влюбился. Я никогда не встречал таких, как ты. Но сейчас это меня просто бесит.

— С ней и правда всё хорошо?

Николь склонилась к нему чуть ближе.

— Да, правда, — вздохнул Деймон.

Клыки задели кожу, когда он поцеловал Николь в шею. Его руки хаотично блуждали по её телу.

— Если ты так хочешь увидеть подругу, то мы можем её навестить. А стать моей парой ты можешь и позже.

Его язык действительно пытался проникнуть через её нежные губки.

Поглощённая поцелуем, Николь не дала ему отстраниться. Завтра утром она первым делом позвонит Пэм. Чёрт, они могут сделать это, даже не выходя из комнаты. Теперь, когда он признался ей в своих чувствах, она не собирается ни с кем его делить.

Громкий стук нарушил тишину.

— Деймон, всё в порядке? — прокричал Джаред за дверью.

— Я убью его, — простонал Деймон. — Я не выпущу тебя из комнаты, пока мы не свяжемся.

Стук повторился, и Николь хихикнула на страдальческое выражение лица Деймона. Они в унисон прокричали:

— Уходи!

А вампир ещё добавил:

— И не возвращайся!

За дверью Джаред расхохотался.

— Рад, что ты вернулась, Николь, — выкрикнул он. — Если тебе что-нибудь нужно... всё что угодно, просто дай мне знать. Даже моя кровь к твоим услугам. Малышка, добро пожаловать в нашу вампирскую семейку.

Сев, Деймон бросил лампу с прикроватного столика в дверь. Николь в ужасе наблюдала, как она разлетелась вдребезги.

— Иди на хрен, Джаред, — взревел воин, впиваясь взглядом в дверь. — И если ты ещё раз предложишь кровь моей паре — тебя ждёт медленная смерть.

— Ну, чёрт, поздравляю! — прокричал в ответ Джаред с улыбкой в голосе. — Давно пора! А то я уже был готов её у тебя увести, тугодум ты наш.

Послышался звук удаляющихся шагов Джареда.

— Ему и правда не жить.

Деймон потёр глаза и лёг на кровать.

Николь рассмеялась и поцеловала его в щёку.

— Никто и никогда не уведёт меня от тебя. Так давай же сделаем это официально, а то кто-нибудь ещё объявится.

Зарывав, Деймон подмял её под себя.

— Спасибо.

Он заглянул в её глаза.

— За что? — смущённо спросила Николь.

— Что меня любишь, — слегка сконфуженно произнёс Деймон.

— Пожалуйста, вампир.

Николь улыбнулась, уткнувшись ему в шею.

— О, и ты должен положить бакс в банку.

- Конец -

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

Крейгслист (англ. Craigslist, дословно — каталог Крейга по имени основателя Крейга Ньюмарка) — сайт электронных объявлений, пользующийся большой популярностью в США.

GQ («Джи Кью») — ежемесячный глянце́вый журнал для мужчин.

«Дью» (англ. Mountain Dew) — безалкогольный сильногазированный прохладительный напиток торговой марки американской компании PepsiCo.

AC/DC (сокр. от англ. alternating current/direct current — переменный/постоянный [ток](#))
— австралийская рок-группа, сформированная в Сиднее в ноябре 1973 года.

«Call of Duty» (англ. служебный долг, зов долга) — серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, посвящённых Второй мировой войне, холодной войне, борьбе с терроризмом и гипотетической Третьей мировой войне. Серия состоит из тринадцати основных игр и десяти ответвлений. Изначально серия создавалась для персональных компьютеров, позже она стала также выпускаться на игровых консолях и портативных устройствах (игровых приставках).

Бэ́ттер ([англ.](#) batter) — игрок нападения с битой, отбивающий мяч. Находится у «[дома](#)» перед [кетчером](#). После удара по мячу («хита») он становится [раннером](#).

Мировая серия ([англ.](#) World Series) — решающая серия игр в сезоне [Главной лиги бейсбола](#), право играть в которой сейчас имеют лучшие команды [Американской](#) и [Национальной](#) лиг.

Страйк ([англ.](#) strike) — ситуация в [бейсболе](#), когда бэттер не нанёс удара по мячу битой при подаче. При этом мяч пролетел в «зоне страйка», расположенной над «домом» (homeplate) и ограниченной серединой груди и коленями бьющего.

Бол ([англ.](#) ball) — мяч, поданный [питчером](#) вне «зоны страйка» и не отбитый бэттером.

Питчер ([англ.](#) Pitcher — подающий) — в [бейсболе](#) это игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит [кетчер](#) и пытается отбить [бьющий](#).

Летняя лига — любительская бейсбольная лига. Как правило, игры проходят с начала июня до начала августа.

«Дом» - название одной из баз. Во время подачи на ней находится бэттер .

Уок ([англ.](#) walk) — команда судьи, означающая ошибку питчера. В этом случае игроки нападения, находящиеся в данный момент на базах, получают право беспрепятственно передвинуться на следующую базу.

Кетчер (англ. catcher) — игрок, находящийся за домом, принимающий мяч поданный питчером.

Аут ([англ.](#) out) — ситуация (или команда судьи), означающая, что игрок нападения в данном периоде ([иннинге](#)) выведен из игры.

Шорт-стоп ([англ.](#) shortstop) — Шорт-стопом называют игрока обороняющейся команды, находящегося между второй и третьей базами. Считается одной из наиболее важных оборонительных позиций на поле, а также одной из самых сложных ввиду фактического выполнения двойной работы — шорт-стоп страхует сразу две базы.

Дага́ут ([англ.](#) dugout) — скамья, место для игроков, запасных игроков и других членов команды.